

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого

АРХЕТИПИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ В МИФЛОГИИ СЛАВЯНСКОГО МИРА

Учебное пособие

Великий Новгород

2013

ББК 87.6
А 87

Печатается по решению РИС НовГУ

Учебно-методическая лаборатория
философского факультета
“Берестяная грамота”

Р е ц е н з е н т – доктор философских наук, профессор Киевского национального университета культуры и искусств Н.Н.Бровко.

А 87 Архетипическая обрядность в мифологии славянского
месяцеслова / авторы-составители А.Г. Некита, С.А. Маленко ;
НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2013. – 148 с.

ISBN

Учебное пособие посвящено рассмотрению уникальной архетипической обрядности примет и обычаев, составляющей основу мифологии древнего славянского календаря. Содержательная часть курса представлена социокультурным анализом складывавшегося на протяжении тысячелетий корпуса календарных примет и обычаев, символика которых раскрывает многогранную и неразрывную связь родового способа со-бытия наших предков с При-Родой как естественной средой обитания Рода.

Хрестоматийная часть пособия содержит уникальную, собранную по крупицам «вселенную» народных примет, поговорок, заговоров, обычаев, праздников и иных обрядово-ритуальных действий, сопровождающих каждый день годового цикла. Особое внимание в пособии уделено диалектике языческих и христианских представлений о взаимосвязи Природы, Человека и Общества, отраженной в драматургии современного русского календаря. Показательно, что архетипическая символика древнего славянского месяцеслова, проявляется в распространении семейно-родового принципа взаимодействия между близкими родственниками на все социальное окружение, природу и мир соперничающих светлых и темных сил, добрых и злых богов. Таким образом, нынешний календарь, основанный на древних языческих традициях и более поздних христианских идеологических надстройках, стремится увязать в единое целостное мифобытие и жизнь современного человека, раздираемую на части противостоянием социальных институтов.

Пособие ориентировано на бакалавров и магистров гуманитарных специальностей и всех, интересующихся исследованиями в области этнографии и древнеславянской мифологии.

ISBN

ББК 87.6

© Новг. гос. ун-т, 2013
© Авторы-составители А. Г. Некита, С. А. Маленко, 2013
© Обложка С.А. Маленко, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Содержание дисциплины. Темы и содержание теоретических занятий	5
Темы теоретических занятий и семинаров.....	12
Примерные темы рефератов и презентаций.....	13
Учебно-методическое обеспечение. Вопросы теоретического рейтинга	15
Приложение 1. Названия месяцев из древнеславянских народных календарей.....	17
Приложение 2. Народный дневник.....	18
Приложение 3. Народные праздники и обычаи по неделям и отдельным дням календаря.....	92
Приложение 4. Народные приметы, пословицы и поговорки о временах года.....	122
Библиография к курсу.....	132

ВВЕДЕНИЕ

Цель изучения курса состоит в установлении архетипической сущности древнеславянских ритуалов/обрядов, представленных в мифических повествованиях о со-бытии богов, природы и людей, и определении на этой основе календарной детерминации годового цикла.

Задачи, решение которых обеспечивает достижение цели.

Студенты должны:

- 1) знать особенности ритуальных-обрядовых практик в культуре и их функциональные признаки;
- 2) уметь определять сущность праздника по совокупности и последовательности ритуальных действий в традиционной культуре;
- 3) устанавливать роль игрового и карнавального элементов в ритуально-обрядовых практиках, а также понимать их ментальные особенности в культуре древних славян;
- 4) знать основные модели реконструкции славянского язычества;
- 5) уметь анализировать литературные, фольклорные и иные источники, представляющие содержательные грани славянского менталитета;
- 6) выявлять отличие между поздними институциональными формами славянского язычества и его ранними родоплеменными прототипами, а также определять специфику симбиоза языческих и христианских элементов в славянских праздниках;
- 7) устанавливать архетипическое ядро древнеславянских представлений о годовом цикле и на этом основании определять круг наиболее значимых тем, составляющих специфическую мифическую, славянскую сюжетику;
- 8) понимать природу аграрно-культуовой детерминации процессов одушевления и одухотворения окружающего мира и связанных с ними феноменами персонификации в календарных обрядах;
- 9) определять календарную специфику семейно-родовой жизни славян в её неразрывной связи с природой, светлыми и тёмными силами, миром богов и героев.

Место дисциплины в структуре ООП направления подготовки

Курс «Архетипическая обрядность в мифологии славянского месяцеслова» неразрывно связан с историко-культурологическими, религиоведческими и социологическими дисциплинами («История», «Религиоведение», «Теория и история мировой культуры», «Социология», «Этнология и этнография»).

Требования к результатам освоения дисциплины

В результате изучения данной дисциплины студент формирует и демонстрирует следующие общекультурные и профессиональные компетенции:

- 1) владение культурой мышления, способность в письменной и устной речи правильно и убедительно оформить результаты мыслительной деятельности (ОК-1);
- 2) осознание социальной значимости своей будущей профессии, обладание высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности (ОК-4);
- 3) способность научно анализировать социально-значимые проблемы и процессы, умение использовать основные положения и методы гуманитарных, социальных и экономических наук в различных видах профессиональной и социальной деятельности (ОК-6);
- 4) способность использовать знание и понимание проблем человека в современном мире, ценностей мировой и российской культуры, развитие навыков межкультурного диалога (ОК-14);
- 5) воспитание толерантного отношения к расовым, национальным, религиозным различиям людей (ОК-16);
- 6) умение использовать в профессиональной деятельности знание традиционных и современных философских проблем естественных, технических и гуманитарных наук (основные философские проблемы физики, математики, биологии, истории и др.) (ПК-10);
- 7) знание различных методов научного и философского исследования и умение их использовать в профессиональной деятельности (ПК-11);
- 8) способность реферирования и аннотирования научной литературы (в том числе на иностранном языке), навыки научного редактирования (ПК-14).

СОДЕРЖАНИЕ КУРСА

Тема 1. Ритуально-обрядовые практики в традиционной культуре

Динамика природного и социального бытия как фактора, определяющего содержание и форму ритуала. Ритуал как действие, нацеленное на взаимообновление Космоса и Человека. Ритуал как упорядочивающий внешний и внутренний социокультурный фактор. Симбиоз мифа и ритуала как способ самовоссоздания универсума. Причины и последствия редукции ритуала в церемониал, а мифа – в религию, право и науку. Ритуал жертвоприношения в традиционных культурах. Понятие «ритуала» и «церемониала». Ритуал как способ сакрализации повседневности. Формы повседневной жизни, подвергшиеся ритуализации. Культовые и ритуальные объекты и их разновидности. Типы окружающей обстановки для культовых и ритуальных объектов. Виды культовых и ритуальных объектов в зависимости от их назначения. Теория архетипов коллективного бессознательного о ритуальной сущности процессов формирования сознания. Диалектика Эроса и Танатоса в ритуалах архаических и современных обществ. Жизнь и Смерть как магистральные реальности человеческого бытия, лежащие в основе его ритуализации. Дж. Фрезер о ритуальном происхождении культурной практики в архаических

сообществах. Культура и культы: проблема соотношения. Ритуал как важнейшая функция культуры.

Тема 2. Празднично-календарная разметка культурного универсума

Роль игрового элемента как архетипической основы образования божественной истории сотворения мира. Праздник как исконно божественное игровое священнодействие, временное вступление в утопическое царство всеобщности, свободы, равенства и изобилия (М.Бахтин). Праздник как архетипический способ поддержания коллективной памяти. Майевтическая, образно-символическая направленность праздника. Социализационная сущность праздника. Роль праздника в сохранении и ретрансляции культурных традиций. «Праздничное время», «праздничное пространство», «праздничная свобода» и «праздничное мироощущение» в концепции А.Мазаева. Праздник как утверждение ритма, воссоздающего принципы внутренней связи человека, общества и Космоса. Календарь как форма закрепления естественных связей бытия и человека (К.Жигульский). Природные и общественные циклы в календаре. Праздничное сознание в циклических и линейных моделях социокультурной жизни. Ментальные особенности календарных ритуалов в традиционных и христианизированных сообществах. Праздник как способ моделирования эстетического отношения человека к миру. Маргинальность праздника и чувственно-эмоциональная близость к искусству. Генезис искусства из праздничных ритуалов. Механизмы катарсиса в праздничных ритуалах. Празднества и торжества, сущность и значение. Типы и разновидности праздников и торжеств. Диалектика народного, официального и сакрального в празднествах. Близость народного и религиозного праздника. Элементы карнавальная и светской культуры в народном празднике. Регламентация как способ конструирования официального праздника. Ритуально-партиципативная и ритуально-смеховая направленность праздника в различных социальных системах. Смех как магический, праздничный ритуал. Юмор и сатира как способы выражения экзистенциальных, социокультурных и политических противоречий в форме праздника. Технологизация праздника в современных обществах как способ фиксации усугубляющихся противоречий между человеком, обществом и природой (Ж. Дювиный). Современная культура как непрерывный и зловещий карнавал (Р.Генон). Профанация праздника в повседневности как утрата им собственной самодостаточности в современной культуре.

Тема 3. Симбиоз языческих и христианских элементов в славянских праздниках

Традиционные языческие элементы в христианских праздниках. Феномен «народного православия»: диалектика формы (православие) и содержания (язычество). Трансформация славянского календаря под влиянием православной идеологии. Религиозное «вытеснение» природы из мифологии славянского календаря. Властное конструирование

противоречия между человеком и природой как стремление разрушить мировоззренческие ориентиры древних славян. Персонализация в образах Святых дней годового цикла как метод преодоления языческой ритуальной традиции. Логизированный, систематизирующий характер религиозных реформ славянских ритуалов. Постепенная утрата аграрной детерминации в славянском календаре. Бытовое язычество как способ сохранения древней славянской мифологии и трансляции традиции. Церковно-исторические повествования как средство специализации Святых в рамках календаря и религиозного образования. Демонстрация благочестивости Святого как аргумент для языческого сознания в пользу истинности православной доктрины. Роль героизации в создании новых религиозных миров. Чудо как общий хронотоп для славянина-язычника и православного и основная идея годового цикла. Мнемонизация православных понятий и имен с древнеславянскими как способ привязки традиционного смысла к новым религиозным категориям. Феномен календарного совпадения православных праздников с традиционными аграрными как способ отождествления языческого с христианским. Связь гражданского, церковного и народного календарей как попытка установления исторического консенсуса между различными культурными традициями в интерпретации социального значения праздничных ритуалов. Манипуляция старым и новым стилем летоисчисления как стремление власти зафиксировать окончательный разрыв с древнеславянской мифологией месящеслова.

Тема 4. Природная связь богов и людей – основа мифологии славянского календаря

Проблема определения статуса «природы» в представлениях древних славян. Проблема соотношения «Природы», «Нави» и «Яви». Гармоничность природных стихий в представлениях древних славян как результат энантиодромии «светлых» и «тёмных» божеств, духов и иных сил. Роль стихий в процессе сотворения мира. Иерархия стихий у славян: земля, вода, огонь, тьма бескрайняя. Различные проявления природных стихий как повод к их персонализациям и последующему размежеванию богов и духов на «светлых» и «тёмных». Специфика персонализации стихий в образах славянских богов как выражение стремления к фиксации разнообразных проявлений природы и попытки увязывания этого опыта с образами сложившихся семейно-родовых отношений. Закономерности проявления особенностей физиологии и физиогномики стихий в антропоморфных образах их духов-покровителей, «тёмных» и «светлых» сил. Повсеместная витализация явлений природы, их одухотворение как демонстрация дружелюбности древних славян к ней и неразрывности их повседневности с пространством Рода (Баган). Рождение богов из стихий в отличие от Героев, появляющихся у реальных родителей. Диалектика взаимодействия всех стихий в образе Перуна, Сварога, Морского Царя, Матери Сырой-Земли в контексте идеи всесветного воздушного океана, сливающегося с великими водами, омывающими

земную поверхность. Природные ипостаси богов славянского пантеона: природная стихия, сакральное животное, человеческое воплощение.

Тема 5. Образы божественного освящения природы в мифологии славянской календаря

Биоморфность богов славянского пантеона как необходимое условие восприятия людьми преемственности жизни, природы и общества. Тотемистические корни поколенческого наставничества персонажей славянской мифологии в развёртывании архетипических отношений человека с Родом. Роль животных в сотворении мира. Превращение бессмертных богов Ирия в животных как условие полного слияния с природой и залог эффективной борьбы с воинством Нави. Символы животных в осуществлении архетипической судьбы славянских богов. Символика птиц в славянской мифологии. Пение и танцы животных и птиц как священный охранительный ритуал в отношении природных пространств, не допускающий в них представителей «тёмных» сил. Домашние животные как бессознательный повод для создания атмосферы полноты общения поколений «здесь-и-сейчас». Дикие животные как условие и возможность выхода человека во внешний мир и превращения его в природу. Специфика среды обитания духов как фактор, детерминации зооморфности их внешнего вида. Тотемистическое происхождение ездовых животных колдунов и ведьм. Древнеславянский мифологический образ рыбы как существа, патронирующего водную стихию – колыбель жизни в славянской мифологии.

Тема 6. Мировое Древо славян – архетипический символ годового цикла

Мировое Древо как связующее звено между мирами. Тройная вертикальная структура мира в символе Мирового Древа – три царства: небо, земля и преисподняя; четверичная горизонтальная структура – север, запад, юг, восток и соответствующие им четыре ветра; жизнь и смерть – зелёное, цветущее дерево и сухое дерево, дерево в календарных обрядах и т.п. Символы Мирового Древа в славянских фольклорных текстах. Зооморфные соответствия частей Мирового Древа. Антропоморфные элементы образов божественных животных как выражение генетической связи между всеми уровнями Мирового Древа. Соответствие Древа и человека, женские черты в образе Мирового Древа. Порождение Мировым Древом рощ, лесов как этап создания Ирия (Вирия, рая). Небо как духовная почва зарождения и роста священных деревьев славян, растущих корнями вверх, кронами вниз. Сокровенность Ирия от человека как элемент вечно манящей Тайны и гарантия индивидуационного пути развития личности. Ирий как образ перводома богов в мифологии древних славян. Пекло как специфическим образом трансформированная древесина, указание на непоправимый конец её физического существования, а также символическое разрушение Рода и Мирового Древа.

Тема 7. Деятельность как архетипическое священнодействие и сущность календарной традиции у славян

Кузнечное дело, выпас животных, пахота земли, рыбная ловля, выпекание каравай как магические перводействия богов со стихиями. Сбивание масла камнем Алатырём как мифическая процедура рождения Земли. Пахота и засев поля как важнейшие символы приращения рода. Изготовление муки и печение хлеба как космогонические сюжеты. Вымешивание теста и его выпекание как ритуал создания Земли Сварогом и стихиями. Прядение как священнодействие. Воинственный характер верховного бога как отражение стремления людей обрести сакральную защиту и опору в своей жизни. Почин, зачинание, созидание, строительство как важнейшие виды героической деятельности в славянской мифологической традиции на примере легенды о Кие, Щеке и Хориве (Горовате), основавших Киев на трёх холмах. Священные предметы древних славян: плут, печь, жернова, капище, метла, венок, пояс, обруч, колесо, свеча, костёр, каравай, кувшин, меч, игла, клубок.

Тема 8. Связь мира богов с миром людей в славянском календаре

Символическое нисхождение богов в мир людей как условие адекватного восприятия ними божественного замысла. Архетипическая сущность нисхождений богов. Создание мира Героев как ключевая цель истории Мира богов и людей. Маргинальный характер образа Героя как отражение его пограничного состояния между миром Богов и людей. Жертвоприношение как процедура, характерная для периодов отсутствия Героя. Культ богатырей на Руси как стремление персонифицировать силу, могущество и широту родной земли (диалектика архетипа «Отца» и «Матери»). Генеалогические герои Рюрик, Синеус, Трувор – первые русские князья; Кий, Щек, Хорив и сестра их Лыбедь у восточных славян. Чех, Лях, Рус, Премысл, Попель и Крак у западных славян. Значение образа Орея (от – «пахарь»), отца Кия, Щека и Хорива как прародителя русских в славянских мифах. Образ Крива как мифического родоначальника племени кривичей. Сюжет о князе-оборотне. Отражение сказаний о похождениях новгородского купца Сотко Сытинича в героических легендах о гусляре Садко, вернувшемся целым и невредимым с морских глубин. Символ атамана Кудеяра как народного освободителя в легендарных и мифических образах разбойников. Образ «Святых гор» и богатыря Святогора как результат стремления древних славян поместить людей с выдающимися способностями на небо, в облака. Образ Туга как одного из воплощений верховного славянского бога Перуна.

Тема 9. Семья – архетипическая проекция упорядоченного времени и пространства

Неперсонифицированный характер бога Рода как концентрированное выражение архаических представлений древних

славян о символическом единстве архетипического пантеона. Внеинституциональный характер отношений между родственниками в Божественной Семье славянского пантеона. Онтологический статус нравственного начала в отношениях внутри пантеона славянских богов. Коло Свароже как круг ближайших родственников, круг посвящённых и мифический закон бытия славян. Тройственная преемственность богов как залог гармоничного развития патронирруемых ними стихии и мира в целом. Соотношение понятий «прабог» и «прибоги» в славянской мифологии. Духи природных пространств как их гении в представлениях древних славян. «Деды» как общеславянские духи предков. Проблема определения степени и уровней родства богов древних славян в контексте современных представлений об устройстве мироздания. Майевтически-менторская роль богов первого и старших поколений в отношении Героев. Боги как первое поколение людей. Менторская роль языческих славянских богов как противоположность властно-регулирующей функции Бога в рамках мировых религий. Семейные отношения как способ гармонизации социального мира и бытия в целом. Внутрисемейные конфликты как результат отрицания богов. Нравственный императив славянского язычества: живёшь не по совести, беззаконно – будешь наказан. Славянский мир как целостная семья предков и потомков. Ребёнок как наиболее значимое достижение текущего поколения и архетипический символ вечности Рода. Страх подмены ребёнка как архетипический сюжет боязни прерывания рода и нарушения поколенческой традиции. Судьба как совместное творчество человека и богов.

Тема 10. Дом как символ мира и священное пространство мифического воссоздания времени

Архетипические представления о доме у древних славян как о пространстве символического пересечения и взаимодействия всех архетипов коллективного бессознательного (куча, задруга, дружина). Мир как добротно и хорошо организованное богами хозяйство, крепкий и надёжный дом для всех населяющих его существ. Устройство дома как отражение системы родовых отношений. Вертикальная и горизонтальная структура дома у славян как отражение триединства мира в славянской мифологии. Место символической проекции креста в структуре славянского жилища. Очаг, истопка, печка как центральное место в доме. Культ домашнего очага как символическая основа творения и преобразования мироздания. Символ межи как архетипическая проекция божественной меры, определённой для каждой семьи. Пространство дома и хозяйства как выражение индивидуальной меры освоения, поддержания (налаживания – Лад) отношений с миром. Деятельное освоение человеком меры/межи как символ восхождения к архетипу «Самости». Домовой как сакральный покровитель семьи и представитель мира высших богов и предков в повседневности ныне живущих. Архетипические образы Домового – духа дома, начальный основателя рода и первого строителя семейного очага. Домашние животные как первейшие природные помощники домовых и посредники в общении с людьми и богами. Зооморфность образов многочисленных

домовых духов как показатель их исконной природной близости с домашними животными. Специфика персонификации божественных существ, помогающих организовывать и сохранять хозяйство. Индивидуализация домашних и бытовых духов как стремление к сохранению преемственности поколений и поддержанию отношений с ушедшими предками. Сакральная роль гостя как явления божественного в границах родного дома и очага. Связь традиционных ритуалов гостеприимства с культом древнеславянского бога Радигостя. Славянская символика «первого гостя» в доме как выражение специфики божественного отношения к хозяину, его семье и жилищу.

Тема 11. Карнавальная драматургия славянского календаря

Многообразие ритуальных праздников славян как показатель их высокой приобщённости к миру богов. Смеховые и языческие элементы в календаре современных христианских праздников. В. Пизани и Ж. Дюмезиль об общих для общиндоевропейского периода ритуалах карнавального типа. Солярный характер весёлых ритуальных празднеств у древних славян и мест их проведения – возвышенностей, холмов, гор и т.д. Смеховые похороны Костромы, Масленицы, Ярилы, Мары и др. у восточных славян. Весенние пляски ряженых как стремление визуализировать беспокойный характер воздушной стихии. Шутовские гуляния Ряженых (окрутников) как сценарий архетипического воссоздания культуры Трикстера. Роль карнавальной культуры скоморохов и гусляров в сохранении и поколенческой ретрансляции семейно-бытового, неотчуждённого отношения к богам и их деяниям. Актуализация карнавального элемента в периоды наименьшей природной активности как способ содержательной компенсации жизни древних славян. Святочных праздничных гуляний как способ побуждения познавательной активности людей, новых форм деятельности и одновременного предотвращения пьянства, лени и безделья. Шабаша колдунов и ведьм как карнавальная реконструкция сродности человека природе, миру богов и обществу.

Тема 12. Славянские праздники как обряды воссоединения с миром богов и борьбы с «тёмными» силами

Празднование древними славянами дней летнего и зимнего солнцестояния как крупнейших языческих дат, посвящённых Богу солнца и солнечного диска Хорсу (Хорос, Корша, Коре, Корш). Праздники, посвящённые Яриле как ритуалы вдохновения бога на придание природе плодovitости и обеспечения хорошего урожая. Жертвенный алтарь (крада, требище) как место жертвоприношений творцу – Солнцу и Небу, Матери – Жизни, Земле, предкам. Трехединая осевая символика Кродо – древнеславянского божества, охранявшего жертвенный алтарь: рыба – подземное царство, чаша с плодами – обычная земная жизнь, колесо – знак солнца, верхнего мира, вечного обновления жизни на земле и во Вселенной. Персонификация славянского праздника любви и искусства в образе бога Улада. Символический культ бога Спорыша как древнеславянский мифологический исток христианских ритуалов

поклонения богам-близнецам как покровителям сельского хозяйства (Флорѹ и Лаврѹ, Козьме и Демьянѹ, Зосиме и Савве). Святки как древнейшие, дошедшие до нашего времени языческие ритуалы поклонения восточных славян (русских, украинцев, белорусов) богѹ Сварогѹ (Святовидѹ, Световидѹ, Дивѹ). Сезонная активность домовых (шүликунов, шиликунов, шүлюкунов, шликунов и т.д.) в периоды Святочные гадания на приплод, будущий урожай и брачные союзы как трансформация древнеславянского ритуала поклонения богине судьбы Срече (Встрече). Роль ритуальных праздников древних славян в предотвращении/преодолении немощей и болезней. Сезонные и поминальные празднества (фарсовые похороны). Козьма Пражский о поминальных обрядах у западных славян. Повествование о Русалиях у Димитрия Болгарского. Северное сияние как земной отголосок божественных Ирийских празднеств.

Ритуальное купание как символ телесного перерождения и духовного преображения человека. Древнеславянские истоки мифических представлений о человеке, «рождѣнном в рубашке». Ритуал сжигания соломенных кукол Ярилы, Купалы, Масленицы, Кострѹбоньки Костромы как способ персонифицированного очищения древних славян от «тѣмных» и «злых» сил в различные периоды годового цикла Сварога. Традиционные способы борьбы с Чѣрной Немочью: опахивание селения, умерщвление коровы, кошки, собаки или иногда небольшого животного или петуха (чаще всего путем закапывания живьем), зажигание «живого», как добытого трением, огня, перегон скота через ров или тоннель, вырытый в земле, тканьѣ «обыденного», как вытканного в один день, холста и т.д. Символика и ритуал ведьминых праздников как пространства альтернативного божественному священнодействия «тѣмных» сил всех народов и верований. Мифологические мотивы ведьминых праздников-шабашей в современном корпоративном этикете и культурѣ элит. Языческие корни субкультуры молодежных вечеринок, тѹсовок, пати, танцполов как форм бессознательной массовой коммуникации с «тѣмными» силами в древнеславянской мифологии. Еженощный характер развлекательных сборищ праздной молодежи как свидетельство полной десакрализации мировоззренческих представлений современного массового общества.

ТЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ И СЕМИНАРОВ

№/№	Тема	Лек.	Сем.
1.	Ритуально-обрядовые практики в традиционной культурѣ	2	2
2.	Празднично-календарная разметка культурного универсума	2	2
3.	Симбиоз языческих и христианских элементов в славянских праздниках	2	2
4.	Природная связь богов и людей – основа мифологии славянского календаря	2	2
5.	Образы божественного освящения	2	2

	природы в мифологии славянской календаря		
6.	Мировое Древо славян – архетипический символ годового цикла	2	2
7.	Деятельность как архетипическое священнодействие и сущность календарной традиции у славян	2	2
8.	Связь мира богов с миром людей в славянском календаре	2	2
9.	Семья – архетипическая проекция упорядоченного времени и пространства	2	2
10.	Дом как символ мира и священное пространство мифического воссоздания времени	2	2
11.	Карнавальная драматургия славянского календаря	2	2
12.	Славянские праздники как обряды воссоединения с миром богов и борьбы с «тёмными» силами	2	2
	Итого:	24	24

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ И ПРЕЗЕНТАЦИЙ

1. Антропоморфная символика «Мудрого Старца» в славянской мифологии.
2. Антропоморфные символы «Анимуса» в славянской мифологии.
3. Архетипические образы Домового.
4. Диалектика Прави, Нави и Яви.
5. Женские ритуалы обращения с ребенком как способы освоения архетипа «Матери» и Природы.
6. Жертвоприношение как ритуал трофической нейтрализации Зла и восхваления Добра.
7. Зооморфность богов славянского пантеона как необходимое условие восприятия людьми преемственности жизни, природы и общества.
8. Зооморфный образ пекла в славянской мифологии (пасть, жёло, пожирание).
9. Конфликты и войны между Богами как архетипический сюжет преобразования мира.
10. Культ богатырей на Руси как стремление персонифицировать силу, могущество и широту родной земли.
11. Культ домашнего очага как символическая основа творения и преображения мироздания.
12. Любовь как бытийственное измерение славянского мира.
13. Мокошь как центральный образ архетипа «Матери» в славянской мифологии.

14. Номенклатура «тёмных» сил как свидетельство объективации незрелых сторон человеческого сознания и души.
15. Образы волшебных цветов в мифологических представлениях древних славян.
16. Основные персоны Зла в славянской мифологии.
17. Пение и танцы животных и птиц как священный охранительный ритуал.
18. Персонификация основных моментов суточного солнечного цикла.
19. Происхождение и традиционная культура русского народа.
20. Рождение, смерть, воскрешение и преображение богов как отражение смены эпох развития сотворённого ими мира.
21. Роль животных в сотворении мира.
22. Священные предметы древних славян.
23. Символ яйца в славянской мифологии.
24. Символика архетипа «Самости».
25. Символика закровов и житниц как залог сохранения преемственности поколений, деятельности и сознания людей и сохранения жизненности Рода.
26. Символика люльки/корабля как архетипическая основа для открытия Героем нового пространства.
27. Символика Матери-сырой-Земли в славянской мифологии.
28. Символика острова в контексте «самостного» осуществления Героя
29. Символические антропоморфные образы тёмной «Анимы».
30. Славянские символы «тёмных» пространств в природе.
31. Славянские символы жизни.
32. Славянские символы познания богов.
33. Славянские символы смерти.
34. Смерховые похороны Костромы, Масленицы, Ярилы, Мары и др. у восточных славян.
35. Судьба как совместное творчество человека и богов.
36. Сюжеты славянской мифологии в народных сказках, пословицах, поговорках, присказки, былины, присловьях.
37. Телеологическая направленность божественного творения.
38. Топонимика Руси как воспроизведение истории сотворения и преображения славянского мира.
39. Трансформация древнеславянских стереотипов «тёмных» сил в политической практике опричнины, учреждённой Иваном Грозным
40. Христианская редакция образов колуна и ведьмы.
41. Центральный утопический проект славянской мифологии в легенде о Китеж-Граде.
42. Чёрт как наиболее популярный образ Трикстера в народной фантазии, славянских мифах и сказках.
43. Числовые представления в славянской мифологии.
44. Шабаша колдунов и ведьм как карнавальная реконструкция сродности человека природе, миру богов и обществу.

ВОПРОСЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО РЕЙТИНГА

1. Понятие «ритуала» и «церемониала».
2. Ритуал жертвоприношения в традиционных культурах.
3. Ритуал как способ сакрализации повседневности.
4. Теория архетипов коллективного бессознательного о ритуальной сущности процессов формирования сознания.
5. Диалектика Эроса и Танатоса в ритуалах архаических и современных обществ.
6. Дж. Фрезер о ритуальном происхождении культурной практики в архаических сообществах.
7. Культура и культы: проблема соотношения.
8. Праздник как архетипический способ поддержания коллективной памяти.
9. Социализационная сущность праздника.
10. Календарь как форма закрепления естественных связей бытия и человека
11. Ментальные особенности календарных ритуалов в традиционных и христианизированных сообществах.
12. Генезис искусства из праздничных ритуалов.
13. Типы и разновидности праздников и торжеств.
14. Элементы карнавальная и светской культуры в народном празднике.
15. Юмор и сатира как способы выражения экзистенциальных, социокультурных и политических противоречий в форме праздника.
16. Профанация современного праздника в повседневности.
17. Традиционные языческие элементы в христианских праздниках. Феномен «народного православия»: диалектика формы и содержания.
18. Трансформация славянского календаря под влиянием православной идеологии.
19. Бытовое язычество как способ сохранения древней славянской мифологии и трансляции традиции.
20. Феномен календарного совпадения православных праздников с традиционными аграрными.
21. Связь гражданского, церковного и народного календарей.
22. Природная связь богов и людей как основная идея мифологии славянского календаря
23. Иерархия стихий у славян.
24. Образы божественного освящения природы в мифологии славянского календаря.
25. Тотемистические корни поколенческого наставничества персонажей славянской мифологии.
26. Пение и танцы животных и птиц как священный охранительный ритуал.
27. Мировое Древо славян как архетипический символ в годовом цикле славянского календаря.

28. Деятельность как архетипическое священнодействие и сущность календарной традиции у славян
29. Священные предметы древних славян.
30. Человек и его мир как сущность и цель божественного творения в традиционном славянском календаре
31. Создание мира Героев как ключевая цель истории Мира Богов и людей.
32. Сущность ритуала жертвоприношения.
33. Культ богатырей на Руси.
34. Семья как среда архетипического со-бытия Богов и людей и проекция упорядоченного времени и пространства.
35. Коло Свароже как закон бытия славян.
36. Семейные отношения как способ гармонизации социального мира и бытия.
37. Ребёнок как архетипический символ вечности Рода.
38. Дом как символ мира и священное пространство мифического воссоздания времени.
39. Мир как добротное хорошо организованное богами хозяйство.
40. Вертикальная и горизонтальная структура дома у славян.
41. Культ домашнего очага как символическая основа творения и преобразования мироздания.
42. Символ межи как архетипическая проекция божественной меры, определённой для каждой семьи.
43. Индивидуализация домашних и бытовых духов.
44. Сакральная роль гостя.
45. Карнавальная драматургия славянского календаря.
46. Смеховые и языческие элементы в календаре современных христианских праздников.
47. Солярный характер весёлых ритуальных празднеств у древних славян.
48. Смеховые похороны у восточных славян.
49. Роль карнавальная культуры скоморохов и гусляров.
50. Шабаш колдунов и ведьм как карнавальная реконструкция сродности человека природе, миру Богов и обществу.
51. Славянские праздники как обряды воссоединения с миром Богов и борьбы с «тёмными» силами.
52. Празднование древними славянами дней летнего и зимнего солнцестояния.
53. Праздники, посвящённые Яриле.
54. Персонификация славянского праздника любви и искусства в образе бога Услада.
55. Символический культ бога Спорыша.
56. Святки как древнейшие языческие ритуалы.
57. Роль ритуальных праздников древних славян в предотвращении/преодолении немощей и болезней.
58. Сезонные и поминальные празднества (фарсовые похороны).
59. Ритуальное купание как символ телесного перерождения и духовного преображения человека.
60. Символика и ритуал ведьминых праздников.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. НАЗВАНИЯ МЕСЯЦЕВ ИЗ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИХ НАРОДНЫХ КАЛЕНДАРЕЙ¹

Январь: др. рус. – просинец, стужайло, укр. – сечень, белор. – студень, (студич).

Февраль: др. рус. – снежень, сечень, межень, лютень, бокогрей, укр. – лютий, белор. и поль. – лютый, (ледич).

Март: др. рус. – сұхый, протальник, капельник, зимобор, березозол, белор. – соковик, (лютич).

Апрель: др. рус. – березозол, снегогон, цветень, водолей, рұчейник, белор. – красовик, (белояр).

Май: др. рус. – травень, травник, ярец, (ладо).

Июнь: др. рус. – кресень, изок-күзнечик, червень, хлеборост, разноцвет, скопидом, укр. и белор. – червец, (күпало).

Июль: др. рус. – червень, страдник, сенозарник, липец, грозовик, жарник, серпень, белор. и поль. – липень, литов. – лиепас, (сенич).

Август: др. рус. – жнивень, серпень, гүстырь, хлебосол, зарев, разносол, (житнич).

Сентябрь: др. рус. – вересень, хмүрень, ревүн, зоревик, белор. и укр. – вересень, листопадник, золотоцвет, (венич).

Октябрь: др. рус. – позимник, листопад, гүдень, грязник, желтень, укр. – жовтень, белор. – кастрычник, (зернич).

Ноябрь: др. рус. – гүдень, листоной, полүзимник, укр. и белор. – листопад, (овсенич).

Декабрь: др. рус. – студень, студный, стужайло, хмүрень (просич).

Самые устойчивые названия месяцев

январь – студень,
февраль – снежень,
март – зимобор,
апрель – березозол,
май – травень,
июнь – кресень,
июль – червень,
август – серпень,
сентябрь – вересень,
октябрь – желтень,
ноябрь – гүдень,
декабрь – хмүрень.

¹ В скобках приводятся названия из «Велесовой книги».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. НАРОДНЫЙ ДНЕВНИК¹

☞ МЕСЯЦ ЯНВАРЬ (ПРОСИНЕЦ) ☜

Слово январь или генварь, или иануарий – не русское; оно зашло к нашим отцам из Византии, вместе с юлианским календарём. Коренные славянские названия сего месяца были другие, и эта разность принадлежала каждому поколению. Наши предки называли его просинец (видимо от увеличения дня, прибавления небесной синевы), смол, Васильев месяц, перелом зимы, авсень, таусень; малоруссы и иллирийцы – сечень; поляки – стычень; венды – новолетник, первник, зимец и прозимец; чехи и словаки – ледень, грудень; карниольцы – просинец; кроаты – просинец, малибожняк. Грамотные люди XI века январь писали: еноуар (по Остромирову Евангелию), и как будто для пояснения чужого слова прибавляли: «рекомаго просинца». Все эти названия книжные; народ забыл, как его предки называли прежде январь. Время скрыло от нас, каким месяцем считался просинец у наших отцов. В христианской жизни русского народа совершились три перемены: 1) по старому русскому счёту, когда год начинали с марта, январь был одиннадцатым месяцем; 2) когда год начинали с сентября, он был пятым; 3) с 1700 года он постоянно считается первым.

ЗАМЕЧАНИЯ СТАРЫХ ЛЮДЕЙ В ЯНВАРЕ МЕСЯЦЕ

**1 января. Васильев день. Васильев вечер.
Авсень. Гадания. Проказы ведьм**

Васильев день у наших поселян считается особнным времясчислением. Так они, желая напомнить что-нибудь бывшее, говорят: «а это было об Васильев день»; или: «случилось на Васильев день»; или: «на ту пору был Васильев день»; или «он нанялся от Васильева дня до Евдокей», то есть с 1 января по 1 марта.

Васильев вечер для русских девиц был весьма важным днём; он приходился на восьмой день святок, когда святочные гадания были во всём разгule. Наши бабушки думали, что святочные гадания на Васильев вечер всегда сбывались и что в этот вечер, что бы по гаданию ни вышло, уж всегда так и случится. Поверье старое, с незапамятных времён соблюдается на Руси.

На Васильев день совершаются обряды какого-то непонятного народного праздника. Из слов песен и причитаний мы узнаем его название: это авсень, или овсень, усень, таусень, говсень. Был ли это действительно праздник, какая была цель его, или это только соединение нескольких обрядов – решительно отвечать невозможно. Из оставшихся обрядов мы видим ныне варение каши, засеивание зёрён, обряд хождения по домам. Ко всем этим обрядам присоединяются и песни. Наши археологи считали авсень «земледельческим праздником,

¹ Из коллекции Ивана Петровича Сахарова. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/rusSaharov/>.

преобразовательным обрядом обсеваания»; отыскивали по обрядам сходство авсенья с колядою. Могло ли быть на самом деле, чтобы зимою на Руси праздновал народ земледельческий праздник? Это предположение ученых останется навсегда без доказательств. Одним только учёным могло взойти в голову, что авсень и коляда указывают «на соединение мифов разноплеменных народов на Руси». Мы уже не говорим о том, что об авсене нет помина ни в летописях, ни в актах; не упоминаем о том, чтобы народ помнил об этом празднике из преданий; скажем только одно: что нет ни одного места в русской земле, где бы все обряды совершали вместе. В одном месте варят кашу, в другом происходит засевание зёрен, в третьем хождение по домам. Есть и обряды, но нет помина об слове авсень. Кажется, что без песен это слово навсегда могло бы исчезнуть из русского языка. Вот обряды, которые совершаются на Васильев день по разным местам.

1) Варенье каши. Варение каши совершается до света. Старшая в доме из женщин ровно в два часа утра приносит из амбара круп. Старший из мужчин приносит воды из реки или колодезя. Крупа и вода стоят на столе до тех пор, пока истопится печь; до них никто не касается, иначе это сочтётся худым признаком. Когда нужно затирать кашу, всё семейство садится за стол, а старшая женщина причитывает, размешивая кашу: «Сеяли, растили гречу во все лето; уродилась наша греча и крупа, и румяна; звали-позывали нашу гречу во Царьград побывать, на княжой пир пировать; поехала греча во Царьград побывать со князьями, со боярами, с честным овсом, золотым ячменём; ждали гречу, дожидали у каменных врат; встречали гречу князья и бояре, сажали гречу за дубовый стол пир пировать; приехала наша греча к нам гостевать». После сего все встают из-за стола, а хозяйка с поклонами ставит кашу в печь. Потом снова садятся за стол, в ожидании каши. Когда поспеет каша, тогда, вынимая горшок из печи, хозяйка говорит: «Милости просим к нам во двор со своим добром». Прежде всего осматривают: полон ли горшок? Нет более несчастья, если каша вылезет из горшка вон. Это явная беда всему дому. Худое предвещает, если треснул горшок. Потом снимают ножом пенку: каша красная, полная, предвещает счастье всему дому, будущий урожай и талантливую дочь. Каша мелкая, белая, угрожает бедами. Завтрак из каши оканчивает добрые предвестия: при худых признаках кашу выбрасывают в реку.

2) Засевание зёрен – отправляется в Великоруссии и Малоруссии с различными обрядами.

В селениях Тульской губернии совершают обряд засеваания без песен, с одними приговорками. Дети, рассыпая зёрна ярового хлеба, говорят: «Уроди, боже, всякого жита по закрому, что по закрому, да по великому, а и стало бы жита на весь мир крещёный». Старшая женщина в доме собирает на полу зёрны и хранит до посева.

В Малоруссии обряд засеваания совершается с приговорками и песнями. Там дети поселян, перед обеднею, ходили по домам сеять из рукава, другие из мешка разные семена. В это время они певали особенную засевальную песню:

Ходит Илья На Василья, Носит пугу Житяную. Де замахне – Жито росте, Житугу пшеницу всякую пашницу. У поле ядро, а в доме добро.

Другие при засеивании зерён говорят: «На счастье, на здоровье, на новое лето, роди, Боже, жито, пшеницу и всякую пашницу». Вероятно, что эта приговорка составила из засеивальной песни. Тождество слов доказывает это очевидно.

3) Обряд хождения по домам мне известен только в двух губерниях, Костромской и Рязанской.

В Костромской губернии для Васильева вечера варят свиные ноги. Там поселяне ходят в этот вечер под окна, собирать пироги и свиные ноги, приговаривая: «Свинку да боровка выдай для Васильева вечерка». В Рязанской губернии ходят толпами под окна просить пирогов. Впереди всех идёт девица, называемая маханоскою; она-то несёт кошель для пирожного сбора; она-то предводит толпу и распоряжает дележом сбора. Подходя к окнам, толпа причитывает: «Кишку да ножки в верхнее окошко».

В великорусских губерниях наблюдательные старики и старушки говорят, что «на Васильев вечер день прибывает на куриный шаг».

В Тульской губернии есть предание, что на Васильев вечер ведьмы скрадывают месяц, из опасения, чтобы он не освещал их ночных прогулок с нечистыми духами (см. подробности сего верования в демонологию).

2 января. Святочные гадания. Почётные проводы гостей. Предосторожности. Смывание

Старые люди в Тульской губернии считают весьма важным делом окуривать курники смолою с девясилом; эта предосторожность, как они думают, спасает кур от лихого домового. Обряд совершается старшею женщиною в доме, скрытно от всех, на рассвете. Иначе предосторожность будет без успеха.

Старушки, известные на Руси под именем бабушек-повитушек, справляют в этот день смывание лихоманок. Обряд и верование заключается в следующем.

В селах думают, что лихоманки выгоняются из ада морозом, ищут пристанища по тёплым избам, где уже всегда есть люди виноватые. А лихоманки только и знают, что искать людей виноватых; а если уже и сыщут виноватого, то сумеют и потрясть, и познобить. Ведь на то она и лихоманка. Бабушки-повитушки уверяют заподлинно, что они видали их сами и знают их в лицо. Послушайте их, и они вам расскажут, что за штуки лихоманки. От них только вы узнаете, что наши лихоманки бывают тощие, слепые, безрукие, уроды такие, что хуже смерти; не умеют ни войти в избу, ни отворить дверей; если голодны, то смиренны и пошлы до того, что как сироточки стоят, пригорюнясь у притолоки, выжидая, не выйдет ли кто из виноватых. Заботливые бабушки, спасая людей от лихоманок, ходят по домам смывать притолоки. Все это делается потихоньку от мужчин. Зоркий глаз старика здесь считается опасным, а молодым нет доверия. Рано, на заре, бабушка является, по приглашению, во двор.

С нею всегда есть запас: четверговая соль, зола из семи печей, земляной уголь, выкапываемый на Иванов день из-под черныбыльника. Старшая женщина в доме встречает бабушку у ворот с хлебом-солью, с низким поклоном, с ласковым словом «добро пожаловать». Не входя в избу, бабушка начинает обмывать своим снадобьем притолок, а после вытирает чистым полотенцем. Подарки и угощения оканчивают обряд смывания. После сего уже на целый год остаются спокойными от посещения лихоманок. Если случится с кем-нибудь беда, то уже за верное полагают, что она была напущена в чужом доме, по ненависти злых людей.

Святочные гадания продолжаются и в этот день. Богатых девиц провожают подружки со всем почётом, пред вечером, до ворот. Мать богатой девицы должна у ворот, при прощании, приглашать подружку взойти в дом; девицы должны выискивать причины, что они теперь не могут быть по разным делам. Это так исстари ведётся, хотя бы были самые близкие родные.

3 января. Святочные гаданья. Предосторожности. Отчитывания

Между поселянами Калужской и Тульской губерний есть поверье, что в этот день голодные ведьмы, возвращаясь с гулянья, задаивают коров. Поселяне, для избежания от такой беды, привязывают над воротами сальную свечу. Говорят, что будто в старину те только и были счастливы, которые принимали такие предосторожности. Это поверье существует и в Белоруссии.

В народных поверьях есть предание, что только в этот день можно образумить казенника. Мои добрые земляки знают и часто встречают казенников с сожалением и боязнию. Они не то, чтобы их боялись, а так, просто, робеют только; видишь, им страшно смотреть на них. Ведь все человеки.

Раздумается, и страшно станет глядеть на человека. Кажись бы, и беда не велика: всего-то навсего, летом, в лесу обошли лешие. И тот же человек, да не тот; а посмотришь поближе, так он и вышел казенник. Всякий знает, что казенник такой же человек, как и все мы грешные; он и видит и слышит, как и все добрые люди. Все это издали только. Подойдите поближе, и тотчас будет видно всякому, что казенник не то делает, что видит, и не то говорит, что слышит. Задумает ли он что делать, все выходит наоборот. Смотришь: начинает делать по-умному, а к концу уж верно сведёт дельцо, хоть брось. Попробуйте заговорить с казенником, то что твой грамотный: так слова рекой и льются. Зато уж и не гневайтесь после, что в его речи нет ни смысла, ни толку. Ведь за то-то и зовут его казенником. Одного только не знают: отчего казеннику не мила белый свет? Отчего он не дорожит своею жизнью? Жить или не жить – ему все равно. Нет ни тоски, ни кручины, а горюет обо всем.

Живет между родными; есть, как и у добрых людей, жена и дети; водится всякое добро больше друтого, – а для казенника хоть ничего не будь. Тужит обо всем горемычной сиротой. Знахари открыли тайну, как навести казенника на добрый путь, как научить его уму-разуму. Призванные исцелять казенника, они надевают белую рубашку

навыворот, сажают его семь зорь подле верей, под ветер, поят травяной росой, окачивают водой из нагорного студенца. Знахарь, как знахарь, и отчитывает казенника от лихости и болести, и отыскивает виноватого по приметам между родными и чужими, и сулит здоровье и долголетие, и обирает подарки. Попробуйте прислушаться к заговорам знахаря: говорит он, как и все мы русские говорим; а что он говорит, никто ещё из поселян не успел понять. В деревнях правду говорят, на то он и знахарь, чтобы его никто не понял. Мне случалось видеть казенников: это были люди, одержимые меланхолиєю.

4 января. Последние святочные гадания. Приметы. Чертополох

Любопытные девицы, желая испытать действие своих гаданий, выходят вечером на двор примечать звёзды. Если увидят, что Сажары будут у них с правой руки, то остаются уверенными, что гадания сбудутся. В таком случае старшая и почётная девушка, всегда дочь богатых родителей, выходит вперёд с пирогом, а другие, увиваясь вокруг её, скороговоркою причитывают: *Аи, звёзды, звёзды, звёздочки!* Все вы, звёзды, одной матушки, белоручьяны вы и дородливы. Засылайте сватей по миру крещёному; состряпайте свадебку для мира крещёного, для пира гостиного, для красной девицы, свет родимой Анны Ивановны.

Когда же заметят, что впереди будут Девичьи зори (линия звезд по Млечному Пути), тогда с горем отходят в покои. По преданиям и рассказам, старушки заверяют, что Девичьи зори предвещают ещё год девичьей жизни. Отчаяние и грусть девушек, что все гадания были совершены напрасно, – невыразимы.

Уважение нашего народа к чертополоху основано на разных повериях. Старушки говорят, что он и врачует болезни, и утоляет девичьи зазнобы, и отгоняет бесов, и сохраняет в целостности домашний скот. Его везде берегут, к нему все имеют доверие. Чертополох, принесённый на север с киевских полей, имеет много чудесного и загадочного. Его приносят женщины-переходницы. Не они ли занесли к нам, на север, и разные поверия? Чего доброго, народ смышлёный. С незапамятных времён ведётся поверие, что если кто хочет быть цел в дороге, тот запасайся для этого вощанками, в которых сварен был чертополох. В великорусских губерниях промышляют вощанками старушки-переходницы, исходившие все пути и дорожки от Москвы-реки до Иордана. Для совершения обряда чертополох предварительно кладётся на семь дней и ночей под подушку. Его не должен никто ни видеть, ни трогать. На восьмую ночь, последнюю на святках, приносят чертополох к старушке-переходнице. Она варит его, с особенными обрядами, с воском и ладоном. Вываренная вощанка зашивается в ладонку.

5 января. Крещенский вечер. Звёзды. Колыхание воды в полночь. Крещенский снег

Снег – великое дело для русской земли: он на все пригоден русскому человеку. Уважение к нему в деревнях иногда переходит даже

в большие странности. Об нём есть особенное поверие (миф), предания, обряды и обычаи. Обо всём этом будет сказано в своём месте.

В деревнях, под Крещение, старушки собирают снег с стогов, с полною уверенностью, что только он один может выбелить всякую холстинку, чего так не сделают солнце и зола.

Снег, собранный в крещенский вечер, говорят поселяне, может сохранить в колодцах воду во весь год.

Стоит только с поля принести снега, опустить его в колодезь, и тогда от него будет спорина и подспорье во весь год, хотя бы во всё лето не было ни одной капли дождя.

Снегом, собранным в крещенский вечер, поселяне исцеляют недуги – онемение в ногах, головокружение, судороги.

В Тульской губернии есть поверие, что в этот день где бы ни показался огненный змей, везде найдёт свою погибель. Известно всем и каждому на Руси, что такое за диво огненный змей. Все знают, зачем он и куда летает; но вслух об этом никто не решается говорить. Огненный змей не свой брат; у него нет пощады: верная смерть от одного удара. Да и чего ждать от нечистой силы! Казалось бы, что ему незачем летать к красным девицам; но поселяне знают, зачем он летает, и говорят, что если огненный змей полюбит девицу, то её зазноба неисцелима вовек. Такой зазнобы ни отчитать, ни заговорить, ни отпоить никто не берётся. Всякий видит, как огненный змей летает по воздуху и горит огнём неугасимым, а не всякий знает, что он, как скоро спустится в трубу, то очутится в избе молодцом несказанной красоты. Не любя, полюбишь, не хваля, похвалишь, говорят старушки, когда завидит девица такого молодца. Умеет оморочить он, злодей, душу красной девицы приветами; усладит он, губитель, речью лебединого молодца молодцу; заиграет он, безжалостный, ретивым сердцем девицким; затомит он, ненасытный, ненаглядную в горячих объятиях; растопит он, варвар, уста алые на меду, на сахаре. От его поцелуев горит красна девица румяной зарёй; от его приветов цветёт красна девица красным солнышком. Без змея красна девица сидит во тоске, во кручине; без него она не глядит на божий свет; без него она сүшит, сүшит себя. Посудите же, добрые люди, какое горе для семьи – гость огненный змей! Неизвестно, когда и кем открыто средство – как погубить змея. Пред тем часом, как быть змею, насыпают на загнетку снег, собранного в крещенский вечер. Говорят, что змей, когда будет опускаться в трубу, погибает от него навсегда.

В степных селениях Тульской губернии старики замечают, что если в крещенский вечер звёзды блещут и горят, то предрекают плодородие ягнят. Тогда они говорят: «Ярки звёзды породят белые ярки».

6 января. Водокреши. Крещенские морозы. Встречи. Предсказание

Водокреши – слово старое, осталось только между поселянами Московской, Тульской, Орловской и Киевской губерний. Сим словом они выражают: 1) Время. «От оспоженок до водокрещей минуло. От водокрещей до Евдокей пройдёт семь недель с половиной». 2) Праздник – когда совершается на реках св. Водосвящение.

Крещенские морозы, известные своею жестокостью, по преданию поселян, предвещают плодородие. Киевляне, говоря о сих морозах, прибавляют: «Треши не треши, а минули водокреши».

В великорусских губерниях девушки пекут пироги и выходят с ними, вечером, окликать суженого. Возраст, вид, голос, имя, платье и разговорчивость – представляют им данные угадывать будущего суженого.

Старики примечают, что если в этот день будет метель, то то же самое будет и на масленице.

8 января. Приметы. Обычай

В Түльской губернии старики примечают, что если в этот день будут сильные ветры от Киева – с юга, то будет лето грозное. Тогда говорят они: «Коли на Амеляна подует с Киева, то быть лету грозному».

В степных местах принято в обычай на этот день угощать кума с кумой. Поселяне думают, что угощение кума с кумою приносит здоровье детям. Кум и кума, приходя в званый дом, приносят в подарок: брусок мыла и полотенце и, вручая его, говорят: «Вот тебе, кума, мыльцо да белое белильцо для крестника».

10 января. Приметы

В Түльской губернии поселяне выходят смотреть на сенные стога и хлебные скирды, и если заметят, что на них есть иней, то предрекают, что лето будет сырое и мокрое.

16 января. Приметы

Поселяне Костромской губернии на день Петра Полукорма выходят осматривать сенники и амбары. В сенниках, осматривая сено и солому, замечают, сколько вышло корму для скотины и сколько его осталось до весны. Поселяне думают, что от этого дня ровно остаётся половина зимнего корма. Излишний остаток житного хлеба в амбарах предвещает плодородие.

В Псковской губернии поселяне, снаряжая для продажи лён, говорят: «Коли есть метла да костра, то будет хлеба до Петра, а синец и звонец доведут хлебу конец». В этом выражении поселян заключаются свои приметы: метла, или метлина, и кострика, как предметы малоценные в льняной торговле, не обещают больших барышей и что вырученные деньги от такого льна достаточны только будут на покупку хлеба до дня Петра Полукорма. Лён синий (синец) и издающий звук при трепании (звонец) обещает худой торг, жизнь голодную и бесхлебную.

18 января. Афанасьевские морозы. Изгнание ведьм

По приметам поселян, на день Афанасия Ломоноса всегда бывают сильные морозы. Обозники и ямщики, отправляющиеся из степных

мест в Москву, часто подвергаются отмороживанию лица. Другие, глядя на них, говорят: «На Афанасья береги нос».

Верование поселян наших в ведьм есть явление незапамятное и так глубоко укоренилось, что никакие убеждения не в состоянии поколебать его. Там, где пронеслась молва, что завелась ведьма, все соседи в страхе, все ищут избавления. Знахари и колдуньи являются к услугам, с обещаниями изгнать и уничтожить ведьм. Избавителей принимают с радостью, с подарками. Знахарь или колдун является ночью; одни только старшие в доме знают о его прибытии. Ровно в полночь он начинает заговаривать трубы – обыкновенный путь ведьм, – забивает клинья под князёк, сыплет семипечную золу по загнетке и, наконец, отправляется на край селения, где снова, у изгородья, повторяются те же проказы.

По рассказам поселян известно, что ведьмы, желая нанести кому-нибудь вред, влетают в трубу; но как скоро будет труба заговорена, то весь дом и двор уже свободны от её проказ. Ведьмы, отлетая вдаль, всегда летят прежде на юг, по направлению к Лысой горе, а возвращаются на запад. Западное изгородье заговаривают знахари. Ведьма, подлетая к очарованному изгородью, с досады или убивает себя, или отлетает в другое место. Есть из знахарей такие доки, которые умеют пересадить ведьму за тридевять земель; но такие знахари редки, и труды их оцениваются большими издержками – коровою или лошадыю. Знахари уверили поселян, что только на афанасьевские морозы можно изгонять ведьм; всякое другое время неудобно. Будто в эти дни ведьмы летают на шабаш и там теряют память от излишнего веселья.

20 января. Приметы

Если в этот день будет метель, то поселяне замечают, что и вся масленица будет метельная. В этом случае они говорят: «Помело метлой, на масленицу; приедет осударыня Масленица метельная».

Если же в полдень будет ясное солнце, то примечают, что весна будет ранняя.

24 января. Приметы

В этот день замечают цены разным хлебам. Если цены на хлеб повышаются, то поселяне уверены, что будущий урожай будет скудный и на хлеб дороговизна; если же цены на хлеб понижаются, то они замечают из этого будущий урожай с избытком. Наблюдательные старики говорят: «Коли до Аксины-полухлебницы жита хватит, то до новин станет половина, а до корма треть».

По замечаниям стариков, в северных губерниях на этот день приходится ровно половина зимы. Тогда они говорят: «Вот-те Аксины полу зимники».

На Ваге, Шенкурске, Вельске замечают, что если в этот день будет хорошая погода, то говорят, что будет и весна красная.

22 января. Тимофеевские морозы. Полүзимники

Сильные морозы, бываемые в этот день, получили название тимофеевских, по дню, празднуемому в этот день, св. Тимофею. Поселяне говорят: «Пожди тимофеевских морозов! – Каков на дворе мороз-от! Слышь, тимофеевский».

В селениях Түльской губернии говорят, что на этот день ровно приходится половина зимы. Тогда говорят они: «Вот и пришли полүзимники». Другие же говорят: «Ползимы стане на Тимофея-полүзимника».

28 января. Күдесы

В селениях Түльской губернии есть поверье, что в этот день если хозяйка не оставит на ночь гостинца для домового, то будто он из доброго превращается в лихого. С этой переменой во дворе и избе всё пойдет наизворот: спорина пропадает, скот хуеет и чахнет, люди заболевают, беды летят со всех сторон.

Суеверные люди твердо уверены, что болезни и несчастья, появляющиеся с этого дня, происходят от лихого домового. Колдун и знахари, обольщающие поселян, уверили простодушных, что домового можно унять күдесами; а чтобы его всегда держать в смирении, то нужно ставить на ночь гостинцы.

Поселяне, для смирения домового, после ужина оставляют на загнетке горшок каши, обкладывая его вокруг горячими утосьями. Будто ровно в полночь домовой выходит из-под печи и ужинает. С той поры он целый год бывает смирен и услужлив.

Күдесы, унимающие лихого домового, заключаются в следующем: колдун, призванный, во двор, ровно в полночь зарезывает петуха, выпускает кровь на голик. Этим-то голиком выметает все утлы в избе и во дворе, вместе с причитанием разных заговоров. Всё это совершается до пения последних петухов. Колдун получает подарки за свои күдесы, а хозяева остаются с уверенностью, что домовой смиритсЯ.

☞ МЕСЯЦ ФЕВРАЛЬ (БОКОГРЕЙ, ЛЮТЕНЬ) ☜

Слово февраль или февруарий – не русское; оно зашло к нашим отцам также из Византии. Коренные славянские названия сего месяца были другие. Наши предки называли его сечень (по тексту харатейного Вологодского Евангелия) и снежен (по тексту Полотского Евангелия); малоруссы и поляки – лютый; иллирийцы – вельяча; кроаты – свечен и сечен; карниольцы – свичан; венды – свечник, сечан, друиник, т. е. второй; сорабы – свечковний; чехи и словаки – унор. Название февраль в старинных святцах встречается с половины XI века. Поселяне доселе его называют бокогрей, основываясь на том, что скотина выходит в феврале из хлебов обогревать бока. В наших летописях его называли свадебным, от зимних свадеб, совершаемых от дня Богоявления до масленицы. Это название доселе удержалось между поселянами Костромской губернии. Украинское название февраля – лютый. Это

название укоренилось только в конце 19-го века, а до этого "лютым" называли первый месяц года – "сичень" или "сечень" (январь) (есть также версия, что "сечень", будучи в те времена последним месяцем в году, "отсекал" год). Ветры в феврале холодом секут. Но ещё лютует (оттого по украински называется лютий), отчего "лютнем" называли. Из-за частых выюг и метелей февраль величали также "ветродуем" и "лютнем". Кроме официального существует и целый ряд народных названий: "снежень", "крутень", "зимобор", "бокогрей", "криводорог", "казиброд", "казидорога". Славянские названия – сечень (ср. укр. сичень – январь, по тексту Вологодского Евангелия), снежень (по тексту Полотского Евангелия). По новому счёту русской годовщины февраль считается вторым, по-старому, когда год считали с марта, он был двенадцатым, а когда с сентября, он был шестым.

Морозы чередуются с потеплениями, потому-то февраль и лютень, и бокогрей. Другое его название – сечень: именно в этот период получают самую хорошую древесину, в деревьях меньше всего сока.

ЗАМЕЧАНИЯ СТАРЫХ ЛЮДЕЙ В ФЕВРАЛЕ МЕСЯЦЕ

1 февраля. Заклинание. Приметы

Есть старое предание у поселян Калужской и Московской губерний, что только на этот день можно заклинять губителей скирдов и стогов – мышей. По их верованию, заклятие не только может сгубить мышей, но и совсем искоренить их из селения. Призванный знахарь вынимает из середины скирда по снопу, со всех четырёх сторон, из стогов берёт по клоку сена. Всё это сносится в печь, зажигается раскалённою кочергою. Зола, оставшаяся от сожжения соломы и сена, высыпается в те места, откуда были вынуты снопы и сено. Знахарь во всё время читает заговоры и громко произносит заклятия.

Знахаря сопровождает во всех проделках хозяин с хозяйкою с хлебом-солью и чистым полотенцем. Возвращаясь с гумна, знахаря угощают и отдаривают. Для образца мы приводим здесь заклятие знахаря: «Как железо на воде тонет, так и вам, гадам, сгинуть в преисподнюю, в смолу кипучю, в ад крошечный. Не жить вам на белом свете, не видать вам травы муравой, не топтать вам росы медяной, не есть вам белоярой пшеницы, не таскать вам золотого ячменя, не грызть вам полнотелой ржи, не таскать вам пахнучего сена. Заклинаю вас, мышей, моим крепким словом на веки веков. Слово моё ничем же порушится».

Старики примечают в этот вечер: если покажется на небе много звёзд, то уверяют, что зима ещё долго продолжится и весна будет поздняя.

2 февраля. Сретенские морозы. Приметы. Предания

Сретенские морозы в Тульской губернии считаются последними, и после их поселяне не решаются пускаться вдаль на санной езде. Там,

по преданию, оттепель, появляющаяся в этот день, предвещает худую и гнилую весну.

Приметы, наблюдаемые поселянами в этот день, бывают различны, смотря по местности.

В Костромской губернии, при появлении оттепели, говорят: «На Сретеньев день от воробья стена мокра». С этим вместе они примечают появление ранней весны.

В Рязанской губернии, при выпадении снега, говорят: «На Сретенье снежок, пригонит на весну дождок». Если появится метель, то говорят: «Коли на Сретенье метель дорогу переметёт, то корма-то подберёт». С этой приметой у них соединяется понятие о поздней осени, недостатке корма.

В Түльской и Рязанской губерниях есть поверье, что с этого дня в первый раз появляется весенняя теплота. Для этого у них есть поговорка: «На Сретенье зима с летом встретилась».

В Түльской губернии, когда середь дня появится солнце, говорят: «Солнце идёт на лето, а зима на мороз».

3 февраля. Починки. Поверье

В селениях Түльской губернии, после сретенской оттепели, рачительные хозяева начинают починивать летнюю сбрую, ездовую и пахатную. С ранней зари, помолясь всей семьей, выходят в сараи и занимаются работой. Для починок варится в этот день семейная саломата, дорогое и лакомое кушанье поселян. Тогда-то говорят поселяне: «Приехала саломата на двор, расчиная починки».

В селениях Владимирской губернии есть поверье, что в этот день лихой домовый, ночью, заезжает лошадей. В отвращение зла поселяне, по чьим-то советам, придумали привязывать на шею лошадям кнут и онучи. Всё это делается для того, будто домовый тогда не смеет дотронуться до лошади, воображая, что на ней сидит сам хозяин.

5 февраля. Поверье. Трубы

В селениях Нижегородской губернии есть поверье, что на этот день пробегает по селам заморенная коровья смерть. Поселяне наши чьму рогатого скота олицетворяли мифом и разными сказаниями.

Коровья смерть является людям в виде старой, отвратительной женщины. Это не то, что старая ведьма с хвостом; у коровьей смерти есть своя примета: «руки с граблями». Она сама никогда в село не заходит, а всегда мужики завозят её с собой. Зато уж как заберётся куда эта дорогая гостья, то досыта натешится: переморит всех коров, изведёт всё племя до конца. Коровья смерть появляется более в конце или в начале осени. Наши поселяне твёрдо уверены, что одно только опахиванье, совершённое с таинственным обрядом, изгоняет коровью смерть. От этого обряда она скрывается по лесам и болотам до тех пор, пока скотина выйдет на солнце обогреть бока. Тогда она, чахлая и заморенная, бежит по селам и с горя скрывается в степи, если не успеет пробраться в хлевы. Робкие поселяне тогда запирают свои хлевы, а дальновидные и опытные убирают хлевы лаптями,

обмоченными в деготь, с уверенностью, что такие лапти отгоняют от скота заморенную коровью смерть.

В зажиточных селениях, где печи построены с трубами, происходят в этот день большие хлопоты. С вечера закрывают трубы крепко-накрепко, замазывают глиною, на загнетках покуривают чертополохом; никто не спит ночью, от малого до большого. И все эти хлопоты для того, что будто в этот день вылетают из ада нечистые духи в виде птиц и заглядывают в трубы. Где оплошают, не примут предосторожностей, там уж наверно поселятся нечистые. Выживай тогда их, отыскивай знахарей. Сколько хлопот и забот с ними. Всё лучше, как заранее примешь меры, и после живи, не тужи. Вот если уж куда заберётся нечистый, так весь дом поднимет вверх дном. Всё перебьёт и переколотит; ничего не останется на месте. Хозяева беги вон, если хотят быть живыми. Достается и соседям, и прохожим. Такие беды бывали в старину и в городах. Спросите только, и вам, как по пальцам, расскажут, когда и где это было на самом деле.

6 февраля. Жүколы

Жүколами поселяне Костромской губернии называют коров и телят, рождающихся в феврале месяце. Там есть поговорка: «На день святого Вүкола – телятся жүколы».

11 февраля. Власьевские морозы. Волос. Опахивание

Власьевские морозы в Костромской губернии считаются последними. Напротив того, в Тульской губернии эти же самые морозы называются в числе семи крутых утренников. От этого самого там говорят: «Власьевские утренники подошли, держи ухо востро!» Счёт утренникам наблюдают так: «Три до Власия, да три после Власия, а седьмой на день Власия». Во многих местах о последних власьевских морозах сохранилась народная поговорка: «Власий, сшиби рог с зимы».

Набожные наши поселяне в этот день служат молебны св. мученику Власию и молят его о покровительстве и защите домашнего скота, особенно коров. Во имя его прихожане устраивали в старину приделы и часовни. Прасолы, торгующие скотом, в Зарайске и других городах, перед началом своего торга служат молебны св. Власию. В Вельском уезде Вологодской губернии, в Ракульском погосте находится древняя церковь, выстроенная в лесу, во имя св. Власия. Сюда съезжаются поселяне для молитвы св. угоднику. Поселянки приносят в храм коровье масло и кладут его пред образом святого угодника. Это масло называется в Вельском, Череповецком и Белозерском уездах: воложным. По окончании обедни приходский священник служит общий молебен, а потом, по усердию молебщиков, и частные. В Шенкурском уезде молебствие совершается в субботу перед св. Пятидесятницею. Тогда к церквям приводят коров для окропления св. водою. То же самое отправляют и во время скотского падежа.

В языческой жизни наших отцов было поклонение Волосу, или Велесу, истукану скотия бога, находившемуся в числе киевских божеств. Имя его известно нам ещё по договорам русских с

Царьградом. Так в договоре Святослава с греками сказано: «Да имеем клятву от бога, в его же веруем, в Перуна и Волоса, скотья бога». По стародавнему закону наших отцов видим, что верование в Волоса, распространенное от Киева до Новгорода и Ростова, позднее всех прекратилось. Св. Авраамий Ростовский сокрушил идола Велеса в Ростове уже в XIII столетии. Между тем как в Киеве он прекращен был великим Владимиром: «Волоса, его же именоваху скотья бога, повеле в Почайну реку вresti» (Макарьевская великая Минея рукописная). Наши стародавние поэты, по словам певца Игорева слова, считались Велесовыми внуками. Имя Велеса сохранялось долго в народных памятниках. В Новгороде была Волосова улица. В Переяславле-Залесском, при царе Василии Иоанновиче Шуйском, находился Волосов камень (житие Иринарха Ростовского в рукописи). В южной России, по рассказам отца Сабинина, перед жнитвою старухи завивали бороду Волосу. Собрал горсть колосьев, не вырывая жито из корня, они завивали их между собою и завязывали в узел. Борода Волосова жницами оставалась неприкосновенною.

Верование в Волоса существовало и между другими славянскими племенами. Имя его известно у иллирийских славян. В Богемии есть гора Белес; на Вардаре есть урочище Белес; в Кроации находятся места: Велешевец, Велешковец, Велетня. На латинском языке Белес означает тени усопших, приходящих к живым. И у нас на Руси есть созвучные ему слова: Волотя, деревня близ Тулы, Волотово поле под Новгородом, Вольсница река. Много существует мнений о происхождении Волоса, но ни одно из них не выражает настоящего значения. Одни отыскивают его в скандинавской мифологии, в словах Vali-ass, Val-ass, и полагают, что этот Вал-ассе, покровительствовавший земледелию и скотоводству, есть славянский Волос. Другие отыскивают его в языческом празднике мордвы: Вел-Оск, предполагая, что нынешняя мордва, как потомки ростовской мери, переселившейся за Оку, могла сохранить предание о Волосе. Оба эти мнения можно только считать удачными предположениями ученых людей, и никак не более. Третьи производили Волоса от ассирийского Ваала и приписывали ему значение: бога земных тварей. Само собою разумеется, что это мнение навсегда будет бесполезным для славянской мифологии.

Страннее всего, что никто до сих пор не хотел отличать киевского Волоса от ростовского. В Киеве жили славяне и могли веровать Волосу по-своему. Около Ростова жили мери и могли веровать также по-своему. Народный обряд опахивания принадлежит к остаткам древнего языческого верования наших отцов. Поселяне отправляют его для прекращения коровьей смерти. Пораженные ужасными бедствиями, они, после мирского совещания, решаются опахивать землю. Мужья, изъявив своё согласие, предоставляют этот обряд своим жёнам. Повещалка, женщина старая, опытная в подобных проделках, с раннего утра повещает по всем домам: пора, де, унять лихость коровью. Входя в избу, она сзывает к себе женщин и открывает им на совете задуманное предприятие.

Согласие всегда бывает готово, а уверенность в обряде опахивания придаёт особенную решимость. В знак согласия женщины

обмывают руки водой и утирают их ручником, который носит с собой повещалка. После сего обряда она строго приказывает всему мужскому полу, от мала до велика: «не выходить из избы ради беды великия». Ровно в полночь повещалка, в одной рубашке, выходит к околице и с диким воплем: «Аи! аи!» – бьёт в сковороду. На этот вызов выходят все женщины с ухватами, кочергами, помелами, косами, серпами и дубинами. Мужчины запирают ворота, загоняют скот в хлева и привязывают собак. Повещалка, сбросив с себя рубашку, со всевозможным неистовством произносит клятвы на коровью смерть. В это время другие женщины подвозят соху, надевают на неё хомут и запрягают. С зажжёнными лучинами начинается троекратное шествие вокруг всего селения.

Впереди всех идёт с сохой повещалка и проводит борозду межеводную, за ней следуют несколько женщин на помелах, в одних рубашках, с распущенными волосами. Сзади их идёт толпа, размахивая по воздуху кочергами, косами, серпами, ухватами и дубинами, с полной уверенностью уничтожить всеми действиями носящуюся над селениями коровью смерть.

С окончанием сего обряда все женщины расходятся по домам с полной уверенностью, что за обведённую черту вокруг селения не может пробраться коровья смерть. Горе тому животному, которое попадётся в это время навстречу неистовым женщинам: его убивают без пощады, предполагая, что в образе его скрывалась коровья смерть.

В великорусских и малорусских селениях есть старые предания, что для истребления коровьей смерти обрекали на смерть женщину, заподозренную целым миром в злых умыслах. Женщин, обречённых на смерть в великорусских селениях, завязывали в мешок с кошкою и петухом и живых зарывали в землю.

Напротив того, малоруссы таких женщин топили в озёрах и реках. Оба предания едва ли могли когда-нибудь существовать на самом деле.

15 февраля. Окличка. Семенное. Зорнить пряжу

В Тульской губернии есть предание, что в этот день овчары должны окликать звёзды, для обильного плодородия овец. Заботливые хозяева заранее уговаривают овчаров на сей подвиг. Вечером, когда появятся звёзды, выходят оба за околицы и кладут на все четыре стороны по три поклона. Овчар становится на ружо и произносит следующие слова: «Засветись, звезда ясная, но поднебесью на радость миру крещёному; загорись огнём негасимым на утеху православным. Ты заглянь, звезда ясная, на двор к рабу такому-то. Ты освети, звезда ясная, огнём негасимым белояровых овец у раба такого-то. Как по поднебесью звёздам несть числа, так бы у раба такого-то уродилось овец более того». После сего окликания хозяин приводит овчара к себе в избу, угощает его вином и наделяет подарками.

В селениях Рязанской и Тульской губерний был обычай исстари собирать в амбарах разные семена, нывставлять их на три утренние зори на мороз и потом откладывать их к будущему посеву. Этот

обычай, называемый ими семенное, производился с надеждою на обильный урожай.

Рукodelьные женщины, оканчивая пряжу льна и конопель, отбирали первый моток, лучший из всей пряжи, и в этот день выставляли его на утреннюю зорю, с уверенностью, что вся пряжа будет бела, чиста и крепка. Этот обычай они называют: зорнить пряжу.

20 февраля. Маньяк. Приметы

Истари ведётся на Руси предание, что в этот день не должно смотреть на падающие звёзды с неба. Худая примета заляжёт на душу того, кто завидит падающую звезду; она предвещает неизбежную смерть ему или кому-нибудь из его семейства. Простодушные, пренебрегающие старыми приметами, увидевши падающую звезду, говорят: «Маньяк полетел».

Опытные люди всегда чуждаются таких людей и даже имеют об них худое понятие. Старушки, опытные в житейских делах, замечают, что если кто заболит на этот день, то или долго проболит, или наверно умрёт. Не довольствуясь этим наблюдением, они кладут под мышки больного по ломтю хлеба и замечают: если к утру хлеб засохнет, то больной непременно умрёт.

25 февраля. Приметы. Кумаха

Поселяне замечают, что с этого дня опасно спать вечером. Недальновидным они тогда говорят: «Кто спит под вечер в феврале, тот наспит кумаху».

За великую беду считают наши поселяне, если в этот день сорвётся с крючьев дверь избяная. Эта примета всегда предвещает домашнюю беду, или смерть какого-нибудь из домочадцев, или пожар, или мор оспенный.

Кумаха. Так поселяне Костромской губернии называют лихорадку, появляющуюся в конце февраля. Живёт кумаха в дремучем лесу, в непокрытой губе; живёт она не одна, а с сёстрами. Всех сестёр счётом двенадцать. Ростом и дородством сестра в сестру. Что взглянешь на одну, то увидишь и на другой. Нет примет, почему спознать сестру от сестры. Над всеми над ними есть наибольшая – старшая сестра; она-то посылает своих сестер в мир – людей знобить, грешное тело мучить, белы кости крушить.

Поселяне открыли против кумахи удивительное средство: страждущие кумахою выходят на то место, где будто поселилась в них кумаха, обсыпают вокруг себя ячневою крупю и, раскланиваясь на все стороны, говорят: «Прости, сторона, мать сыра-земля! Вот тебе крупниц на кашу, вот и тебе, кумаха!» Снова раскланиваются на все стороны и идут домой с уверенностью, что они непременно будут здоровы. В Тульской губернии поселяне уверены твёрдо, что 25 февраля она не смеет нападать на людей: в этот день, де, стережёт кумаху домовая.

28 февраля. Капельник. Овечья одышка

С этого дня, по замечаниям поселян, будто начинает таять снег на крышах. Поселяне, обрадованные появлением солнечной теплоты, говорят: «Посмотри на Васильев день, на капельники, и капель пойдет».

Дети, страдающие водяною болезнью, имеют опухлый живот и вместе с тем неизбежно получают тяжёлое дыхание. Поселяне, глядя на них, говорят: «Беда нашла на ребят: растут в брюхо». Эту болезнь они называют: овечьёю одышкою. Детей, страдающих этою болезнью зимою, они придумали 28 февраля избавлять следующим средством: больное дитя, окутав в овчинный тулуп, мать кладёт подле порога, а отец в это время загоняет овец в избу, и потом опять из избы.

Простодушные поселяне думают, что овцы, переходя через больное дитя, уносят с собою детскую болезнь.

29 февраля. Опасения

Исстари заведено на Руси считать високосный год опасным и приписывать ему многие, небывалые беды. 29 число февраля високосного года, по их замечанию, есть самый бедственный день для всех возможных несчастий. Тогда будто и скот падает, и деревья засыхают, и поварные болезни появляются, и семейные раздоры заводятся.

Из благоговения к нашей религии, мы умалчиваем о суеверных приметах нашего народа; предаём забвению и самую легенду.

☞ МЕСЯЦ МАРТ (ПРОТАЛЬНИК) ☜

Слово март не русское; оно зашло к нашим отцам из Византии. Коренные славянские названия сего месяца были другие. Наши предки называли его сұхий, сұхий; малорусы – березозол; чехи и словаки – бржезень; поляки – марзец; сорабы – позимский – карниольцы; венды и кроаты – сұшец, третник, грегұрчак.

С марта месяца начиналось русское пролетие (слово, вышедшее ныне из книжного употребления). Чехи первый день марта называют доселе: летчицы; а наши простолюдины: новичок. В старой русской жизни март считался первым месяцем в году, и этот счёт изменился только в княжение в. к. Василия Димитриевича, в начале XV столетия. Когда год начали считать с сентября, март был уже седьмым. С 1700 года он приходится по счёту уже третьим. В русском народном календаре назван март протальником. Талая вода – "снежица", по народному поверью, целебна. Ею мыли полы в доме, поливали цветы, стирали в ней бельё, снятое с больных людей. И стены дома обновлялись, набирали силу домашние растения, а больного человека оставляла худоба, хвороба. Известны и другие названия этого месяца, связанные с явлениями природы: зимобор, каплюжник, сұхий (от ветров высушивающих влагу), березол или березозол, пролетний – с

этого месяца начиналась весна, предвестница лета. Хотя сам март – не весна, а предвесенье.

У древних славян год распался на две половины – летнюю и зимнюю – и начинался с первого вешнего марта. Считалось, что именно с этой поры природа пробуждается от зимнего сна к жизни. Ещё март называли: солнечник, солногрей. В народе о нём говорили: каплюжник, капелюжница, капелюшница, капельки, капитель, капельник. Дорогоручителем, водотоком звался март из-за быстрого снеготаяния и появления на земле первых проталин и прогалин, разрушения зимних путей-дорог – "снега плющит настом". Свистуном, свистухой и ветроносом нарекли его за свист холодного ветра. В марте от земли тёплый парок поднимается – отсюда появилось ещё одно название – парник. Этот месяц прозвали огородником, потому что "на огород позвал", пора замачивать семена и проверять их на всхожесть. Март также – весновка и весновей. Величали март и наследником февраля, младшим братом и позимьем, перезимником и зимобором. Он же и катыш – торопись на санках накататься вволю. Звался март также предвесеньем и преддверием апреля, пролетным и пролетьем, а ещё грачевником. Разнопогодник он потому, что коварен.

Украинское название – березень. Происходит, очевидно, от старинного названия "березиль" или "березоль". Эти названия символизировали старинный промысел – заготовку берёзовой коры и золы. Из берёзовой коры получают ценный дёготь, а зола хорошо удобряет почву. Ещё до середины 19-го века "березнем" называли следующий за ним месяц, т.е. "апрель". Отметим и другие интересные названия – "марец", "зимобор", "соковик", "капельник", "протальник", "красовик", "красный месяц".

ЗАМЕЧАНИЯ СТАРЫХ ЛЮДЕЙ В МАРТЕ МЕСЯЦЕ

1 марта. Наблюдения. Окличка весны. Плюшниха. Сроки. Снег

С Ёвдокей в стоячь собаку заносит снегом. Откуда на Ёвдокей повеет ветер, оттуда он Подует весной и летом. Коли на Ёвдокей новичок с дождём, то быть лету мокрому. На Ёвдокей погожо, все лето пригожо. И март на нос садится, коли на Ёвдокей мороз прилунится. Ни в марте воды, ни в апреле травы. Февраль воду подпущает, а март подбирает.

Поселяне замечают, что со дня Ёвдокии начинают ветры дуть и свистать. Тогда они говорят: «Вот те на! Приехала свистунья».

В селениях Смоленской губернии в день св. Ёвдокии кличут весну. Женщины, девицы и дети взлезают на кровли амбаров или на пригорки и поют.

Плюшниха, плюшки. Так поселяне называют черты, разделяющие лёд и снег на клочки – плюшки. Эти плюшки появляются после оттепели. Солнце, прогревая снег, образует ручьи, которые в мартовские утренники, замерзая, оставляют на снегу и льду особенные черты. Тогда старики говорят: «Плюшниха провела плюшки». И иных местах мне случилось слышать, что старушки, припоминая какое-нибудь событие, говорили: «А то было на плюшниха».

Первым числом марта оканчиваются у наших поселян сроки зимним наймам. С марта начинаются наймы весенние. При новых сроках они говорят: «С Евдокей до Ёгорья» или «С Евдокей по Петров день, по Аспасов день».

У русских гусятников с первого марта начинаются совещания о гусиной охоте и о назначении дней, когда спущать гусей на бой.

Наш народ думает, что с первого марта снег получает особенную целительную силу. Для больных собирают снег с пригорков и поят их снеговой водой от разных недугов.

4 марта. Грачевники-Кикиморы

По наблюдениям поселян известно, что в этот день прилетают с тёплых стран на русскую землю грачи, первые весенние птицы. Опытные люди замечают, что если грачи прилетят прямо на гнездо, то весна будет дружная.

Наши поселяне уверены, что на грачевники кикиморы делаются смиренными и ручными и что только в этот день можно их уничтожать. Верование в кикимор нашего народа началось с незапамятных времён и принадлежит к особенному мифу русской демонологии. По понятиям нашего народа, кикиморы представляют собою миф чисто физический, особенный род духов, населяющих воздух, ужасных для семейной жизни, невидимых и мстительных. Вот рассказы нашего народа о происхождении кикимор.

«Живёт на белом свете нечистая сила сама по себе; ни с кем-то она, проклятая, не роднится; нет у ней ни родного брата, ни родной сестры; нет у ней ни родимого отца, ни родимой матери; нет у ней ни двора, ни поля, а пробивается, бездомовая, где день, где ночь. Без привету, без радости глядит она, нечистая, на добрых людей: всё бы ей губить да крушить, всё бы ей на зло идти, всё бы миром мутить. Есть между ними молодые молодцы, зазорливые. А и те-то, молодые молодцы, прикидываются по-человечью и по-змеиному. По поднебесью летят они, молодые молодцы, по-змеиному, по избе-то ходят они, молодцы, по-человечью. По поднебесью летят, на красных девушек глядят; по избе-то ходят, красных девушек суют. Полюбит ли красную девицу-душ, загорит он, окаянный, змеем огненным, осветит он, нечистый, дубровы дремучие. По поднебесью летит он, злодей, шаром огненным; по земле рассыпается горячим огнём, во тереме красной девицы становится молодым молодцем несказанной красоты. Сует, знобит он красную девицу до истомы. От той ли силы нечистые зарождается у девицы детище некошное. С тоски, со кручины надрывается сердце у отца с матерью, что зародилось у красной девицы детище некошное. Клянут, бранят они детище некошное клятвой великою: не жить ему на белом свете, не быть ему в чрост человек; гореть бы ему век в смоле кипучей, в огне негасимом. Со той ли клятвы то детище зачатое, без поры без времени, пропадает из чрева матери. А и его-то, окаянного, уносят нечистые за тридевять земель в тридесятое царство. А и там-то детище зачатое ровно чрез семь недель нарекается Кикиморой. Живёт, растёт Кикимора у кудесника в каменных горах; поит-холит он Кикимору медяной росой,

парит в бане шёлковым веником, чешет голову золотым гребнем. От утра до вечера тешит Кикимору кот-баюн, говорит ей сказки заморские про несё род человекъ. Со вечера до полуночи заводит кудесник игры молодецкие, веселит Кикимору то слепым козлом, то жмурками. Со полуночи до бела света качают Кикимору во хрустальчатой колыбельке. Ровно через семь лет вырастает Кикимора. Тонешенька, чернешенька та Кикимора; а голова-то у ней малым-малёшенька со напёрсточек, а туловище не спознать с соломиной. Далеко видит Кикимора по поднебесью, скорей того бегаёт по сырой земле. Не старается Кикимора целый век; без одежи, без обуви бродит она лето и зиму. Никто-то не видит Кикимору ни середь дня белого, ни середь тёмной ночи. Знает-то она, Кикимора, все города с пригородками, все деревни с присёлочками; ведаёт-то она, Кикимора, про весь род человекъ, про все грехи тяжкие. Дружит дружбу Кикимора со кудесниками да с ведьмами. Зло на уме держит на люд честной. Как минёт годы уречённые, как придёт пора законная, выбегает Кикимора из-за каменных гор на белый свет ко злым кудесникам во науку. А и те-то кудесники люди хитрые, злогадливые; опосылают они Кикимору ко добрым людям на пагубы. Входит Кикимора во избу никем не знаючи, поселяется она за печку никем не ведаючи. Стучит, гремит Кикимора от утра до вечера; со вечера до полуночи свистит, шипит Кикимора по всем углам и полавочной; со полуночи до бела света прядёт кудель конопельную, сучит пряжу пеньковую, снуёт основу шёлковую. На заре-то утренней она, Кикимора, собирает столы дубовые, ставит скамьи кленовые, стелит ручники кумачные для пира неряженого, для гостей незваных. Ничто-то ей, Кикиморе, не по сердцу: а и та печь не на месте, а и тот стол не во том углу, а и та скамья не по стене.

Строит Кикимора печь по-своему, ставит стол по-нарядному, убирает скамью запонами шидяными. Выживает она, Кикимора, самого хозяина, изводит она, окаянная, всяк род человекъ. А и после того, она, лукавая, мутит миром крещённым: идёт ли прохожий по улице, а и тут она ему камень под ноги; едет ли посадский на торг торговать, а и тут она ему камень в голову. Со той беды великие пустеют дома посадские, зарастают дворы травой-мураво».

Если где поселится Кикимора, то поселяне на Грачевники призывают знахарей, которые за великие посулы решаются только изгнать нечистую силу. В этот день, с утра, поселяется знахарь в опустелый дом, осматривает все углы, обмётает печь и читает заговоры. К вечеру объявляет в услышание всех, что Кикимора изгнана из дома на времена вековечные.

5 марта. Освобождение птиц. Капустя. Сожигание постелей. Приметы

На Благовещение и ворон гнезда не свивает. На Благовещение на суровую пряжу не глядят. Каково Благовещение, таково и Светлое Воскресенье. На Благовещение дождь, родится рожь. На Благовещение весна лето поборала. До Благовещения зимним путем либо неделю не доедешь, либо переедешь.

Истари на Руси заведено, чтобы в этот день освободить птиц на волю. В Москве этот обряд доселе совершается против Охотного ряда. Сюда с утра приходит народ, покупает птиц и своими руками выпускает их из клетки на волю. Прежде на исполнение этого обычая стекались со всех сторон, и только одна темная ночь прекращала сборище.

Под Благовещенский вечер наши поселяне приходят в подвалы с кочаном капусты и кладут на землю, скрытно от всех. Этот кочан должен быть первый, сорванный осенью с гряды. На другой день, возвращаясь от обедни, рассматривают кочан. Говорят, что будто счастливицы находят в нём семена, от которых родившуюся капусту никакой мороз не убивает.

Во многих селениях Тульской губернии осталось верование в огонь. Поселяне под Благовещение, ночью, сожигают свои соломенные постели, скачут через огонь и окуривают свои платья. Постелю, говорят они, будто для того сжигают, чтобы истребить болезни; скачут через огонь для того, чтобы избавить себя от призора; окуривают платья для того, чтобы предостеречь себя от обаяния. С сего вечера молодые поселяне переселяются с новыми постелями в холодные клетки; в избах остаются старики, больные и дети.

Пожилые женщины находят нужным в этот день пережигать соль в печи. Эта соль, по их мнению, оказывает чудеса в разных болезнях. С этой солью они из хлебного теста пекут бляшки, небольшие булки, назначаемые ими для излечения скота.

Если на Благовещение будет день красный, то наши поселяне предполагают, что этот год будет пожарный. Если пойдёт дождик, поселяне думают, что год будет грибной, а рыболовы надеются на удачный лов рыбы. Если на этот день будет мороз, то они ожидают несколько утренников. В Шенкурске и Ваге насчитывают от сего мороза ещё сорок утренников.

У наших поселян есть странное понятие о птицах, свивающих гнёзда в сей день. Они полагают, что такие птицы за свой поступок теряют силу в крыльях и в наказание осуждаются ходить по земле. Не отсюда ли произошло замечание: «На Благовещение и ворон гнёзда не свивает».

7 марта. Наставицы. Полурепницы

Слово наставицы имеет двойное значение. Пиголки, птицы, прилетающие к этому дню в Нерехту и Кострому, называются там наставицами. Поверхность снега, замерзаемая утренниками после больших оттепелей, называется: наст. В это время поселяне наши говорят: «Пойдём по настам – иди по наставице».

В селениях Рязанской губернии этот день называется: полурепницы. В этот день они отбирают годные репы для семян, что составляют у них отдельную, неприкосновенную половину.

9 марта. Сорок сороков. Окличка весны

На Сороки – сорок утренников. Во что Сороки, во то и Петровки. На Сороки прилетает кулик из-за моря, приносит воду из неволя. На Сороки прилетают жаворонки.

По замечаниям стариков, с 9 марта начинаются утренники – утренние морозы – и продолжаются ровно сорок дней. Если эти утренники будут продолжаться постоянно, тогда они говорят: лето будет тёплое.

Истари ведётся обычай на Руси на день сорока мучеников печь из хлебного теста жаворонки. Затеиливые старушки пекут эти жаворонки с особенными вычурами: золотят всю птичку сусальным золотом, голову обмазывают мёдом и посылают их по родным, в гостинцы детям. С раннего утра торговки продают хлебные жаворонки на торгах и около церквей.

По замечанию поселян будто с 9 марта наступает весна. Поселяне Смоленской губернии выходят на этот день окликать весну, как делают первого марта. Предвестниками весны, по их словам, бывает полёт жаворонков. Это поверие встречать весну по прилетанию птиц перешло к нам от греков, с тою только разницею, что они встречали весну при появлении соловьёв. Эта ранняя встреча весны, вероятно, есть только предание, занесенное к нам из южных стран. Москвичи говорят: «Одна ласточка весны не делает».

12 марта. Приметы

Наши поселянки замечают, если утром появится туман, то в этот год будет большой урожай на лён и конопля. А чтобы примета их сбывалась, то они бросают по двору несколько семян конопляных и льняных для утощения птиц. Рачительные хозяева прилагают особенную заботливость к лошадям. По их замечанию, если на этот день заболит лошадь, то она никуда не годится для летней работы.

17 марта. Замечания

С гор вода пролети. С гор потоки. Пролей кувшин. Покинь сани, снаряжай телегу. Поселяне замечают: что если на этот день появятся большие ручьи, то поляя вода будет большая и широко разольётся по лугам. В Туле на эти дни бывали сборные гусиные бои, оканчивавшиеся пирюшками.

19 марта. Приметы

Дарьи грязные пролублицы. Оклады пролубли. Стели красны по замерзам. С увеличением солнечной теплоты на прорубях рек и прудов делается грязно. Тогда поселяне говорят: «Вот пришли и Дарьи грязные пролублицы».

22 марта. Замечания

В селениях Тульской губернии поселяне выходят утром смотреть вокруг солнца красных кругов. Эти круги, по их замечанию, обещают всегда плодородие.

26 марта. Приметы

Поселяне замосковных селений, заметив на этот день светлый восход солнца, убирают всю санную сбрую и говорят: «Выверни оглобли».

Между тем женщины на этот день оканчивают последнюю пряжу. Если же которые продолжают ещё прясть после сего дня, тем говорят: «Не пойдёт впрок».

30 марта. Беды с домовым

Многие из наших сѣверных поселян, верующие в домовых, боятся в этот день и вечером ходить по двору. Они думают, что домовый в те поры бесится и не узнает своих домашних. С отходом солнца запирают весь домашний скот и птиц, а сами боятся уже подойти и к окну во всю ночь. Вот их рассказы об этом странном положении домового.

Домовой, как и всякая нечистая сила, сумеет сотворить беду православным людям, если против него не будут приняты предосторожности. Ровно целый год он, окаянный, живёт смирно, радеет о хозяйском добре пуще заботливого мужика, бережёт скот, холит лошадей, смотрит за огородом, не даст потешиться в саду пешему, не даст в обиду злой ведьме коров изуродовать. У доброго домового все в доме исправно, во всём спорина, от всего прибыль, всем сытно. Вдруг встоскуется он, окаянный, невесть почему. В те поры он на всех злится, всех бы рад извести, готов сокрушить весь дом. Одного только за ним не водится: не наложит рук на себя. Зато уж всем домашним от него приходит жутко: лошадей забьёт под ясли, у коров отобьёт охоту от еды, перекусает со зла всех собак, раскидает по всему двору сани и телеги, хозяину подкатывается под ноги. И все это бывает 30 марта, с ранней утренней зари, до полуночи, как запоют петухи. Много ходит толков по миру крещёному о такой беде с домовым. Одни говорят, что у него в начале весны спадает старая шкура и от этой боли он бесится.

Другие думают, что на него находит чума, вот хоть бы как на собак или на коров, и оттого он так проказит по всему двору. Третьи считают, наверное, что в этот день бывает им расправа от нечистой силы за целый год. Хоть он и домовый, а всё-таки набьют ему спину не хуже виноватого мужика. Недь тут нечистая сила не даёт пощады и своему брату: отвалает на обе корки по-своему. А иначе отчего бы и взбеситься домовому? Четвертые рассказывают за тайну, что хозяин когда-то поссорился с знахарем не шутя и что за такую обиду знахарь и удружил ему лихим домовым. Бывают же такие беды с мужиком: всё ладит с знахарем, так вдруг и завеличается: «Я, дескать, и сам не

хуже его сумею сделать». Известное дело, где мужику стоять против знахаря? Хоть бы он был и посадский человек: так разве достанет силы тягаться с шахарем? Пятые, люди дальние и посторонние, уверяют со всею правотою, что в этот день приходит домовому смертная охота жениться на ведьме. Известное дело на Руси, что нечистая сила весь свой век живёт неженатая; да и где им, бездомовым, будет поселиться с своей семьей, когда шатаются где день, где ночь? Уж и по всему видно, что это неправда. Вот как думают и поговаривают мои земляки об этой беде с домовым; а вы, люди православные, потрудитесь сами добиться правды, если у вас есть охота заниматься с домовым.

☞ МЕСЯЦ АПРЕЛЬ (СНЕГОГОН) ☜

Слово апрель или априлий – не русское; оно зашло к нашим отцам из Византии. Коренные славянские названия сего месяца были другие. Наши предки называли его снегогон, берёзозол, цветень, зажги снега, брезен, кветень, цветень; малоруссы и поляки – квитень, кветень, цветень; чехи и словаки – дубень; сорабы – налетний, ячман; венды – чтерник (четвертый), мал-травен; кроаты – травен и джюджревчак (Юрьев день); иллирийцы – травяный. Ни холоднее марта, ни теплее мая не бывает апрель. От снега до листа – таков апрель-водолей. Апрельские лучи будят землю. Вода на пользу, пригодится в майскую пору, когда с дождями заминка выходит. В старой русской жизни апрель считался вторым пролетным месяцем; а когда год стали считать с сентября, то он был восьмым. С 1700 года он приходится по счёту уже четвёртым.

ЗАМЕЧАНИЯ СТАРЫХ ЛЮДЕЙ В АПРЕЛЕ МЕСЯЦЕ

Наши поселяне говорят: «С апреля земля прееет. Ни в марте воды, ни в апреле травы. Апрель всех напоит. Дождались полой водицы, аи да батюшка апрель. Апрель сипит да дует, бабам тепло сулит, а мужику что-то будет. Играй, матушка Ока, пока апрель на дворе. Не ломай печи, ещё апрель на дворе».

1 апреля. Приметы

В замосковских селениях замечают, что если на этот день разольётся полая вода, то будет большая трава и ранний покос.

«Захотел ты в апреле кислых щей». Зимний запас капусты у наших поселян всегда оканчивается в марте. Апрельские щи у них называются пустыми. Почему они и говорят тогда: «Пришли на Марью пустые щи».

3 апреля. Приметы. Угощение водяного

Рыболовы на Оке замечают: если лёд не пройдёт в этот день, то рыбный лов будет самый худой.

Многие суеверные рыболовы приходят в полночь полакомить гостинцами водяного дедушку. Это угощение водяного происходит у них следующим порядком.

Покупают у цыган самую негодную лошадь, не торгуясь, ровно за три дни. В эти три дни они стараются откормить её хлебом и конопляными жмыхами. В последний вечер вымазывают у лошади голову мёдом с солью, в гриву вплетают множество красных лент, ноги спутывают верёвками, на шею навязывают два старых жернова. Ровно в полночь отправляются к реке. Если ещё лёд не прошёл, то связанную лошадь опускают в прорубь; если же река очистилась от льда, то сами, садясь на лодки, стараются утопить лошадь середь реки. В то время старший из рыболовов находится на берегу реки, прислушивается к воде и даёт знак другим, когда можно утопить лошадь. Большое несчастье бывает для рыболовов, если водяной не желает угощения или он перешёл на другую усадьбу. По их замечанию, водяной всю зиму лежит в воде и спит крепким сном. С 1-го апреля он просыпается голодным, сердитым. С досады и голода он ломает лёд, замучивает мелкую рыбу до смерти, а большие сами убегают в другие реки. Когда же рыболовы задобрят его добрым гостинцем, лошадкою, то он смиряется, стережёт рыбу, переманивает к себе больших рыб из других рек, спасает рыболовов от бури и потопления, не рвёт неводов и бредней. Во время своего гнева и голода водяной три дня дожидается гостинца, и если рыболовы не успеют с приносом, то он, по истреблении рыбы, удаляется в соседнюю усадьбу. Желание водяного получить гостинец узнаётся по сильному колыханию воды и глухому подземному стону. Когда наделят водяного гостинцем, то старший рыболов, выливая в реку масло, говорит: «Вот тебе, дедушка, гостинцу на новоселье. Люби да жалуй нашу семью». Возвращаясь с этой тризны, рыболовы с радостью проводят всю ночь в пьянстве.

5 апреля. Приметы

По замечаниям поселян, в этот день начинают дуть тёплые, весенние ветры. Тогда они говорят: «Пришёл Федул, тёплый ветер подул». Или: «На Федула растворяй оконницу».

С первым весенним ветром, говорят поселяне, прилетают сверчки и расселяются по огородам.

8 апреля. Приметы

В селениях Тульской губернии есть старинная примета, что на этот день солнце встречается с месяцем. По их замечаниям, эти встречи бывают добрые и худые. Добрая встреча обозначается ясным солнцем и светлым днём. Из этого выводят они предположения о хорошем лете. Худая встреча обозначается туманным и пасмурным днём и остаётся худым предзнаменованием на всё лето. По рассказам поселян, солнце и месяц с первого мороза расходятся в дальние стороны: один на восток, другой на запад, и с той поры не встречаются друг с другом до самой весны. Солнце не знает, не ведает, где живёт месяц и что он делает; а месяц не более того знает о солнце. Когда же

они весною повстречаются, то долго рассказывают о своём житье-бытье, где были, что видели, что поделявали. Часто случается, что месяц с солнцем на этой встрече доходят до ссоры; а это всегда оканчивается землетрясением. Наши поселяне в этой ссоре обвиняют более всего месяц, называя его гордым и задорным.

11 апреля. Водополы

В замосковной стороне полагают, что с этого дня должны реки вскрываться и вода выходить из берегов. Из этого наблюдения они выводят свои замечания: вскрытие рек к этому дню обещает хороший урожай, благополучное лето. Позднее вскрытие – всегда обещает худое.

12 апреля. Приметы

Наблюдательные поселяне говорят: на день св. Василия весна землю парит. На день св. Василия выверни оглобли, закинь сани на поветь.

Охотники утверждают, что на этот день медведь выходит из берлоги и прячется в кустах. Между тем об зайцах говорят: «Заяц, заяц, выскочи из куста».

14 апреля. Приметы

По приметам охотников, на этот день будто лисицы переселяются с старых гнёзд на новые и что в первые три дня своего переселения они бывают слепы и глухи. Они пробуждаются из этого усыпления не иначе, как вороны начнут их клевать. Слепота лисиц, по рассказам поселян, происходит от куричьей слепоты. На этот день старожилы из поселян замечают, что ворон купает своих детей и отпускает в отдел, на особое семейное житьё.

15 апреля. Пчёлы

Пчельники на этот день осматривают пасеки и амшеники. Когда бывает ранняя весна, то они вынимают ульи из амшеника. Наш народ сохранил поговорку, вероятно занесённую с юга: «На день святого Пүда вынимай пчёл из-под спүда».

16 апреля. Рассадницы

Поселяне Московской и Ярославской губерний на этот день сеют рассадку на особенных приготовленных насадах, или срубках. Между тем на севере этот посев, в Шенкурской, Вельской и Важской областях, совершают 5 мая.

По замечанию сибиряков, на этот день вскрывается Иртыш-река.

17 апреля. Пчёлы

Вынутых пчёл из амшеника пчельники выставляют в пасеках; а набожные наши поселяне не принимают за это дело, как по совершении молебствий святым Зосиме и Савватию.

18 апреля. Посевы

Рачительные поселяне засевают на этот день морковь и свеклу. Пред посевом они выходят утром к обетным студенцам для смачивания семян и, в надежде на будущий урожай, бросают медные деньги на дно студенца.

Другие считают более приличным вымачивать семена речной водой в продолжение трёх утренних зорей. В таком случае скрытность есть важное дело: иначе урожай будет худой. Завистливый глаз здесь много вредит.

19 апреля. Новины

Поселянки на этот день, отткавши свои холсты, выходят с обетным концом в поле, раскланиваются на все стороны и, обращаясь на восток, говорят: «Вот тебе, матушка-весна, новая новинка!» После сего расстилают конец холстины по лугу, кладут на него пирог и уходят домой с надеждою, что матушка-весна оденется в новину и за хлеб-соль уродит в изобилии лён и конопля.

20 апреля. Окликание родителей

По какому-то непонятному предчувствию наши поселяне догадываются, что их покойники в этот день скорбят о прежней своей жизни и желают повидаться с родными. Это предчувствие находит только на пожилых женщин и старух. Рано утром они выходят на могилы и с причитанием окликают родителей. Вот два причитания: «Родненькие наши батюшки! не над сажайте своего сердца ретивого, не рудите своего лица белого, не смежите очей горячей слезой. Али вам, родненьким, не стало хлеба-соли, не достало цветна платья? Али вам, родненьким, встосковалось по отцу с матерью, по милым детушкам, по ласковым невестушкам? И вы, наши родненькие, встаньте, пробудитесь, поглядите на нас, на своих детушек, как мы горе мычем на сём белом свете. Без вас-то, наши родненькие, опустел мысок терем, загдох широк двор; без вас-то, родимые, не цветно цветут в широком поле цветы лазоревы, не красно растут дубы в дубровушках. Уж вы, наши родненькие, выгляньте на нас, сирот, из своих домков да потешьте словом ласковым».

«Родимые наши батюшки и матушки! Чем-то мы вас, родимых, прогневали, что нет от вас ни привету, ни радости, ни тоя прилуки родительской? Уж ты, солнце, солнце ясное! Ты взойди, взойди с полуночи, ты освети светом радостным все могилушки, чтобы нашим покойничкам не во тьме сидеть, не с бедой горевать, не с тоской вековать. Уж ты, месяц, месяц ясный! Ты взойди, взойди со вечера, ты

освети светом радостным все могилушки, чтобы нашим покойничкам не крушить во тьме своего сердца ретивого, не скорбеть во тьме по свету белому, не проливать во тьме горячих слёз по милым детушкам. Уж ты, ветер, ветер буйный! Ты возвей, возвей со полуночи, ты принеси весть радостную нашим покойничкам, что по ним ли все родные в тоске сокрушились, что по ним ли все детушки изныли во кручинушке, что по ним ли все невестушки с гореваньица надсадились».

23 апреля. Наблюдения. Обряды. Угощенья. Сказание о Георгии Храбром

Наблюдательные поселяне говорят: «Егорий с теплом, а Никола с кормом. Сей распад до Егорья, будет щей вдоволь. Коли на Егорьев день мороз, то и под кустом овес. Коли на Егорьев день лист в полушку, на Ильин день клади хлеб в кладушку. Пришёл бы на Егорий мороз, а то будет просо и овёс. Коли весенний Егорий с кормом, то Никола осенний будет с мостом. Выгоняй скот на Юрьеву росу. Егорий с водой, а Никола с травой. На Руси два Егорья, холодный да голодный, а везде Божья благодать. Что у волка в зубах, то Егорий дал. Он сыт, как Юрьева гора, говорят нерехонцы про богатого мужика. Святой Юрий коров запасает, а Никола коней, – говорят белорусы. Егорий с полувозом, а Никола с целым возом. В Чухломском и Холмогорском уездах говорят: «В поле стадо сгонять и Егорья окликать».

В день святого Георгия выгоняют скот на траву вербою, оставленной от Вербной недели. Рано утром служат молебны на студенцах, реках, или лугах от всего мира, и после благословения от священника провожают всю деревню скотину в поле. Здесь угощают пастухов сытной мирской яичницею, наделяют холстом и деньгами. На этом празднике пастухов веселятся все поселяне.

В Тульской губернии выходят на засеянные поля служить молебны с водоосвящением, окропляют нивы св. водой. После сего мужчины и женщины катаются по полям, в надежде быть сильными и здоровыми, как Юрьева роса. В Курске на Юрьев день бывает ярмарка, где продают деревянные, глиняные коровки. В Муромском уезде бывали прежде крестные ходы вокруг пашен; а в других местах вокруг сёл и всех полей. В Малороссии 23 апреля бывает крестный ход на жито. Питчане, в память их предков, хлыновцев, одержавших победу над чуждым и вотяками, на Юрьев день из села Иолкова приносили в Вятку образ св. Георгия вместе с железными стрелами.

На Юрьев день начинаются сельские гулянья. В Шенкурске и Вельском округе разыгрываются вечерние хоробы. В Солигаличе и Буге выходят поселяне ночью петь песни, которые всегда оканчиваются припевами о сохранении стад. Смоленские жители выходят в город освежаться на горах и гуляют до поздней три.

Между знахарками и колдуньями есть тайное предание, что ранняя юрьевская роса бывает чрезвычайно вредна для животных. Для этого самого они выходят на поле собирать росу. Сбор росы производят напивывани холстины в утренней росе. По их приметам, юрьевская роса сущит рогатый скот, у коров отнимает молоко, телят ослепляет. Стоит только этой холстиной покрыть рогатый скот, и тогда все беды

полюются на них рекой. Одно только может не вредить скотине, если поселяне выгоняют её на Юрьев день вербой.

С Юрьева дня поселяне начинают производить все торговые сделки, назначают сроки. Работники, по старому обычаю, нанимаются: «с весеннего Юрья по Семён день или по Покров». Торговцы говорят: «Выставь к Юрьеву дню – доспею к Юрьеву дню». Для них этот день служит указанием события: «А это было до Юрьева дня – кажись, случилось на Юрьев день».

Наш народ сохранил древнее сказание о Георгии Храбром – искоренителе басурманства и поборнике светлой Руси.

В Кологривском уезде сохранилось Егорьевское окликанье: «Мы вокрут поля ходили, Егория окликали, Макарья величали. Егорий ты наш Храбрый <...> Ты спаси нашу скотинку, в поле и за полем, в лесу и за лесом, под светлым под месяцем, под красным солнышком, от волка от хищного, от медведя лютого, от зверя лукавого».

Благоговение к св. Георгию Победоносцу принадлежит всем христианам; но славянский мир более всех ознаменовал себя. Сербь на Юрьев день купаются до восхождения солнца и выгоняют скотину в поле вербою. Они говорят: «Нет лета без Юрьева дни». Сербянки в своих песнях поют: «О праздник св. Георгия, приди и найди меня замужем!»! Булгары на Юрьев день шкалают агнца без пролития крови на землю. Этою кровью они мажут у детей чело, ланиты и бороду.

Барашка зажаривают при собрании всех домашних и родных неженатых мужчин. После совершения молитвы священником начинается пиршество. Вечером все косточки барашка зарывают в землю. Жарение барашка совершают сербы, боснийцы и герцеговинцы. В Галиции отправляют на Юрьев день праздник пастухов с конскими ристаниями и песнями.

В старину у наших отцов было предание, что в Лукоморье есть люди, которые 26-го ноября умирают, а 23-го апреля оживают. Пред смертью будто они сносили свои товары в одно место, где зимою соседи могли их брать за известную цену, без всякого обмана. С бессовестными покупателями они рассчитывались весной, при своем оживлении. Это предание, известное ещё Геродоту, вероятно, было занесено на Русь с востока.

25 апреля. Приметы

Заботливые поселяне выходят утром в поле и смотрят: если птицы летят на конопляное поле, то ожидают хорошего урожая конопли. В таком случае они бросают по двору конопляное семя для домашних и залётных птиц. В замосковных селениях бывало прежде, что поселяне на этот день отправлялись ловить тенетами чижей. В Туле, на оружейной стороне, продолжается этот обычай и доселе. Он часто изменялся временем и появлением самой весны; но старики всегда были неизменны ему, несмотря ни на какую погоду.

28 апреля. Приметы

Больных, страждущих весенними лихорадками, в Тульской губернии начинали поить с этого дня берёзовым соком. Перед этим временем всегда их купали в дождевой воде, а другие вытирали сбережённым мартовским снегом. День ясный и тёплый всегда предвещал больным здоровье. В туманные и холодные дни никто не прибегал к этому средству. Суеверные старушки и здесь находили себе дело: с обетными ладонками выходили на перекрестки и дожидались попутного, тёплого ветра с юга. По их понятию, ветер южный приносил с собою здоровье и поселялся в обетную ладонку, которую после надевали на больного. Уверенность в средстве и простая жизнь были лучшими целителями их болезней.

30 апреля. Наблюдения

В замосковных селениях в этот день замечали: если вечером взойдут звёзды и подует с юга тёплый ветер, то оставались с полною уверенностью, что лето будет грозное и тёплое, плодородие изобильное. Старики всегда ручаются за эту примету.

В Туле было предание, что на этот день никогда не должно выезжать в дальний путь, не искупавшись наперёд в воде из мартовского снега. Старушки уверяли, что с этого дня будто в чужих сторонах начинают бродить тощие, заморенные, весенние болезни и что без мартовской воды будто заезжему нет от них спасения. По их понятиям, весенние болезни на зиму запираются и снежные горы, где сидят всю зиму до оттепелей. Когда солнце отогреет землю, растает снег, тогда весенние болезни разбегаются по белому свету и нападают на неосторожных. Один только мартовский снег будто спасает от их нападений. Наши чадолюбивые старики с этого дня прекращали всякое сватовство. По их понятиям, наступающий май месяц очень невыгоден бывает для новобрачных. Всякое предложение о сватовстве считалось делом обидным и даже зазорным. Худая бы молва пронеслась о том семействе, когда прослышат соседи, что есть люди, помышляющие в это время о свадьбе. В старину строго держались этой приметы.

В селениях Рязанской губернии наблюдали в этот день восход солнца. Если оно восходило на чистом, ясном небе, то ожидали, что всё лето будет ясное и ведренное.

☞ МЕСЯЦ МАЙ (ТРАВЕНЬ) ☜

Слово май или майй – не русское; оно зашло к нашим отцам из Византии. Коренные славянские названия сего месяца были другие. Наши предки называли его травен, травный, травник, ярец; чехи и словаки – кветень или цветень; кроаты – розоцвет, розняк, велик травен, шебой или швибан; сербы – рожелони, майский; карниольцы – велик травен; венды – майник, пятник, желто-пушник, цветичнек; иллирийцы – швибан, швибанный. Торжество пробуждения природы. В старой русской жизни май считался третьим пролетным месяцем; а

когда год считали наши отцы с сентября, он был тогда девятым. С 1700 года, по счёту, он приходится уже пятым.

Замечания старых людей в мае месяце

В мае добрые люди не женятся. Рад бы жениться, да май не велит. Кто в мае женится, тот будет чек маяться. Захотел ты в мае добра. Живи, веселись, да каково-то будет в мае. Наш пономарь понадеялся на май, и без коровы стал. Коли март сух, да мокор май, так будет каша и каравай. Майская трава и голодного кормит. Сей и холь яровое в мае, так будет зимой добро. Понадеялся на май да на сладимой ветерок, вот тебе и хлебец. Даром, что соловей птица малая, а знает, когда май. Захотел ты у мужика да в мае перепутья. Аи, аи, осударь май, тепел да холоден.

1 мая. Посевы. Гулянья

Майское гулянье заведено жителями в позднее время; наши поселяне не знают и не ведают об нём. Этот западный праздник переселился в наши загородные рощи и раскатывается только в экипажах со всеми заморскими причудами. Русские любят гулять пешком, без всяких затей, в кругу своего семейства. Московское майское гулянье отправляется в Сокольнической роще, где прежде наши цари потешались охотами звериною и соколиною. Простой народ сокольническое гулянье называет немецкими станами. Есть предание, что здесь когда-то были поселены заезжие немцы и что этот праздник выдумали они на помин своей земле. В Петербурге первое майское гулянье отправляется в Екатерингофе и заведено с недавних времён. Наши старые, школьные майские праздники перешли к нам из Польши и Литвы. Тамошние *małowi, rekreacie małowe* поселились в прежней Киевской академии и оттуда распространились по духовным и светским училищам в XVIII столетии. В рекреационный день, т. е. первого мая, в Киеве выходили на гору Скавыку, при урочище Глубочица. Здесь ученики меньшего возраста забавлялись играми, студенты пели канты, разыгрывали комедии и произносили диалоги. Комедии для рекреационного дня сочиняли учителя поэзии, а диалоги писали учителя философии и риторики. Здесь был зародыш нашего театра.

Наши поселяне с первой майской росы выходят на посевы. Тогда они говорят: подымай сетево – лукошко с семенами. В старину они прихаживали в церковь, служивали молебны св. пророку Иеремии и потом выходили в посев. Вступая в поле, засевальщики молятся на все три стороны, кроме северной, бросают на каждую сторону по горсти жита, с низкими поклонами, и потом уже засевают.

Наблюдательные старики, по своим замечаниям, уверяют: если этот день будет погож, то все время для хлебной уборки будет хорошее. При худой погоде говорят они: «Всю зиму будем маяться».

Вспоминая об этом дне, они обыкновенно говорят: «Посев-то был на Иеремию запрягальника». Опытные наши поселяне иначе не севали хлеб, как при теплой погоде, клали обе руки на землю и

замечали, что если земля теплая, то уже нет никакой опасности для посева. По их замечаниям, холодная земля сама сказывается, что она в глубине ещё не оттаяла, и что будущий рост легко уничтожится в самом зародыше. Знатоки уверяют, что это замечание никогда не обманывало наблюдателей. Посев с первого мая не везде принят поселянами. В Вологодской губернии начинают его с Юрьева дня; в других местах, костромичи и владимирцы, за три дня до пророка Иеремии. Двухнедельный посев есть общий в целой России. Об нём говорят старики: «Сей неделю после Ёгорья, да другую сей после Иеремия». О посеве овса и другого ярового хлеба поселяне сохранили свои наблюдения в поговорках: Раннее яровое сей, когда вода сольёт, а позднее, когда цвет калины будет в круту. Лягушка квакает, овёс скачет. Когда на дороге грязь, тогда овёс князь. Овёс сквозь лапоть прорастает. Яровой хлеб сей с одышкой и поглядкой. Рожь говорит: сей меня в золу, да в пору; а овёс говорит: топчи меня в грязь, а я буду князь. Сей овёс хоть в воду, да в пору.

2 мая. Приметы

Наши поселяне говорят, что с этого дня начинают петь соловьи. В Нерехте 2 мая называют соловьиный день. Түльские оружейники в старину отправлялись в этот день на соловьиную охоту в Носильские и Күрские леса, с надеждою поймать белого соловья. Странствие их по лесам обыкновенно продолжалось по месяцу и оканчивалось путешествием в Москву для продажи наловленных птиц.

5 мая. Рассадницы

В замосковных селениях в этот день начинают рассаживать по грядкам рассаду. Предприимчивые старушки с вечера ещё выносят на гряды горшок, кладут в него крапиву с корнем и ставят вверх дном на средовую гряду. При сажании рассады приговаривают: «Не будь голенаста, а будь пүзаста; не будь пүстая, а будь түтая; не будь красна, а будь вкусна; не будь стара, а будь молода; не будь мала, а будь нелика».

6 мая. Горошники

С этого дня поселяне начинают сеять горох. Этот день слывет у них под именем Горошника; а в других местах говорят: «Приходи работать на белые горохи».

В Түльской губернии сеяние гороха сопровождалось особенным приговором: «Сею, сею бел горох; үродися, мой горох, и крупен, и бел, и сам тридесят, старым бабам на потеху, молодым ребятам на веселье».

Огородники в этот день замечают росу: если будет большая роса, то ожидают большого рода огурцам. Этот день известен у них под именем Росенника.

8 мая. Посев

В степных местах с этого дня начинаются ранние посевы пшеницы, а в Костромской губернии ещё только оканчивают паханием под пшеницу. Зажиточные поселяне на этот день пекли обетные пироги и угощала ими бедных соседей и прохожих людей.

Старики для встречи прохожего человека выхаживали на большие дороги и перекрестки. Худая примета западала на сердце старика, когда он возвращался назад с пирогом; с отчаянием встречали его все домочадцы. До обетного пирога никто не касался: его отдавали птицам на съедение. Замечательны и слова тоскующего старика над обетным пирогом: «Прогневил я господа создателя при старости лет; не послал мне доброго человека разделить хлеб трудовой; не в угоду Бго святой милости было накормить мне горемычного, при истоме усладить мне старого старика в безвременьице. А и как-то будет мне на мир божий глядеть, на добрых людей смотреть! А и как-то мне будет за хлеб приниматься!» Так крепко блюлись заветные обычаи нашей родной старины.

9 мая. Приметы

Наши наблюдательные поселяне сохранили свои приметы об этом дне в поговорках: «Никола осенний лошадь на двор загонит, а Никола весенний лошадь откормит. Егорий с ношей, а Никола с возом. Никола вешний с теплом. До Николы крепись, а с Николы живи, не тужи. Прошёл бы Николин день, а то будет тепло. Города городьбу после Николина дня. Не хвались на Юрьев день посевом, а хвались на Николин травой. Велика милость мужику на Николин день, когда поле польёт дождичком».

В замосковных селениях с этого дня выгоняют лошадей на ночнину. Для этого вечера из каждого семейства снаряжаются холостые ребята и всем селом провожают их до поля. Для этого дня пекутся пироги с гречневой кашей. Ребята всю ночь проводят в играх. В белорусских селениях бывает на этот день праздник конюхов. Конюхи с подарками и пирогами, после угощений, едут на ночлег с лошадьми и целую ночь проводят в гулянии.

10 мая. Посев

В селениях Смоленской и белорусских губерниях сеют на этот день пшеницу. Тамошние поселяне говорят: «Кто сеет пшеницу на день св. Симона Зилота, у того родится пшеница аки золото».

11 мая. Замечания

В селениях Костромской губернии замечают, если этот день будет мокрый, то и всё лето будет мокрое. В Тульской губернии, по замечаниям поселян, случившиеся в этот день туманы означают также сырое лето. Там же замечают: если солнце восходит в этот день на красном небе, то ожидают лета грозного и пожарного.

13 мая. Комарницы

В Рязанской губернии в этот день, говорят поселяне, появляются комары вместе с тёплым ветром.

Этот день у них известен под именем комарницы. Наши поселяне думают, что комары пред осенью уносятся ветрами на тёплые моря и весною опять приносятся на Русь, где всего урожается вдоволь на все души.

В Москве на этот день, в старину, было гулянье на Девичьем поле.

14 мая. Прилёт птиц

В Тульской и других смежных губерниях утверждают поселяне, что на этот день прилетают из-за тёплых морей стрижи и касаточки, а с ними приносится тепло.

В селениях: Московской, Ярославской и Костромской губерний полагают, что с этого дня прекращаются северные ветры. Там говорят: «На день св. Исидора отойдут все сиверы», или: «Как пройдёт Исидоров день, так пройдут и сиверы».

18 мая. Приметы

По медленному разворачиванию дубовых листов в Тульской губернии замечают о будущем урожае ярового хлеба. Там говорят: «Сей овёс, когда дуб развернётся в заячье ухо. На дубу лист в пятак, быть яровому так. Коли на день св. Федота на дубу макушка с опушкой, будешь мерить овёс кадушкой. Не сей пшеницу прежде дубового листа». Поселяне на этот день, увидевши совершенно развернутый дуб, предполагают, что земля принялась за свой род.

20 мая. Огуречники

В Рязанской губернии на день святого Филиппа начинают сажать огурцы. Там эти дни известны под именем огуречников.

21 мая. Посев льна

На день св. Елены поселяне начинают сеять лён. Этот день они называют: длинные льны. В надежде на хороший урожай льна старушки с каждой бабы собирают по паре печеных куриных яиц и кладут их тихонько в мешок с семенами. Мужик-сеяльщик, хотя бы и знал об этом заранее, но должен молчать – иначе ему не будет житья от баб, и на всё село прославится озорником. Выезжая на поле, он прежде всего принимается за завтрак и домой привозит одни только скорлупки.

В Костромской губернии поселяне говорят: «Лён с ярью не ладит». Потому-то самому они никогда на льнищах не сеют ярового хлеба, будто другое ничто не родится на них.

23 мая. Приметы

В Тульской губернии на день св. Леонтия сажают огурцы. Там наблюдают, чтобы первую посадку никто не видал, и потому всегда скрывают первую грядку и первый выросший огурец. Этот первенец тут же зарывается. Огородники думают, что по его только милости могут расти огурцы. Ветви жёлтые, поблекшие на грядах считают заозренными от постороннего глаза, подсмотревшего на росту первый огурец.

25 мая. Приметы

Поселяне замечают, что с этого дня будто появляются худые, вредные росы. Заболит ли скотина, и они говорят: «Верно напали на медяную росу». Заблекнут ли на сухом дереве листья, считают, что завелась медяная роса. Заболит ли ребёнок, думают наверное, что он бежал по медяной росе. От медяной росы не скоро избавляется больной: надобно знахаря, да знахаря. В этот день замечают рябину. Если на ней бывает много цветов, то полагают, что будет хороший урожай овса. При малом цвете говорят: «Знать рябину на цвету, что идёт к мату».

29 мая. Колосняницы

По замечанию поселян, на день св. Феодосии начинает рожь колоситься. От этого самого и сей день у них известен под именем колосняницы. Старики поселяне говорят: рожь две недели зеленится, две недели колосится, две недели отцветает, две недели наливают, две недели подсыхает. В Архангельской губернии говорят: «Хлеб поспевает из закрома в заком в восемь недель». С этого дня начинают скотину кормить печёными сочными и хлебными баранками, с надеждою, чтобы она более плодилась.

30 мая. Приметы

В селениях Тульской губернии замечают, что с этого дня будто бродят змеи по лесам станицами и что их тогда убивать очень опасно. Поселяне думают, что змеи тогда идут поездом на свои свадьбы и что каждому встречному готовы мстить без милосердия, и что от укушения змеи в этот день ни один колдун не может заговорить.

На этот день начинают сажать бобы. Дальновидные старушки иначе не приступают к сажанию бобов, как наперёд не вымочивши их в озимой воде. Озимую воду для этого собирают в лесных оврагах, где долго лежит снег. При сажании бобов, они приговаривают: «Уродитесь, бобы, и крупны и велики, на все доли, на старых и малых, на весь мир крещёный».

☞ МЕСЯЦ ИЮНЬ (РҮМЯНЕЦ) ☜

Слово июнь или иҹний – не русское; оно зашло к нашим отцам из Византии. Коренные, славянские названия сего месяца были другие. Наши предки называли его изок (күзнечик), кресник (крес – огонь) хлеборост, скопидом; поляки – червец; чехи и словаки – червень; иллирийцы – липань; кроаты – розенцвет, иванчак, клисень; сорабы – смазник, розовой; карниольцы – розенцвет, кресник; венды – шестник, прашник, кресник. Июнь растит урожай на весь год, но сам по себе это месяц голодный – ещё мало что поспело. Называют так месяц этот за цветы, краски и яркие зори. В народе зовут хлеборостом. Июнь – скопидом, урожай копит на целый год. В старой русской жизни месяц июнь был четвёртым. Когда год начинали считать с сентября, он был десятым; а с 1700 года он приходится, по счёту, шестым.

ЗАМЕЧАНИЯ СТАРЫХ ЛЮДЕЙ В ИЮНЕ МЕСЯЦЕ

1 июня. Приметы

В селениях Түльской губернии замечают старики восход солнца. Если солнце восходит на чистом небе, ясно освещает поля, то полагают, что будет хороший налив ржи. По дождливому и мрачному дню старушки угадывают о добром урожае льна и конопель.

3 июня. Наблюдения

В Владимирской, Ярославской и Тверской губерниях поселяне наблюдают течение ветров: ветер московский или южный приносит с собою скорый рост яровым хлебам; ветер северо-западный предвещает сырую погоду и приносит болезни; ветер восточный, по их замечаниям, всегда уже влечёт за собою наносные болезни.

В Түльской губернии поселяне более всего опасаются северо-восточного ветра, который будто бы приносит с собою непрерывные дожди, вредные при наливании ржи.

8 июня. Наблюдения

Гром и молния, появляющиеся с этого дня, по замечанию поселян Түльской губернии, предвещают худую уборку сена. Старушки с этого дня наблюдают восход льна и конопель по утренним росам. Они замечают, что если утренниками появляются большие росы, хотя бы лето было и сухое, урожай будет хороший и выгодный для сбыта.

Колодезники, особенный класс народа на Руси, выводящие начало своего искусства из Вологодской и Пермской губерний, считают сей день важным в своих работах. С вечера под этот день они кладут сковороды на места, назначенные для колодезей. На другое утро, при солнечном восходе, они снимают их и, по отпотевшей сковороде, выводят свои наблюдения: сковорода, покрытая водяными струями, указывает на обильные водяные жилы; сковорода, слегка отпотевшая, обещает маловодный колодезь; сковорода, совершенно сухая, ничего не

обещает хорошего; сковорода, облитая дождем, предвещает все невыгоды их летних занятий.

10 июня. Поверья

По замечаниям поселян, будто к голодному году на этот день бывают разные знамения: то по гумнам бегают вереницами мыши, что никакой глаз сосчитать их не может; то по полям во всё утро бродят голодные волки стадами, что ужас нападает и на самого бесстрашного; то вороны стадами летят из-за лесов, что и свету божьего не видно; то будто самая земля стонет, и так жалобно, что у крепкого мужика текут слезы от надсасы; то будто яровой и озимый хлеб играет от межи до межи, что православному человеку и глядеть страшно на такие ужасы; то будто весь скот ходит по полю избитым и изломанным, что у мужика опускаются с горя руки. Всего этого вдруг будто в одном месте не бывает: одно знамение покажется в одном месте, другое в другом. Зато в селах знают всё, что делается в других местах. Стоит только одному мужику съездить на базар, так уж к вечеру верно будут знать в десяти деревнях, что делается и было доброго и худого у соседей.

12 июня. Приметы

Наблюдательные поселяне говорят, что на день св. Петра Афонского солнце укорачивает свой ход, а месяц на прибыль идёт. Это будто происходит оттого, что солнце поворачивается на зиму, а лето на жары.

Огородники производят на этот день последний посев огурцам и рассаживают последнюю рассаду (тот день у них известен под именем: запоздалого капустника).

13 июня. Гречишницы

В степных губерниях поселяне начинают сеять гречиху, смотря по погоде. Обыкновенный срок сеяния гречихи, по их замечаниям, наступает или за неделю до Акюлин, или спустя неделю после Акюлин. Наши поселяне сохранили о гречихе свои наблюдения в поговорках: гречиху сей, когда рожь хороша. Или: не равна гречиха, не равна и земля: в июню и воз бросишь, да после зерна не соберёшь. Или: холь гречиху до посева, да сохни до покоса. Или: осударыня гречиха ходит боярыней, а как хватит морозу, веи на калечий двор. Не верь гречихе на цвету, а верь закрому.

По старому русскому обычаю, наши степные поселяне варили в этот день мирскую кашу для нищей братии. На такой радушный привет сходились нищие и слепые со всех сторон. После небогатого, но сытного стола нищия братия благодарила хозяев ласковым словом: «Спасибо вам, хозяин с хозяйшкой, со малыыми детками и со всем честным родом – на хлебе, на соли, на богатой каше! Уроди боже вам, православным, гречи без счёту. Без хлеба, да и без каши ни во что и туды наши».

Поселяне Нерехотского уезда день 13 июня называют: бызы. По их замечаниям, в этот день нападают мухи на скотину, которая с беспокойством отмахивается от них хвостом и бежит взад и вперёд. Глядя на тревогу скотины, они говорят: «Пошли бызы на скотину».

16 июня. Приметы. Толока

Поселяне думают, с этого дня начинают затихать певчие птицы, кроме соловья, который будто только поёт до Петрова дня.

В белорусских селениях на этот день отправляется толока, пир для тружеников, собранных на помощь унавоживать поля. Избранных охотников угощают обедом, вином и брагой; песни и игры оканчивают пиршество толоки. В Вятской и Пермской губерниях удобрение полей начинается с Петрова дня. Там вместо толоки весь сбор рабочих называется помочи. Смоленские толоки описал Кельхен в своей Лифляндской истории и говорит, что слово толоки происходит от древнего эстского слова: *Talek*, означающего работу за питье и кушанье. Русские помочи заведены с другою целью – обеспечить бедные семейства, и самые увеселения, отправляемые рабочими, называются: в назмы играть.

20 июня. Приметы

С этого дня перепелиные охотники наблюдают приметы об удачном ловле. По их замечаниям, если над озимым хлебом носится паутина, летает мушкара, то здесь-то более всего будут собираться перепела. Каждый охотник старается для будущего счастья непременно в этот день поймать хоть одну птичку. Другие наблюдают, что там, где более слышно перепелиного свиста, всегда менее можно ожидать успеха. Охотники заранее приучаются к свистку и другим инструментам, привлекающим подражательным звуком к сбору перепелов. И у них есть своя страсть: поймать совершенно белого перепела, предводителя птиц своего рода, обещающего всегдашний успех в ловле. Записные охотники странствуют во ржах по целому месяцу.

23 июня. Купальницы. Обряды

Наши поселяне купальницею называют особенную траву, известную под именем: кошечьей дрёмы (*trollius eugoraeus*). Другие это имя относят к лютику (*gallun culus*). Этой траве приписывают разные целебные действия. На Ваге и в Вологодской губернии собирают утром траву купальниц, когда она бывает ещё в росе, и сохраняют в стеклянках для лечения. В селах из этой травы взрослые делают венки и парятся ими в банях. Дети из неё плетут венки, колпаки, шапки и надевают их на головы во время игр.

На Руси исстари велось париться в сей день, утреннюю порою в банях, а днём купаться в реках или прудах. Поселяне Рязанской губернии этот день называют: лютые коренья. Смешанные старые люди, моясь и бане, парились лютыми кореньями в надежде

помолодеть. В степных селениях вместо соломы набрасывали и печь жгучей крапивы и на ней паривались. Всё это делалось для исцеления болезней.

По выходе из бани садились за стол завтракать, где заранее становилась постная каша. Больных старух и хворых людей выносили в баню на жгучей крапиве и паривали целебными травами. Купанье в реках начиналось с полдня и продолжалось до вечера. В Переславле-Залесском купались в озере Клещине с песнями и играми. Там, пока одни купались, другие на берегу пели песни. В Зарайске выхаживали купаться на реку Осётр, к белому колодцу. Здесь между купаньем происходили игры и пиршества. В Туле прежде купанье детей происходило в пруде (ныне уничтоженном), на Ивановском монастыре. Пожилые старушки выходили с детьми умываться к студенцам. Здесь они, умывая детей, бросали в студенцы медные деньги, старые сорочки или дарили нищей братии, или сжигали в лесу.

Купальническая обетная каша отправлялась с разными обрядами. Поселяне Нерехотского уезда предоставляли это дело красным девицам. Там они собирались к одной из своих подруг с вечера: толочки в ступе ячмень. Песнями и весёлыми играми сопровождается толчение ячменя. Рано утром варили из этого ячменя кашу, которую съедали во время полудня, с маслом. После полудника вывозили из сарая передовой станок от телеги на улицу. Одни из них садились на ось, другие, схватясь за оглобли, возили их по селению с песнями, потом выезжали на поле, где, по появлении вечерней росы, умывались для здоровья. В степных селениях обетную кашу варили пожилые женщины. Из разных семейств сносилась крупа, оставаемая для сего обряда от первого ружения. На эту кашу сзывались почётные старики и старушки после банного мытья. В селениях Тульской губернии в старину известна была ещё мирская каша. Зажиточные семейства варили эту кашу для нищей братии. Увечные, бесприютные люди заранее приглашались в баню и после утощались мирскою кашею. Многие семейства считали это дело за необходимую обязанность в жизни.

Усердные и сострадательные люди сами нашивали эту кашу по домам к бедным больным и по тюремным заведениям к колодникам. Все это делалось по обещанию, в память какого-нибудь избавления от бед или болезней.

Во многих местах имя Купальницы усвоилось вместо названий. В Переяславле-Залесском бываемая в этот день ярмарка, при Владимирской церкви, называется Купальницею. Другие называли этим именем поляны, где они собирали целебные травы. Иные называли самые студенцы купальницами.

В старину слепцы и нищая братия, после банного мытья и утощения мирскою кашею, воспевали стихи про убогую вдовицу Купальницу.

24 июня. Иванов день. Купало. Обряды

Народное празднество, отправляемое на Руси в Ивановскую ночь, известно во всём славянском мире. Отличительные обряды этого празднества составляют: зажжённые костры, песни, игры,

перепрыгивание через огонь и крапивные кусты, купанье ночью в росе, а днём в реках, пляски вокруг дерева марины и погружение его в воду, зарывание трав, поверье о полёте ведьм на Лысую гору.

Купало и Купальские огни известны более в Великой России, Малороссии и Белороссии. Новейшие мифографы включили Купало в число славянских божеств; но его не было ни в Киеве, ни в других славянских землях. Об нём не говорят ни Нестор, ни другие писатели; это слово известно в наших письменных памятниках с XVII столетия.

Русское Ивановское празднество известно у чехов, сербов, моравов, карпато-россов, болгар и поляков. Там Ивановская ночь известна под именем Соботок. Самое величественное торжество этого дня совершается славянами в Силезии и чехами. Там ивановские огни горят на Карпатских горах, Судетах и Крконошах на пространстве нескольких сот вёрст. Гулевой народ опоясывается перевязями из цветов, на головы надевают венки из трав, составляют хороводы, поют песни, старики добывают из деревьев живой огонь. После перепрыгивания через костры огней купаются в росе. Поляки, по описанию Кохановского, отправляли этот день в чёрном лесу в Сендомирском воеводстве. В песне купальской они поют там, что это празднество передали им матери.

Голембовский говорит, что польские поселяне, опоясанные чернобыльником, целую ночь прыгают около огней. Ивановские празднества в Кракове отправлялись на Кремионках, в Варшаве на берегу Вислы и на острове Саксонском. Огнер, путешествовавший по Польше в 1635 г., говорит, что огни изжигались на площадях, около лесов и в разных окрестностях, в дома сносились цветы, травы. Ивановский огонь назывался тогда у них: kresz. Польский писатель Мартин свидетельствует об участии поляков XVI века в этом торжестве: «С вечера Иванова дня женщины зажигали огни, плясали кругом их, пели песни, воздавая честь и мольбы демону. Сего языческого обычая доселе не оставляют в Польше, приносят жертвы из травы чернобыльника, зажигают костры огнём, полученным чрез трение дерево об дерево». Сербь думают, что Иван дан столь велик, что для него солнце на небе трижды останавливается. У Вука Стефановича находим сербские Ивановские песни: «Иваньско цведье, Петровско» и проч. Литовцо-руссы называют Ивановское празднество – праздником росы. С вечера, под Ивановскую ночь они собираются на избранном месте, на поляне ставят шалаши, разводят огни, поют песни, пляшут с факелами и перескакивают через огонь. Рано утром отправляются в лес – на росу. Утренние сборы называются у них стадом, а пляска коркодоном. Утром собирались травы для врачевания и чарования. Литовцо-руссы верят и в папортников цвет.

В письменных памятниках великорусские ивановские обряды известны не ранее XVI века. О псковских обрядах говорит игумен Памфил в своём послании к псковскому наместнику: «Бгда приходит великий праздник день Рождества Предтечева, исходят огньницы, мужие и жены чаровицы по лутам, и по болотам, и в пустыни, и в дубровы, ищущи смертныя отравы и приветрочрева, от травного зелия на пагубу человеком и скотом; тут же и дивии корения копают на потворепие мужем своим. Сия вся творят действием диаволим в день

Предтечев с приговоры сатанинскими. Егда бо прийдёт самый праздник Рождество Предтечево, тогда во святую ту ночь мало не весь град возматется, и в селех возбесятся в бубны, и в сопели, и гудением струнным и всякими неподобными играми сатанинскими, плесканием и плясанием, жёнам же и девкам и главами киванием и устнами их неприязнен кличь, вся скверные бесовские песни, и хребтом их вихляния и йогам их скакание и топтание; что же бысть во градах и селех».

На Стоглавом соборе говорили: «Против праздника Рождества великого Иоанна Предтечи, и в ночи на самый праздник, и в весь день и до ночи, мужи и жены и дети в домах и по улицам ходя и по водам глумы творят всякими играми, и всякими скомрашествами, и песни сатанинскими и плясками, гуслями и иными многими видами и скаредными образованиями. И егда ночь мимо ходит, тогда отходят к роуце с великим кричанием, аки бесы омываются росой».

В указе 1721 года, 17 апреля сказано: «К тому ж будто бы воспоминают мерзких идолов, в них же был некий идол Купало, ему же на Велик день приносили жертву оным купанием; о чем пространно зрится в Летописце Киевском». О малорусских обрядах Ивановской ночи Гизель в своем Синописе писал по-своему: «Пятый идол Купало, его же бога плодов земных быти мняху, и ему прелестию бесовскою омрачений благодарения и жертвы в начале жнив приношаху. Того же Купало бога, истинны беса, и доселе по неким странам российским ещё память держится; наипаче же в навечерии Рождества св. Иоанна Крестителя, собравшися ввечеру юноши мужеска, девическа и женска пола соплетают себе венцы от зелия некоего и возлагают на главу и опоясуются ими. Ещё на том бесовском игрище кладут и огонь, и окрест его емшися за ругу нечестиво ходят и скачут и песни поют, скверного Купала часто повторяюще и чрез огонь прескачуще, самих себя тому же бесу Купале в жертву приносят».

В Потребнике 1639 года находим: «Нецыи пожар запалив, предскакаху по древнему некоему обычаю».

Таковы известия, сохранившиеся в наших письменных памятниках. Перейдём теперь к описанию народного празднества, отправляемого в разных местах. Следы обрядов Ивановского празднества, сохранившегося в новгородских окрестностях, суть следующая.

В старой Ладоге Ивановские огни совершаются на горе Победище, при впадении реки в Волхов. Там сей огонь, добытый при трении из дерева, известен под именем: живого, лесного, царя огня, лекарственного. Тихвинцы купаются в озере, находящемся близ Антониева Дымского монастыря.

После купают там и лошадей хворых. В окрестностях Петербурга, по рижской дороге бывали в XVIII веке ивановские огни, где участвовали вместе с русскими и ижорцы. Последние это игрище называли: кокуем. В Лужском уезде, по реке Луте, Ивановское празднество известно более под именем Соботок. Вероятно, что это название занесено из Литвы.

В Парголове ростовские переселенцы справляют ивановские огни со всеми обрядами. Зажжённые костры, игры, песни и купанье там

одинаковы со всеми другими обычаями, встречаемыми в московских окрестностях.

В московских окрестностях ивановские огни зажигались на горах, полях и по берегам рек. Через эти огни перескакивали мужчины и женщины, перегоняли скот. Игры и песни продолжаются до утренней зари. Заметим важное обстоятельство: великоруссы не поют песен с именем Купало, как это находим у малоруссов. Москвитяне Иванов день празднуют на трёх горах. В Туле это празднество отправлялось близ Щегловской засеки. Вечером 23 июня крестьяне выходят в поле в чистых белых рубашках, составляют костры из хворосту; другие приносят с собою дегтярные баклаги. Старики садятся в кружок и начинают через трение добывать огонь из двух старых, сухих деревьев. Крутом их все стоят в глубоком молчании. Едва показался огонь, всё ожило, запело и завеселилось. Зажигаются костры и баклаги. Молодые поют и пляшут, старики сидят в кружках, беседуют о старине и от радости попивают вино. Часто случалось видеть, как над этим костром старушки-матери сжигали сорочки, взятые с больных детей, с полною уверенностью, что от сего обряда прекратятся болезни. Наш народ думает, что перескакивание через огонь избавляет от очарования. В купаньи утренней росой они полагают очищение тела и избавление от болезней. Других поверий мне не случилось слышать.

Напрасно я доискивался проверить на месте остроумные замечания наших изыскательных археологов, которые в празднествах Купалы и Купальницы отыскивают мифы физические и астрологические, видят в них почитание солнца и луны, находят благоговение к стихиям природы – огню и воде. Наш народ этого не знает и не понимает. Может быть, или самое время истребило эти понятия в народе, или гг. археологи слишком уместуют в идеях водопоклонения и травоволхования. По крайней мере, остаётся одно верным, что в этих идеях не участвует великорусский народ.

В малорусских селениях ивановские огни соединяются с особенными обрядами, которых нет у великорусского народа. Здесь видим: крапивный куст, куклу, пирование около дерева марины; здесь слышим песни с именем Купало. В Харьковской губернии поселяне собираются в назначенное место и перепрыгивают через крапивный куст. В старину перепрыгивание бывало через зажжённую солому с песнями купальскими. Другие срывают дерево марину, украшают его венком из цветов и относят его в отдалённое место. Здесь под деревом сажали куклу, изукрашенную разными уборам. Подле дерева ставили стол с горилкою и закусками. Молодые, схватясь руками, ходили вокруг дерева и пели песни.

По окончании игр снимали дерево с песнями и относили к реке. Во время сего поезда пьют горилку и едят закуски. С приходом к реке начинали все купаться. Дерево марину потопляли в реке. В других местах куклу делали не более трёх четвертей аршина, украшали цветочным венком и с ней перепрыгивали через огонь. Иные делали куклу из соломы в рост человека, одевали в женскую рубашку, голову убирали лентами и наместами. Кукла с именем Купала ставилась подле дерева марины, черноклена. Женщины одевались в праздничное платье, венки для головы сплетались из цветов и перевивались

кануфером и другими душистыми травами. Венками закрывали лица до половины. В некоторых местах, когда приносили дерево и куклу к реке, то прежде снимали с себя венки, которые или прямо бросали в воду, или надевали на куклу. Другие тайно уносили с собой венки и вешали их в сенях, для предохранения от бед и напастей. В селениях Подольской и Волынской губерний поселяне, приходя в назначенное место, приносили с собой ветвь вербы, украшенной цветами. Эта верба, называемая у них Купайло, утверждалась в землю, вокруг её ходили и пели купальские песни. После песен девицы становились подле вербы, а мужчины отходили в сторону. Потом вдруг мужчины нападали на девиц, похищали вербу и обрывали её в клочки.

Зарывание трав на Иванов день производится великоруссами и малоруссами. Поверье о цвете папоротника, или кочедыжника, цветущего огненным цветом в Ивановскую ночь, есть общее в народе. Знахарки отыскивают разрыв-траву, терлич и архилин. О последней говорят, что «она растёт при большой реке, срывать её должно чрез золотую или серебряную гривну, а кто носит на себе, и тот не будет бояться ни дьявола, ни еретика, ни злого человека». Народ собирает свои травы: купаленку, медвежье ушко, богатеньку. Эту последнюю траву поселяне Новгородской губернии вешают на стену на имя каждого человека. Чей цвет завянет, тот или умрёт, или заболит на этот год. Тихвинцы и ладожане в истопленную баню приносят веники с травой Иван-да-Марья и парятся ими на здоровье. В муравьиных кочках отыскивают целебное масло. В садах, под корнем черныбыльника, отыскивают земляной уголь, исцеляющий чёрную немочь и падучую болезнь.

В Малоруссии собирают: голубые сокирки, красные пахучие васильки, пунцовые черевички, панский мак, жёлтый зверобой, ноготки, разноцвет, мяту, кануфер, колокольчики, полынь. Из этих трав свивают купальский венок, а полынь носят под мышками, в предохранение от обаяния нечистой силы.

И Белоруссии есть народное предание о мужике, которому цвет папоротника попал в лапоть. Этот счастливек знал, где закопаны были клады, где лежали деньги; но он его как-то под хмельком потерял, а с ним исчезло и всё знание о кладах.

Народное предание о полёте ведьм на Лысую гору известно по всей Руси. Народ твёрдо уверен, что они в Ивановскую ночь летают на эту гору на помелах. Малоруссы знают, что они слетаются на Чёртово Беремище под Киевом. У поляков эта Лысая гора известна под Сендомиром. Белорусы говорят, что сборище ведьм бывает на горе Шатрии, где могила Алыси и где угощает их чародейка Яусперита. Подробности о ведьмах будут изложены в демонологии. Белорусы из предосторожности запирают в Ивановскую ночь лошадей, боясь, чтобы на них не поехали ведьмы на Лысую гору. Малоруссы для защиты от ведьм вешают на окнах и порогах дверей жгучую крапиву. Великоруссы думают, что с этой ночи появляются светляки – ивановские червячки. Дети, кладя их на ладонь, говорят: «Иванушка, Иванушка! Полетай за Волгу, там тёпленько, а здесь холодненько». Наши огородники по обильной ивановской росе угадывают о большом урожае огурцов.

26 июня. Приметы

В замосковных селениях полагают, что с этого дня начинает поспевать земляника. Пчельники твёрдо уверены, что тогда же пчёлы вылетают из ульев за медовым сбором.

27 июня. Приметы

В северных губерниях замечают в сей день о погоде. Если на день св. Самсона будет дождь, то всё лето будет мокрое до бабьего лета. В Сибири сей день называется: Никола обыденный. В Тобольске приводят на этот день лошадей к церкви Рождества Богородицы, служат молебны и после кропят лошадей св. водою.

29 июня. Приметы. Обряды. Игание солнца

Поселяне все свои наблюдения сохранили об этом в поговорках: На Петров день и солнышко играет. С Петрова дни красное лето, зелёной покос. Женское лето по Петров день. С Петрова дни и барашка в лоб. С Петрова дни зорница зорит хлеб. Пётр и Павел два часа прибавил. Утешили бабу петровские жары голодухой. У мужика то и праздник, что Петров день. Строй косы и серпы к Петрову дню, так будешь мужик. Не хвались, баба, что зелен лут, а смотри, каков Петров день.

В старину Петров день был сроком судов и взносов дани и пошлин. Известна ещё Петровская дань, в которой «тянули попы». По зазывным грамотам приезжали в Москву ставиться на суд. Петровские торги, известные с XVI века, составляли особенные местные ярмарки по селам.

На Петров день бывают обетные угощения. Так на Ваге и в Вельском уезде тёщи приносят почётный сыр своим зятям, во второй год бракосочетания. Зять угощает тещу при сборе всех родных. В степных селениях бывало в старину проводывание крестников. Кумы принашивали своим крестникам пшеничные пироги. В Тульской губернии сваты со стороны жениной родни угощали сватов ужином, что называлось у них отводным столом.

Поселяне Тульской губернии выходят под Петров день караулить солнце, как оно будет играть на небе при восходе. Это верование, известное исландцам, сохранилось только в Тульской губернии. Поселяне всех возрастов собираются на пригорки, раскладывают огонь и в ожидании солнца проводят ночь в играх и песнях. Едва начинает восходить солнце, все испускают радостные клики. Старики наблюдают, как солнышко играет по небу: оно то покажется, то спрячется; то взойдёт вверх, то опустится вниз; то заблещет разными цветами – голубым, розовым и белым, то засияет ясно, что ничьи глаза не стерпят. Молодые поют песню: «Ой, ладо! на кургане».

Петровские гулянья отправляются почти во всей Великой России с песнями, хороводами и релыми качелями. В Туле гуляют на оружейной стороне, и самое гулянье слывёт Облупою. Там говорят: «Пойдём на Облупу. Был ты на Облупе?» В Туле к этому дню

окрашивают яйца в жёлтую краску пугавками и продают их на гуляньях. В Кашине бывает гулянье у Клобукова монастыря, близ Петропавловской церкви, подле родника. Старики умываются из родника для здоровья, молодые веселятся. Там прежде бывало ночное гулянье с особенным обрядом: холостые парни прогуливались с закрытым лицом, а девицы с полукрытым. В это время девицы должны были угадывать мужчин.

Часто от соперничества и за нескромное слово гулянье обращалось в побоище. В Старицах народ выходил на три ключа, за четыре версты от города, пить воду из родников и веселиться. В Переславле-Залесском бывают гулянья на разных местах: у села Велькова на Гремячем ключе, на Александровской горе около села Городища, на берегу озера Клещина. В Ярославле в Таборах, близ Петропавловской церкви, где, по преданию, стоял князь Пожарский со своими дружинами в 1612 году.

Поселяне замечают, что если на Петров день пойдёт дождь, то сенокосы будут мокрые. В Тульской губернии говорят, что сего дня перестают петь соловьи.

30 июня. Провожание весны

Провожание весны принадлежит к сельским обрядам. В степных губерниях в этот день поселяне, сбираясь на сеной покос, одеваются во всё лучшее платье и веселятся весь вечер. Это называется у них: проводы весны.

В Саратовской губернии делают соломенную куклу, убирают её в кумачный сарафан, на голову надевают – чуплюк – кокошник с цветами, на шею подвязывают ожерелье. Эту куклу носят по селу с песнями и потом, раздетую, бросают в реку.

Кажется, что этот обряд занесён из Польши. Там соломенная кукла, убранная в виде женщины, называется маржаною и с обрядами потопляется в реке.

В Симбирской и Пензенской губерниях провожание весны отправляется в заговенье Петровского поста.

В селениях Тульской губернии последняя окличка весны. Поселяне при солнечном закате выходят на пригорки играть в хороводы и поют песни: «Весна красна, ты когда, когда пришла, когда проехала». Потом садятся в кружки, размениваются яйцами, окрашенными в жёлтую краску, угощаются брагою и все расходятся навеселе. В некоторых селениях угощают пастухов вечером яичницами и на отходе наделяют жёлтыми яйцами.

☞ МЕСЯЦ ИЮЛЬ (СТРАДЕНЬ) ☞

Слово июль или июлий – не русское; оно зашло к нашим отцам из Византии. Коренные, славянские названия сего месяца были другие. Наши предки называли его червень, сенозарник, сеностав; малоруссы и поляки – липец, липень; чехи и словаки – червенец и сечень; карниольцы – серпан; венды – седмник, серпан; иллирийцы – шерпен и шарпан. Поселяне Тульской губернии сей месяц называют сенозорник, а в

Тамбовской - макушка лета. Июль называли ещё жарником, страдником – от страды, грозником или грозовиком – по сильным грозам. Благодатная пора спелого хлеба, овощей, ягод и раннего картофеля. Сенокос, начало косовицы хлебов. В старой русской жизни он был пятым месяцем, а когда начали считать год с (с ноября, он приходился одиннадцатым. С 1700 года его считают седьмым.

ЗАМЕЧАНИЯ СТАРЫХ ЛЮДЕЙ В ИЮЛЕ МЕСЯЦЕ

Наблюдения поселян об июле месяце сохранились в поговорках: В июле хоть раздёнся, а всё легче не будет. В июле на дворе пусто, да на поле густо. Не топор кормит мужика, а июльская работа. Сбил сенозорник у мужика мужицкую спесь, что некогда и на печь лечь. Знать, мужик – доможил, что на сенозорник не спит. Плясала бы баба, да макушка лета настала. Макушка лета устали не знает, все прибирает. Всем лето пригоже, да макушка тяжела.

1 июля. Наблюдения

Поселяне Тульской губернии выходят с этого дня на покосы. Огородники начинают полоть гряды и вырывать корневые овощи для продажи. В окрестностях московских и степных местах собирают красивые растения.

4 июля. Приметы

В степных местах замечают, что с этого дня озимый хлеб вполне наливаются. Тогда поселяне говорят: озимы в наливах дошли. Об овсе: батюшка овёс до половины урос. О гречихе: овёс в кафтане, а на грече и рубахи нет. Озимы в наливах, а греча на всходе.

5 июля. Приметы

В замосковных селениях вечером выходят смотреть на играющие месяца. Если месяц при восходе своим виден, то он будто кажется перебегающим с места на место или изменяет свой цвет и прячется за облака. Всё это, по их замечаниям, будто происходит оттого, что у месяца бывает свой праздник. Играющие месяца обещают хорошие урожаи.

8 июля. Наблюдения

Поселяне замечают, что если с этого дня начинает поспевать черника, то озимый хлеб бывает готов к жатве.

Есть странное поверье у поселян, что на этот день является сама собою камаха, краска червец. Они думают, что камаха заносится ветрами на наши поля с тёплых стран, свивается в клубок и первому счастливцу, который ей встретится, подкатывается под ноги. Находка камахи предвещает счастливцу благополучие на целый год. В старину бывали страстные охотники отыскивать камаху. Неудачные искатели

говорят, что она достаётся тем только, кому написано на роду такое счастье. В Туле бывает на этот день ярмарка, куда сходятся поселяне для продажи холста и ниток и возвращаются домой с глиняными куклами.

12 июля. Приметы

По замечаниям поселян, будто с этого дня наступают большие росы. До этого дня они спешат высушивать сено грядками. Большие росы будто загнивают сено. Старушки-лечейки собирают большие росы для очного врачевания. Этой, де, водицей, говорят они, изводится очной призор.

16 июля. Жатва

В Тульской губернии с этого дня начинают жать рожь. Тульские жители праздновали сей день в селе Высоком. Первый сжатый сноп называется именинным. В старину бывало, что вечером именинный сноп приносили с песнями на гумно. Впереди шёл хозяин с снопом, за ним все рабочие. Когда наши бояре жили в деревнях, именинный сноп приносился на барский двор. Его, как дорогого гостя, встречал боярин со всей семьей и за принос угощал крестьян вином. Именинный сноп в старину имел много чудесного: с него начинали молотбы, соломой кормили больную скотину, зёрны ржи считались целебными в болезнях для людей и птиц. Без именинного зерна не бывало посева. Все время жнитвы хлеба наши поселяне называют: рабочая пора, страдная пора, страда. Они говорят тогда: пойдём на жнитвы – умаялся на жнитве.

В Костромской губернии при начале жнитвы оставляют на поляне клочок несжатого хлеба, что называется у них: Волотка на бородку. Волоткою называют они верх снопа, а колос волокном.

В Малороссии старухи пред жатвою завивают бороду Волосу. До этой бороды во всё жнитво не касается рука жниц.

19 июля. Мокриды

Поселяне по погоде сего дня замечают и о будущей осени. Хороший день предвещает сухую осень; если идёт дождь, то осень будет мокрая и сырая. Этот день они называют Мокриды. Тогда они говорят: смотри осень по Мокридам. Прошли бы Мокриды, а то будешь с хлебом. Коли на поле Мокриды, а ты своё смекай.

20 июля. Наблюдения

Поселяне свои наблюдения об этом дне сохранили в поговорках: на Илью до обеда лето, а после обеда осень. На Ильин день и камень прозябает. До Ильина дни под кустом сушит, а после Ильина дни и на кусте не сохнет. Илья пророк три часа приволок. До Ильина дня сено сметать, пуд мёду в него накласть. Богат, как Ильинской сот. Ильинская соломка – деревенская перинка. Новый хлеб на Ильин день. Знать осень на Ильин день по снопам. До Ильина дня мужик купается,

а с Ильина дня с рекой прощается. То и веселье Ильинским ребятам, что новый хлеб. У мужика та обнова на Ильин день, что новинкой сыт. Знать бабу по наряду, что на Ильин день с пирогом.

В этот день на Руси совершаются многие местные обряды. В Түльской губернии, в Шенкурском и Вельском округах пекут из новой ржи хлеб и приносят для благословения в церковь. В старину без благословения священника никто не дотрагивался до новины. В Новгородской и Түльской губерниях крестьяне устраивают себе постели из новой соломы, о которой они говорят: «Ильинская соломка – деревенская перинка». Пчельники на этот день осматривают свои ульи и заправляют прасолам соты.

От этого вошло у них в поговорку про богатых пчельников говорить: «Богат как Ильинский сот». К Ильину дню стараются скошенное сено высушить и убрать в стоги. Здесь, де, говорят крестьяне, сладкая яства в цветах для скотинки. И о таком душистом сене в Костромской и Владимирской губерниях говорят: «До Ильина дни сено сметать, пуд мёду на него накласть». Из мирских складчин устраивают на Ильин день обеда. Так видел Лепёхин в селе Обыченском, Пермской губернии, что крестьяне на мирскую складчину приводили с собою быка, другие телёнка, убивали их и съедали всю деревню. В старину в Түльской губернии на мирскую складчину крестьяне пекли новый хлеб и раздавали нищей братии от всей деревни. По наблюдениям крестьян, с Ильина дня начинается осень, появляются холодные утренники. Отчего у них вошло в поговорку: «на Ильин день и камень прозябает». С этого дня они перестают купаться. Старинные наши охотники выезжали в сей день с собаками в отъездное поле травить волков. У них была своя примета: если они затравят тогда зверя, то весь год будут счастливы. Крестьяне уверены, что волки выходят из своих нор после покосов; а до тех пор, будто никто не может открыть волчьих выходов.

Суеверные наши крестьяне уверены, что в сей день звери и гады выходят из своих нор и бродят по лугам и лесам. Скотина, выпущенная на луг, бывает растерзана зверями или ужалена змеями. Они думают, что нечистые духи поселяются тогда в зверей и гадов, мстят домашнему скоту и людям и, что только один гром в состоянии разогнать этих врагов. Бесстрашные знахари, не смотря на все опасности, отваживаются собирать имей и вытаскивать из них сало на свечи. Крестьяне уверены, что в руках знахаря змеиные свечи производят непостижимые чудеса. Другие отгоняют от себя кошек и собак. Недоверчивость крестьян и в них находит своих врагов. По замечаниям ворожеек, дождь, собранный на Ильин день, избавляет от очного призора и всякой вражеской силы. В старину в засеках Түльской губернии крестьяне отыскивают пни старых дубов, при которых вытекали бы ключи. С мелких дубов они сдирали кору, вымачивали её в ночах, а потом привешивали себе на ладонки – в предохранение от зубной боли.

22 июля. Приметы

Поселяне Түльской губернии замечают появление росы на льнах, если роса будет обильная, то ожидают серого льна. По их наблюдениям, роса уничтожает белизну льна и укоротывает самый рост. Тогда они говорят: «Коли на святую Марью росы, то льны будут серы и косы».

24 июля. Поликопны

Малоруссы говорят: «На Глеба и Бориса за хлеб не берися». В Рязанской губернии говорят: «На Борис и Глеб поспевают хлеб». В Белой и Чёрной Руси называют сей день: поликопом. У поселян Түльской губернии он известен под именем: поликопны. Но замечанию стариков, будто в старину на этот день бывали большие грозы и спаливали копны у тех, которые работали в поле.

30 июля. Поверья

Между поселянами есть старое поверье, что на этот день обмирают ведьмы. Все это происходит оттого, что они опиваются молоком. Всякому известно, что ведьмы умеют задаивать коров до смерти, тот не может себе представить, как они приходят в такое состояние. Уж если обомрёт ведьма, говорят поселяне, то её ничем не пробудишь. Жги скорей пяты соломой; всё дело пойдёт на лад. Наши поселяне были бы очень рады видеть их всех мёртвыми, да то беда: умирают страшно. Страшней того смотреть на ведьму, когда она обомрёт: под ней и земля трясётся, и в поле звери воют, и от ворон на дворе отбою нет, и скот нейдёт на двор, и в избе всё стоит не на месте. От такой напасти поневоле примешься за солому, да жечь пяты. Говорят старухи, что ведьмы после такого пробуждения никогда уже не дотрагиваются до коров и не смотрят на молоко. Услужливые знахари снабжают наших поселянок разными снадобьями, спасающими коров от нападения ведьм. Мужики знают, что такие снадобья не всегда помогают. Хитрые ведьмы умеют их отхаживать назад пятами.

☞ МЕСЯЦ АВГУСТ (ЖНИВЕНЬ) ☞

Слово август – не русское; оно зашло к нашим отцам из Византии. Коренные, славянские названия сего месяца были другие. Наши предки называли его зарев, зорничник; малоруссы, поляки, чехи и словаки – серпень, жнивень, разносол и густоед; сорабы – женчь, жнейска, прашник, яцменски; карниольцы – великсерпен; венды – осемник (осьмой), госпожник; кроаты – великомешняк, кимовец; иллирийцы – коловоц. В августе – серпы греют, вода холодит. Овсы да льны в августе смотри, ранее они ненадёжны. Мужик в августе три заботы: и косить, и пахать, и сеять. Август крошит, да после тешит. Август – каторга, да после будет мятовка. Августа капуста, а марта осётр. Бабам в августе праздник, жатва, а с сентября и бабье лето. Август-собериха или припасиха. В старой русской жизни август был

шестым месяцем, с XV века двенадцатым. С 1700 года он считается восьмым.

ЗАМЕЧАНИЯ СТАРЫХ ЛЮДЕЙ В АВГУСТЕ МЕСЯЦЕ

Наши поселяне об августе сохранили в поговорках свои наблюдения: «Батюшка август крушит, да после тешит». У мужика в августе три заботы: и косить, и пахать, и сеять. Кому работа, а нашим бабам и в августе праздник. Овсы да льны в августе смотри.

1 августа. Наблюдения

Наши поселяне говорят: Во что Маккавей, во то и розговины. С первого Спаса и росы хороши. Олень обмакивает лапу в воду.

С этого дня в сёлах начинают зачищивать горох, выезжают пахать под озимы, заламывают в ульях соты, отделяют овины, очищают гумны.

Поселяне уверены, что с этого дня пчёлы перестают вырабатывать мёд. Если пчельник не заломает сота, то они говорят, что соседние пчёлы вытаскают весь мёд.

Неизвестно, откуда зашло к нашим поселянам странное понятие о розах. Они думают, что когда перестают цвести розы, тогда происходит перемена и в росах. Общее мнение их, что с 1 августа выступают росы хорошие и безвредные, известно повсюду. Перенесение роз в русскую землю последовало в царствование Алексея Михайловича. Следовательно, это поверье нестарое. На этот день бывают народные гулянья. В Москве сходятся гулять под Симоновым; в Туле бывает собрание на Поповом болоте, за городом.

2 августа. Поверье

Многие поселяне поят в сей день лошадей чрез серебро. Искушавши лошадей, они проводят их к студенцам, бросают в воду мелкую серебряную монету и потом поят лошадей из шапки, где также лежит монета. Поселяне думают, что от этого обряда лошади добрееют, не боятся лихого глаза, приходят в милость у домового. Серебряную монету берут из шапки и кладут, скрытно от всех, в конюшню под яслями. Такая монета в старину часто переходила от отца к сыну.

3 августа. Приметы

Поселяне замечают, что если в сей день будет ветер с юга и появятся вихри, то ожидают зимою больших снегов. Отчаянные люди выходят на перекрёстки допрашивать вихрь о зиме. Для сего они заранее запасаются ножом и петухом. Выходя на перекрёсток, они сторожат вихрь. Едва он появится, отважный втыкает в самый вихрь нож и в то же время держит за голову петуха. После сего допрашивается вихрь. Люди, испытавшие это на самом деле, уверяют, что вихрь им сказывал всю правду. Заметим одно: все такие рассказы

основаны на преданиях. Подробности таких подвигов будут изложены в русской демонологии.

4 августа. Сеногнойки

По замечанию сибиряков, с этого дня начинают идти дожди, вредные для сена. Эти дожди называют сеногнойками.

5 августа. Жнивы

Рачительные домоводцы из наших поселян находят нужным заклинять жнивы. Это, говорят они, будто нужно для того, чтобы нечистая сила не поселилась на жнивах и не выжила с пажитей скот. Для сего они, раннею зарею, выходят на жнивы с маслом конопляным. Обращаясь на восток, говорят: «Мать сыра-земля! Уйми ты всякую гадину нечистую от приворота, оборота и лихого дела». Проговоривши, выливают на землю масло. Потом, обращаясь на запад, говорят:

«Мать сыра-земля! Поглоти ты нечистую силу в бездны кипучие, в смолу горючую». После сего выливают масло на землю. Обращаясь на юг, говорят: «Мать сыра-земля! Утоли ты все ветры полуденные со ненастью, уйми пески сыпучие со метелью». И здесь опять выливается масло. Обращаясь на запад, говорят: «Мать сыра-земля! Уйми ты ветры полуденные со тучами, содержи морозы со метелями». Здесь бросают стекляницу на землю. Есть люди, которые уверяют вас, что такое дело необходимо должно исполнять всякое лето. Многие из робости не решаются на такой подвиг, несмотря на своё непреодолимое желание.

6 августа. Наблюдения

Во всей Великой Руси с этого дня начинают есть плоды и фрукты. Люди, имевшие сады, в старину принашивали в храмы плоды для освящения. Здесь они, из рук священника, раздавались всем прихожанам. Кроме того, наши предки поставляли себе в обязанность наделять всех бедных плодами, а больным посылать в дом. Не исполнившие сего старого обычая почитались людьми недостойными общения. Об них говаривали наши старики: «А не дай-то Боже с ним дела иметь! Забыл он старого и сирого, не уделил им от своего богатства малого добра, не призрил своим добром хворого и бедного». К сожалению, должно заметить здесь, что заморские новизны вытесняют этот старый обычай. Со слезами смотрят старики на равнодушные молодых людей. Во многих местах на этот день бывают народные гулянья. В Москве гулянье бывает у Нового Спаса, в Туле за городом, в селе у Спаса на Рогожни.

Поселяне наблюдают в этот день захождение солнца. Выходя вечером на пригорки, они с песнями и плясками проводят время.

10 августа. Приметы

В Тульской губернии поселяне на этот день примечают в полдень колебание воды. Если реки, озёра и болоты не волнуются ветром, лодки

стоят покойно, то ожидают, что осень будет тихая и зимой не будет метелей.

11 августа. Поверье

В Рязанской губернии, в селениях, расположенных на берегах рек Вожи и Быстрицы, есть предание, что на могилах Перекольских бывает чудо чудное, диво дивное. Там, на болоте Ёрмаковом, бывает свист, слышны песни. Кто свистит, кто поёт – никто не ведает. Из болота выбегает на могилки белая лошадь. Эта белая лошадь обегает все могилки, прислушивается к земле, раскапывает землю и жалобно плачет над покойниками. Зачем она бежит, что слышит, о чём плачет, никто не знает, не ведает. Ночью над могилками появляются огни и перебегают на болото. А эти огни не то, что в городах бывают на свечах, а в деревнях на лучине; нет, эти огни горят по-своему, светят иначе. Как загорят они, так видно каждую могилку, а как засветят, то видно, что и на дне болота лежит, да уж так видно, что в избе лавка. Пытались добрые люди поймать белого коня, дознаться, кто свистит, кто поёт, поймать огонь на могилах и на болоте. Не тут-то было. Конь никому в руки не даётся, от свисту и от песней только гложут, а про огонь и нечего говорить. Вестимо дело: кто огонь поймаёт? Поселяне говорят, что здесь когда-то было побоище. Сражались русские князья с татарами, бились не на живот, а на смерть. Татары начали одолевать князей, как ни отсюда, ни оттуда выезжает на белом коне неведомый богатырь с своими сотнями. Бьёт и колет татар, направо и налево и добил их чуть не всех. Тут подоспел окаянный Батый; он убил богатыря, а белого коня загнал в болото. С тех пор белый конь ищет своего богатыря; а его сотня удалая поет и свищет, авось откликнется удалый богатырь.

15 августа. Обычай

Во многих селениях Великой Руси, с приходом Оспожинок, празднуют окончание жатвы. Этот праздник слывет у народа Успенщиною. Поселяне на мирскую складку варят пиво, убивают барана, пекут пироги и сзывают родных и соседей на пир пировать. Наши старые бояре угощали на этот день своих крестьян и праздновали с ними окончание жатвы. Поселянки выходят в поле, обвязывают последней соломой все серпы, потом катаются по жнитве, приговаривая: «Жнивка, жнивка! отдай мою силку на пест, на колотило, да на молотило и на криво веретено». После сего последний сноп, именинный, наряжают в сарафан и кокошник и с песнями несут на гостинный двор. Здесь их бояре встречают и угощают обедом и вином. Сноп во весь обед стоит на столе. В Юхновском уезде Смоленской губернии к именинному снопу приделывают руки, на кичку надевают белую насовку. Именинный сноп две бабы несут на руках на господский двор, а другие бабы вокруг их поют и пляшут. Приходя на двор, одна из баб выходит с веником и сечёт сноп с припевами. Мужчины в старое время прихаживали от всего мира с караваем на барский двор ударить боярину челом на новой новине. Боярин угощал челобитчиков и всему миру крещёному посылал подарки. В Гродненской

губернии, по Украине, Подолии и Большой, с сжатием последнего снопа, сплетали с песнями венки и клали на голову почётной девицы. После сего все отправлялись на боярский двор ударить челом своему боярину. Девица на дворе вручала боярину венок, а боярин, принимая венок, целовал девицу и угощал поселян. Так в старину праздновали на Руси Дожинки. Всё это было воочию и быльём поросло. Старина, старина! Как была ты мила нашим предкам и как мы, их потомки, успели скоро променять тебя на заморские причуды! С 15 августа начинаются осенние хороводы в городах и сёлах. В сёлах с этого дня в старину начиналось молодое бабье лето и продолжалось до 29 августа, до Ивана постного.

16 августа. Посевы

Степные поселяне посев озимого хлеба начинают за три дня до Успеньева дня и продолжают ещё три дня после. Все это зависело от погоды и скорой уборки. Были времена, говорят старики, что в старину наши отцы отсеивались к Преображению, а к Успению весь хлеб стоял на гумне. Пред посевом вся семья приносила усердные моления ко Господу, женщины провожали мужей с хлебом и солью, на телегу клали три снопа, а на них в мешках укладывали рожь. На поле встречали засеивальщика ребята с грешневой кашей. После отсеивания пирог и каша съедались всей семьёй. Досевки в старину отправлялись целым миром и в складчину. В городах с этого дня начинаются великоденские гулянья. В Туле сходбище бывает на кладбище, за оружейной стороной.

18 августа. Приметы

В старину к этому дню оканчивали поселяне посев. О ленивых они говаривали: «Кто сеет рожь на Флоров день, у того родятся флорки». В Костромской губернии говорят: «С Флорова дня засеивают ретивые, а с Семёна ленивые».

Наши поселяне этот день празднуют с своими лошадками. Купают их в реке, для корма дают овса, гривы убирают лентами, приводят к церкви, где, после молебна, кропят их св. водой.

В степных губерниях с этого дня начинаются помочи, работы, предпринимаемые крещёным миром в пользу вдов и сирот. Наш народ говорит: «На вдовый двор хоть щепку брось». На таких сходках косят сено, сжинают хлеб, удобряют поля, рубят дрова, молотят снопы. Все эти работы имеют свои названия: полотушки, потрепушки, сүпрядки, назьмы, дровяницы, сеновницы. Помочи у зажиточных людей сопровождаются угощениями. Для рабочих тогда выставляются на дворе столы с хлебом-солью, пирогами или калачами, кадки с брагой, сүлейки с вином. Такое угощение продолжается во всё время работы.

19 августа. Наблюдения

Поселяне степных мест наблюдают в это время течение ветра. Если дует ветер с юга, тогда они говорят: Пошли овсы на спех. Батюшка юг пустил ветер на овёс.

В Москве на этот день бывает народное гулянье под Донским монастырём; в Туле веселятся у Николы за валом.

22 августа. Поверье

В Тульской губернии поселяне выходят ночью осматривать снопы и караулить их от потехи лешего. Они уверены, что в эту ночь леший выходит на луга и гумны потешиться над соломкой. Потехи лешего заключаются в раскидывании снопов с одного гумна на другое или в развязывании их. Если хозяин караулит своё гумно, то будто леший тогда не смеет подойти к загороди. Поселяне, сбираясь в ночную, надевают тулуп навыворот, голову обвязывают полотенцем, для обороны берут кочергу. Приходя на гумно, они кочергою обводят круг и садятся в него. С этими предосторожностями никакой леший не смеет подойти к полю и гумну.

24 августа. Наблюдения

Поселяне замечают в этот день: если поспела брусника, то и овёс созрел. Другие говорят, что на этот день льны лупятся. По их наблюдениям: лён две недели цветёт, четыре недели спеет, а на седьмую семя летит. В Сибири появляются с этого дня первые морозы. Об осенних морозах там говорят: морозы лупенские, покровские, екатерининские, михайловские.

26 августа. Овсяницы

С этого дня начинают косить овёс. Поселяне в первый день покоса, скосивши пук овса, вяжут сноп, несут его с песнями на боярский двор или в свои избы. Сноп ставят в большой кут, под образа, в сутки. Хозяин с своими работниками садится за стол. Здесь хозяйка начинает угощать их деженем – толокном, замешанным на кислом молоке или на воде с мёдом, потом овсяными блинами.

Гости, вставая из-за стола, благодарят хозяев: за сладкий дежен и за сытые блины, спасибо, хозяин с хозяйшкой! В старину угощение на боярском дворе за овсяный сноп состояло мужикам из дежена и браги, а бабам из грешневой каши. Во все время овсяного покоса, за паужиною – полдником, поселяне лакомятся толокном.

В Москве на этот день бывает народное гулянье у Сретенского монастыря; в Туле веселятся у Георгия на Ржавцах.

28 августа. Скирдницы

С этого дня степные поселяне начинают убирать сжатый хлеб в скирды. Там из 13 снопов складываются прежде на поле: хрестцы, из хрестцов делают одонья и копны, из копен и одоней уже убирают скирды. В северных губерниях вместо хрестцов делают суслоны, из озимого хлеба в 13, из ярового в 6 снопов. В других местах вместо скирдов делают городки. Эти городки складываются в три больших стены, а четвёртая вполтину; или треугольником в три стены, или

длинною полосой с углами. Число снопов в одоньях и копнах соразмеряется местными обычаями.

29 августа. Наблюдения

В Тульской губернии поселяне наблюдают полёт птиц. Если журавли летят на Киев, к югу, тогда говорят: Скоро наступят холода. Вообще все наблюдения о птицах они сохранили в поговорках: Лебедь летит к снегу, а гусь к дождю. Лебедь несёт на носу снег. Ласточка день начинает, а соловей вечер оканчивает. Сколько раз бухало (филин) будет бухать, по столько кадей хлеба будет молотить с овина. Одна ласточка весны не делает. Петух не человек, а своё всё скажет и баб научит. Чай, примечай, куда чайки летят. Прилетела бы чайка, а то будет весна. Видна птица, что журавль, коли летит на юг. У журавля та и дорога, что на тёплые воды лететь.

☼ МЕСЯЦ СЕНТЯБРЬ (ХМУРЕНЬ) ☾

Слово: сентябрь, или септемврий – не русское; оно зашло к нашим отцам из Византии. Коренные, славянские названия сего месяца были другие. Наши предки называли его рюин и рюен, хмурень, ревун, зоревник, вресень; малорусы – вресень; поляки – вржесень; чехи – заржи; словаки – грудень; сорабы – назимский; карниольцы – кимови; венды – деветник, лесеник и косаперск; кроаты – маломешняк, михолчак и рюян; иллирийцы – рюян. Народное название сентября: ревун. Зовётся месяц ещё желтнем, жовтнем – по цвету растений в это время года. Первая неделя сентября у народа известна под именем семёнской, вторая михайловской, третья никитской, четвёртая дмитриевской. В сентябре одна ягода, и то горькая рябина. Холоден сентябрь, да сыт. Сиверко, да сытно. В сентябре огонь и в поле, и в избе. См. Семён день. Июль, август, сентябрь – каторга – да после будет мятовка. Сентябрьская треть, последние четыре месяца в году. В старой русской жизни сентябрь был седьмым месяцем; а когда год начали считать с Семёна летопроводца, он был первым. С 1700 года он считается девятым.

ЗАМЕЧАНИЯ СТАРЫХ ЛЮДЕЙ В СЕНТЯБРЕ МЕСЯЦЕ

Наблюдения поселян о сентябре месяце сохранились в поговорках: Батюшка сентябрь не любит баловать. В сентябре держись крепче за кафтан. Считай баба осень с сентября по шапкам да по лаптям. Понеслись ветерки с полуночи, аи да сентябрь! Хвалилися бабы да бабьим летом на Семён день, а того бабы не ведали, что на дворе сентябрь. Зажигай огонь с сентября в избе и на поле. В сентябре одна ягода, да и та горькая рябина. В сентябре и лист на дереве не держится. У мужика в сентябре только те и праздники, что новые новины.

1 сентября. Обычаи

Первое сентября в замосковных селениях называется: бабьим летом. Там говорят: «Бабье лето восемь дней». Это лето известно у чехов, сербов, малоруссов и поляков. Малоруссы справляют своё бабье лето. У чехов бабье лето слывет под именем паутинного, и от чего даже произошла у них поговорка: «Бабье лето летает (babi leto lita)». У карпаторуссов есть предание, что бабин мороз заморозил на Полонинных горах (Альпийских) бабу-чародейку. Бабье лето в других местах начинается с 8 сентября. В Саратовской и Пензенской губерниях этот день называется: пасиковым. Там в это время убирают улья. В Ярославской и Вологодской губерниях тот же день называется луковым днём. Там в это время вырывают с гряд лук и чеснок. В Рязанской губернии он слывет Аспосовым днём. Там говорят: «Бабье лето по Аспосов день».

По погоде бабьего дня судят поселяне об осени. В Тульской губернии замечают: если первый день бабьего лета будет ясным, то вся осень выйдет тёплая и ведреная. В Костромской губернии есть свои приметы. Там, если на бабье лето луга будут опутаны тенетником, гуси гуляют стадами, скворцы не летят, то осень будет протяжною и ведреною. В московских окрестностях по вечерней заре также замечают о тёплой осени. В Московской и Тульской губерниях поселяне под Семён день тушат огонь, кроме тепла лампадного. Едва только начнёт заниматься утренняя заря, вздывают новый огонь. В старину новый огонь добывали из сухого дерева. Старики и старухи садились среди двора и терли сухое дерево об дерево. Молодая невестка или девица, или сын зажигали спицею новый огонь. Этим огнём топили печи в избах и банях, на засидках зажигали свечи и лучину.

В сёлах с Семёна дня зачинались бабьи работы. Дневная работа начиналась с пеньки и льна. С раннего утра мнут и треплют пеньку, лён моют в воде и стелят по лугам. На этот же день затыкают красна. Вечером садятся за пряслицы и веретены. В сёлах с бабьего лета начинаются осенние хороводы.

В городах на Семён день отправляются игры, хороводы и обряды. В Туле и Серпухове девушки хоронят мух и тараканов. Серпуховские девушки хоронят мух в морковных и свекловичных гробах. В это время выходят женихи смотреть невест. Тульские девушки хоронят мух в садах в репных гробах, а тараканов в щепках. Это поверье основано на том, что будто от такого погребения погибают мухи и тараканы. Матюшки, приглашая красных девушек, родных и соседних, позабавиться со своими детками, приказывали чрез своих зватых объявить гостям: у нас, де, пироги напечены и мёд наварен. В старину богатые посадские люди ставили у ворот ушаты с брагой и пивом. Хороводники подходили к воротам, где хозяева угощали их.

С первого сентября начинаются у рабочих засидки, или Семёнинские вечера. На этих засидках зажигаются свечи, хозяева угощают рабочих, и весь вечер проводится в песнях. В Киеве об этих засидках говорят: женить Семёна.

Семён день, бывший прежде первым днём нового года, отправлялся на Руси со всеми весельями. Московское празднество

преимуществовало перед всеми. Москвичи, собрав у себя гостей, проводили с ними встречный вечер до петухов. Эти вечера бывали семейные: молодые и старые сходились на Семёнины посиделки к старшему в роде, с тишиною и скромностию встречать новое лето. С посиделок отправлялись к заутрене в церковь Симеона Столпника. В полночь ударяла в Кремле вестовая пушка, гудел колокол на Иване Великом и городские ворота растворялись настежь. Так новый год возвещался на Руси. С рассветом дня москвичи спешили в Кремль, где патриарх и царь встречали новый год в Успенском соборе. В книге: глаголемой Потребник мирской, 1639 г. находим: «чин препровождению лету», или «начало индикта, еже есть новое лето». Патриарх Филарет совершал этот обряд на Ивановской площади, между Архангельским и Благовещенским соборами.

В старину на Семён день приезжали в Москву ставиться на суд перед государем и его боярами. Неявившиеся на этот срочный суд считались виноватыми. Челобитчик получал правую грамоту и по суду считался правым. Судебная формула: копиться жалобным людям на судебный день в Москву – известна со времён великого князя Иоанна Васильевича. Для монастырских слуг и крестьян были три срока в году ставиться на суд: Рождество Христово, Троицын и Семён дни. Царь Василий Иоаннович Шуйский в 1607 году уложил: «Если не подадут челобитья по первое сентября о крестьянах, то, после того срока, написать их в книги за тем, за кем они ныне живут».

Семён день считался срочным днём для взноса оброков, даней и пошлин. С него начинались и оканчивались все условия между поселянами и торговыми людьми; с него отдавались внаём земли, рыбные ловли и другие угодья. В условиях писали: «Платить оброк ежегодно на срок по Семён день летопроводца».

В старину наши бояре выезжали на Семён день поохотиться за зайцами. Выезды бывали сборные, от богатого боярина. У них было поверие, что от Семёнинского выезда лошади смелеют, собаки добреют и не болят, первая затравка наводит зимою большие добычи. Выезды барские продолжались от одной недели до двух и более, объезжали по всем островам (лесам). Для выездов готовились запасные кушанья, наливки, мёды и романы, для ночлегков собирались шатры. Выходя на двор, бояре садились на коней, а псары, держа на сворах собак, кричали: восяй! Здесь-то раздавались заветные, охотничьи слова: бери, бери, улю, лю, лю! Тут тут был, тут играл, тут счётку дал.

С Семёнина дня начинались запашки, особенное празднество поселян при опахивании полей. Для этого пиршества на мирскую складчину варились брага, пекли пироги, убивался баран. В Костромской губернии говорят: «На Семён день до обеда паши, а после обеда пахаря и вальком погоняй». В Тверской и Новгородской губерниях говорят: «На Семён день с головней на постать (пахотная полоса земли) ходи». Костромичи говорят: «На Семён день семена выплывают долой из колосьев».

Наши предки на Семён день перебирались в новые дома. Для сего сзывали родных и почётных гостей. На такое новоселье хаживал сзывать гостей сам хозяин. Первыми гостями считались тесть с тещей, сваты, дяди и кумовья. Гости наперед присылали на новоселье

хлеб-соль, по усердию и состоянию. Тесть присылал коня любимому зятю, а теща корову для внучат. Коня встречал зять у ворот с поклонами и почётами из полы, у крыльца кормил ячменём и пшеницей из рукавицы, а в конюшне поил сытой медовой чрез серебро, из ковши. Корову провожала сама теща до зятя на двор. Хозяин с хозяйкой встречали корову на дворе с поклонами и ласковым словом, у крыльца кормили хлебом и с радостью провожали все свою бурёнушку до сарая. Кум с кумой приносили на новоселье мыло и полотенце. Встреча им была в сенях, где угощали чаркою вина. Сваты приносили домашнюю птицу, и новых переселенцев кормили на дворе овсом и гречихою. Все званные сходились праздновать новоселье к обеду, и пиршество оканчивалось вечером, с большими проводами гостей.

Перейдём теперь к тайной стороне новоселья, раскроем поверье наших отцов и их заботу с новым домом. Дом готов, всё отделано, всё припасено, всё убрано; но не сделано важного, не исполнено нужного. Это важное, это нужное не продаётся, не покупается. Об нём все старшие в доме со страхом вспоминают. А без этого нужного как перейти в новый дом? Как будет жить? Давно ли были приметы у соседей, что в новом доме пропадало и счастье, и богатство, и веселье? Если вы знаете заветные тайны наших отцов, вы уже догадались, что в новый дом нельзя перейти без домового дедушки. Он в старом доме берёт всё хозяйское добро, холил домашний скот, радел и заботился о дворе плече хозяйского глаза. И его ли оставить, бросить на старом пепелище? Может быть, на новом дворе заведётся лихой и грозный домовый? И вот хозяева решаются перевести с собою и домового дедушку.

Свекровь, или бабка, или старшая нянька отправляет с старого пепелища молодую хозяйку, а сама топит печь в последний раз. Весь жар выгребаёт она из печи в печурку и дожидается полдня. У ней уже заранее приготовлен горшок с скатертью. Ровно в полдень, по солнцу, свекровь кладёт в горшок горячие уголья и накрывает его скатертью. Потом растворяет двери и, обращаясь к заднему куту, говорит: «Милости просим, дедушка, к нам на новое жильё». После сего отправляется из старого пепелища на новый двор. Здесь хозяин с хозяйкой, у растворённых ворот, ожидают уже дедушку с хлебом-солью. Подходя к воротам, свекровь стучится в верёю и спрашивает: «Рады ли хозяева гостям?» Ей отвечают молодые хозяева с низкими поклонами: «Милости просим, дедушка, к нам на новое место». Свекровь идёт в новые покои; впереди несёт хозяин хлеб-соль; сзади провожает хозяйка. Входя в избу, свекровь ставит горшок на загнетку, берёт скатерть и трясёт её по всем углам, как будто выпуская домового; потом высыпает все уголья в печурку. С восторгом и радостью садятся всею семьею за стол и едят хлеб-соль. Горшок разбивают и зарывают ночью под передний угол дома. Для предосторожности, чтобы злые люди не напустили на двор лихого домового, вешают в конюшню медвежью голову. Всё это делается будто для того, чтобы лихой не вступал в борьбу с добрым за жилое и не обессилил бы его.

В старину на Семён день бывали постриги и сажание на коня. Постриги совершались в одних семействах на каждом сыне, а в других

на одном первенце. Этот древний русский обычай ныне прекращается. Заметим здесь: древние постриги, вероятно, разнились в обрядах с новыми, современными нам. Ныне совершаются постриги между старообрядцами и простым народом более по старой привычке, нежели в воспоминание древнего обряда. Казаки совершали постриги после сорока дней от рождения. Простой народ совершает постриги на Семён день, а другие в именинный день. Для сего созывают родных, приглашают кума с кумой. После молебствия отец подает куму ножницы, а кум выстригает у крестника гүменцо. Выстриженные волосы кума передаёт матери. Волосы зашивали в ладонку. Кум и кума выводили своего крестника на двор, где отец ожидал их с конём, а мать расстилала для них ковёр. Здесь кум, на ковре, передавал своего крестника отцу с ласковым словом, а отец, принимая своего сына с поклонами, сажал на коня. После сего кум водил коня по двору за узду, а отец придерживал сына. У крыльца отец снимал сына с коня и передавал его куму; кум отдавал его из полы своей куме с поклонами; кума с ласковым словом вручала его матери. Наконец, отец с матерью одаривали кума с кумой, а они крестника. Подарки кума почти всегда состояли из коня, а кума дарила подпоясью и галицами. За обедом, на голове крестника, разламывали кум с кумой именинный пирог, с пожеланием всякого богатства и счастья. Наши поселяне ранее семи лет не приступают к постригам. Первенца постригают кум с кумой, а всех других сыновей отец с матерью, по прошествии трёх лет, без всяких обрядов. Выстриженное гүменцо сохранялось до самой смерти. В старину на боярские постриги прихаживали крестьяне с челобитьем и подарками. Челобитчиков угощали вином и именинным пирогом.

В Новгородской губернии, в селениях около Валдая, есть поверье, что на Семён день рыба уторь утренней зарей выходит из воды и прогуливается лутом на три версты по росе. Эта рыба будто тогда смывает с себя все болезни. Наши поселяне считают уторь в числе непозволенных яств. Одна только крайность заставляет мужика покушаться на эту рыбу, но и то с условием: обойди наперёд семь городов, и если не сыщешь никакой яствы, тогда можно есть уторь, не касаясь головы и хвоста. Они считают его за водяного змея, хитрого и злобного, но за какие-то грехи лишённого жалить людей и зверей. При всём том колдуньи употребляют его в своих кудесах, когда нужно знать о пропаже. Тогда они кладут уторь на горячие утолья и по прыжкам и движениям гадают, где скрыта пропажа.

8 сентября. Аспосов день

На Аспосов день наш народ встречает осенины играми и песнями. Рано утром женщины выходят к берегам рек, озёр и прудов встречать матушку осенину с овсяным хлебом. Старшая женщина стоит с хлебом, а молодые вокруг её поют песни. После сего разламывают хлеб на куски по числу народа и кормят им домашний скот.

В Тульской губернии к новобрачным сходились все родные и знакомые. Таких гостей позыватый приглашал: навестить молодых, посмотреть на их житьё-бытьё и поучить их уму-разуму. После

сытного обеда молодая хозяйка показывала в доме всё своё хозяйство. Гости, по обыкновению, должны были хвалить и учить уму-разуму. Хозяин водил гостей на двор, показывал им в амбарах жито, в сараях летнюю и зимнюю упряжь, а в саду угощал пивом из бочонка.

12 сентября. Приметы

В селениях Московской губернии есть поверие, что змеи с этого дня перебираются из полей в леса и уходят в землю.

14 сентября. Приметы и обычаи

Поселяне Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний сохранили свои наблюдения в поговорках: Шуба за кафтаном тянется. Гад и змея не движется, а хлеб с поля сдвинется. Вздвиженские заимки мужику не беда. Смекай баба про капусту на Вздвиженъев день. У доброго мужика на Вздвиженъев день и пирог с капустой.

С сего дня в городах начинаются девичьи вечеринки – капустницы. Это народное торжество, отправляемое горожанками, известно во многих местах. В Алексине, уездном городе Тульской губернии, девушки, в богатых уборах, ходят с песнями из дома в дом рубить капусту. В домах, где приготовлена для гостей капуста, убирается особенный стол с закусками. За девицами является молодёжь с своими гостинцами высматривать невест. Вечером по всему городу разыгрываются хоробы. В Сибири на капустенские вечерки приглашались соседки. Там капустницы, входя в дом, поздравляли хозяев с капустой, как с праздником. Для добрых гостей варились пиво, готовился обед и ужин, где всё торжество хозяйки составлял пирог хлебальный. День оканчивался плясками и играми. Капустницы на Руси продолжались две недели.

15 сентября. Наблюдения

Гусиные промышленники и охотники празднуют сей день с особенными обрядами. В старину охотники хаживали по дворам с пшеницей в руках. Входя на двор, они стучали в притолоку и вызывали хозяина показать свою охоту. Хозяин встречал гостя на крыльце и вводил его на загородь, где содержались гуси. Здесь хозяин угощал гостя чаркою вина, а гость рассыпал гусям пшеницу. Такие посещения продолжались во весь день и оканчивались вечером пирюшками. Дружья-охотники дарили друг друга лучшими гусями. Гусь передавался из полы в полу, с особенными пожеланиями и проводами до ворот, где чарка с вином скрепляла будущие уверения в дружбе. Вечерние угощения происходили в доме богача охотника. Здесь крутовые чаши с вином и мёдом стояли с самого утра на столе. Гость, входя в дом, после обыкновенных приветствий, угощался из этой чаши вином или мёдом и клал на стол калач на новоселье гусям. После сбора всех гостей хозяин вносил в комнату парю гусей-бойцов на похвальбу своей охоты. Гуси-бойцы украшались красными лентами. Над головами этих красавцев все гости пили из крутовой чаши вино или мёд. Хозяин

сбрызгивал гусей-бойцов мёдом. Нередко бывало, что ретивые охотники на весёлой пирушке заводили споры и побоища.

Поселяне сей день называют: гусепролёт, гусари, репорезы. По их замечаниям, с этого дня дикие гуси улетают стадами на тёплые моря. По крику гусей и полету они заключают о наступлении скорых холодов. Огородники начинают на этот день вырывать в полях репу. Тогда они говорят: «Уж видно мужика по репе, что подошли репорезы. Не дремли баба на репорезов день». Гусиные промышленники с этого дня начинают скупать по сёлам гусей. В сёлах бой гусей прежде начинался с 15 сентября. Когда наши бояре жилали в деревнях, им подносили старики на челобитье гуся с гусыней от всего мира. Гусыню накрывали кумачной шириной, а на шею гуся надевали льняную плетёнку в виде кольца. Челобитчиков бояре одаривали ширинами и угощали вином.

Наши поселяне сохранили странное поверье о гусях: будто они всё лето живут под надзором водяного дедушки. Чтобы задобрить сего неумолимого дедушку, они ночью, под 15 сентября, отрывают гусю голову и бросают туловище в воду. Водяной за такие поминки стережёт гусей и никому не даёт их в обиду. В противном случае он мучит гусей или изводит их. Оставшуюся голову относят на птичий двор из опасения, чтобы домовый по убыли не узнал о проделках мужика. Известное дело, что заботливый домовый ведёт счёт по головам. Есть голова налицо, он покоен; нет головы, мужик виноват.

Во многих городах на этот день бывают гулянья, а в сёлах ярмарки. В Ярославле бывает гулянье на Никитской улице, в Москве близ Никитского монастыря. Наши поселяне в старину приезжали со своими новинами на ярмарки, не то чтобы для продажи, а так, запросто, чтобы попытаться: какие цены установятся на хлеб?

18 сентября. Приметы

Наши поселяне замечают о последнем полёте журавлей на тёплые моря. Если в сей день полетят журавли, то на Покров будет первый мороз. Если не случится заметить им полёта журавлей, то ожидают первого мороза не ранее 20 октября. Тогда дети и взрослые, заметивши издали журавлей, кричат: «Колесом дорога! Колесом дорога!» Они твёрдо уверены, что сей крик расстраивает журавлей: отвращает их от полёта на тёплые моря, а с ними вместе возвращается и зима назад. В Туле очень часто мои земляки спорили о возможности этим средством отдалить зиму.

20 сентября. Наблюдения

Поселяне в сей день замечают течение ветров. Так на Онеге шелоник – ветер, дующий с юго-запада, производит бури. Рыбаки о нем говорят: «Ветер шелоник на Онеге разбойник». Другие ветры называют там: зимняк, северик, подсеверный, меженец. Галицкие рыбаки ветер, дующий вдоль озера, называют продольным; второй – восточный от столбища, где когда-то, близ княжеского дворца, стоял столб; третий – средним, когда он дует с севера; четвёртый – ребровским, когда он дует от села Реброва. Средний ветер, дующий при начале ловли, по их

замечаниям, приносит с собою стужу и дождь. Северный ветер почитается у них самым опасным, а в окрестности называется: галицкими ершами. О нём рыбаки говорят: «Подули галицкие ерши». На озере Селигере есть свои названия. Там попутный ветер называют: поветер, северо-восточный: межник, меженец, противный: противень, боковой: покачень, боковик. Южный ветер волжские рыбаки называют: хилок, и считают его предвестником ведра. Наши степные поселяне имеют свои названия. Сладимте ветры, дующие с юга, при начале посева, обещают плодородие. Ветер весняк, дующий с юго-востока, разбивает почку у дерев. О ветрах полуденном и полудном они имеют свои поверья. Все подробности о ветрах с их олицетворениями будут изложены в Русской народной символике. Свежий юго-восточный ветер на Волге называется: моряно, моряна. Когда там говорят: «Дует моряна», то это значит, что ветер дует с моря. Там он всегда поднимает воду в Волге, что рыбаки называют нагоном. Перекатом называют переменный, благоприятный ветер, дующий на Каспийском море. При перекатах идёт рыба на ловлю. Перекатом дошёл – у них значит: проплыл переменными, попутными ветрами в море. Сорочиком или соровчаком называется в Каспийском море ветер, дующий с северо-восточной стороны. Ветры на Байкальском озере имеют свои названия. Веток есть ветер восточный, шелоник – юго-восточный, полуденик – южный, глубник – юго-западный, горный – северо-западный, обетонь – дующий прямо, битезь – наискось, колышет – зыбление воды под ветром, пурга – вьюга и метелица с ветром и снегом, толкунцы – бурные ветры со шквалами. На Белом море зводнями называются валы, обедником – юго-восточный ветер, шелоником – юго-западный, полудником – северо-западный, полуднощником – северо-восточный, голымя – ветер, дующий в открытое море. В Туле московским ветром называют северо-западный; он, по мнению их, приносит с собою холод и дожди. Киевским величают южный; об этом думают, что он приносит с собою тёплую погоду. Может быть, со временем успеем привести в известность все местные названия ветров, успеем ими заменить нашу морскую технику. Все эти ожидания скорее исполнятся нашими потомками. Мы слишком спесивы.

21 сентября. Заревницы

С этого дня наши бояре в старину начинали замолотки. С вечера топились овины, около их собирались молотильщики и всю ночь проводили с песнями и играми. С полуночи зажигались костры – заревницы – и начинались замолотки. Первый овин наши поселяне называют именинным. Для именинного овина варят молотильщикам кашу. Садясь за завтрак, они говорят: «Хозяину хлеба ворошок, а молотильщикам каши горшок». Вечером бояре угощали на своём дворе молотильщиков пирогами и брагою.

25 сентября. Приметы

Наши поселяне по погоде сего дня замечают об установлении зимы. Первый снег, по их наблюдениям, выпадает за 40 дней до зимы.

О первом снеге они говорят: «Если выпадет первый снег на Сергиев день, то зима установится на Михайлов день». Они думают, что первый снег выпадает от Сергиева дня в продолжение четырёх сёмин (недель). На основании этих данных выводятся все их расчёты. Число: 5, 11 и 21 ноября и 6 декабря принимаются за основные указания установки зимы. Впрочем, эти правила принадлежат местностям и имеют свои исключения.

30 сентября. Наблюдения

Вечером молодые бабы в степных селениях сжигают свои соломенные постели – одни в печах, другие в овинах. Всё это делается будто от призора недоброго глаза. С этой ночи они уже спят на новых постелях. Между тем старушки сжигают только одни лапти. Детей купают на пороге из решета. И это всё делается в избежание будущих болезней.

☞ МЕСЯЦ ОКТЯБРЬ (ГРЯЗНИК) ☜

Слово октябрь или октоврий – не русское; оно зашло к нашим отцам из Византии. Коренные, славянские названия сего месяца были другие. Наши предки, кроаты и иллирийцы называли его листопад; поляки и малорусы – паздерник (паздерыкострики); сорабы – винский; карниольцы – косаперск; чехи и словаки – ржиень; венды – оброчник, десетник, косоперц. Народное название сего месяца – грязник. Древнерусское название листопад или паздерник (от "паздерь" – отходы от льна, конопли). Другая версия – так называли в старину ветер, что деревья оголял, до костей крестьянина пробирал. Паздерник не просто деревья оголяет, но с веток лист сдирает. Паздерник – месяц переменной погоды, месяц особых примет о зиме. Простонародные названия октября – грязник или свадебник, оба названия с прозрачной этимологией, ещё – кострики – ведь эту в пору обыкновенно начинали мять лён, коноплю. Другие названия: перевозимье, зазимник, грудень (ср. укр. грудень – декабрь), листовой, листопад (ср. укр. листопад – ноябрь), хлебник, капустник. Украинское название жовтень.

Холоден батюшка-октябрь, а ноябрь ещё холодней. Предзимье. В осеннее ненастье семь погод на дворе: сеет, веет, кружит, мутит, ревет, сверху льёт и снизу метёт. В октябре до обеда осень, а пополудни зимушка-зима. Если в октябре лист с берёзы и дуба опадает нечисто – жди суровой зимы. Луна покраснела – жди ветра-пострела. Осенний иней – к сухой, солнечной погоде. Если орехов много, а грибов мало – зима будет суровой.

В старой русской жизни октябрь был восьмым месяцем, с XV века вторым. С 1700 года считают его десятым.

ЗАМЕЧАНИЯ СТАРЫХ ЛЮДЕЙ В ОКТЯБРЕ МЕСЯЦЕ

Наши поселяне об октябре сохранили свои наблюдения в поговорках: Мни и топчи льны с половины грязника. Знать осень в октябре по грязи. В октябре та бабам и работа, что льны приспевать.

Всем бы октябрь взял, да мужикү ходу нет. Ох ты, батюшка октябрь! только и добра в тебе, что пивом взял. В октябре и изба с дровами и мужик с лаптями, а спорины всё нет. В октябре только и ягод, что рябина. В октябре мужик живёт с оглядкой.

1 октября. Наблюдения

В Сибири говорят: «Покров не лето, а Сретенье не зима». В северных губерниях поселяне говорят: «На Покров первое зазимье». В Тульской губернии замечают: «Если на Покров ветер подует с востока, то зима будет холодна».

1 октября у наших поселян бывает сроком работ и наймов. Этот срок у них заключается в выражениях: от Покрова до Евдокей. От Покрова до Крещенья. Приспей товарец к Покрову. Сдам на Покровской ярмарке. Подожди до Покрова: весь долг выплачу.

С 1 октября в селах начинаются свадьбы. Наши старушки выпадение снега на этот день считают счастливым предзнаменованием для обручённых. Тогда девицы говорят: «Батюшка Покров, покрой сыру землю и меня молоду». Иные говорят: «Бел снег землю прикрывает, не меня ли, молоду, замуж: снаряжают?».

Покровское гулянье считается последним игрищем у поселян и горожан. Гулянье в селе Покровском доселе напоминает москвичам об окончании войны 1613 года.

4 октября. Поверье о лешем

Наши поселяне думают, что с сего дня перестают бродить по лесу лешие. Расставаясь с лесом, они, будто с досады, ломают деревья, как тросточки, в полянах вырывают землю на семь пядей, загоняют всех зверей по норам, а сами проваливаются сквозь землю. Во весь день ветер воет по лесам, птицы не смеют прилетать к деревьям. Об мужике и говорить нечего: ни за что из доброй воли не пойдёт в лес. Леший не свой брат – переломает все косточки не хуже медведя. Между поселянами существует предание об удалом мужике, желавшем посмотреть, как леший будет проваливаться сквозь землю.

10 октября. Приметы

Поселяне выходят смотреть на месяц: куда он смотрит? Если золоты рога у месяца на полночь, то оттуда повеют метели со снегом и зима ляжет по суху; если рога на полдень, то прежде наступят грязи и зима долго не станет.

12 октября. Наблюдения

В степных селениях с сего дня наблюдают появление звёзд с полудня и полуночи. Наша народная астрономия очень мало известна грамотным людям, и многие даже не верят её существованию. Все подробности, мне известные, будут изложены в Русской символике; здесь предлагаю одни приметы о звёздах.

Чигирь звезда. Так поселяне называют Венеру. Предание о сей планете заключается в том, что она показывает человеку счастье и несчастье, что делать и чего нет. Наши грамотные старики записали о ней следующее: «Сия бо звезда едина именем Чигирь есть, меж всеми звёздами 10 мест во всяком месяце имеет, а по трижды приходит на всякое место коегождо месяца. Сие есть великая мудрость. Аще кто добр горазд и разумеет месячному народению, той видит и кий крут ведаёт сия звезда Чигирь. Аще кому ехать, или идти куда, или селиться, смотри, на которую сторону та звезда стоит: аще она станет противу, и ты противу её не ездил никуда. Во дни 1, 11 и 21 стоит Чигирь на востоке, и ты храмины не ставь, на дворе главы своей не голи. Во дни 2, 12, 22 стоит Чигирь меж востоком и полуднем, и ты с женою не спи; ино рожденное будет курча и бесплодно. Во дни 3, 13, 23 стоит Чигирь на полудни, и ты в те дни в полдни не купайся, в баню не ходи: изойдешь лихом, или учинится переполох».

Сажар звезда. Сажаром поселяне называют Медведицу. Они думают, что это созвездие благоприятствует охотникам отыскивать зверей и что медведи живут под её защитой. За воровство и кражу Сажары наводят сон на медведей во всю зиму. Когда Сажары глядят на землю, тогда медведи бывают смиренны и не нападают на человека. Основываясь на этом предании, охотники пускаются в лес только при появлении Сажар.

Гнездо утиное звезда. Так поселяне называют Плеяды. Они думают, что Гнездо населено духами, в последний день новолуния горит ярким огнём, и что тогда там бывает праздник. По яркому свету поселяне угадывают о погоде всего месяца.

Кигачи звезда. Так поселяне называют Орионов пояс. В Костромской губернии по этому созвездию поселяне узнают время. В степных селениях говорят, что Кигачи ездят впятером по небу на колесницах, по тысяче вёрст на час. Где они станут на небе на постой, на земле поют петухи. Кигачи такие же люди, как и мы; только ростом и дородством непохожи на нас.

Железное колесо. Так поселяне называют Арктический пояс. Они думают, что там заключены татары и что их избавлению не будет конца. Заключены они, татары, в железный дом; а дом тот стоит от земли до неба, на железном колесе.

Девичьи зори. Так поселяне называют три звезды подле Млечного Пути.

Косари. Так поселяне называют голову Млечного Пути. Они думают, что у Млечного Пути голова состоит из четырёх косарей. Эти косари секут и рубят всякого встречного на пути.

Становище. Так поселяне называют Млечный Путь. Они думают, что Становище наполнено старыми служивыми, басурманского отродья. По тому-то Становищу хаживали татары на святую Русь прямо от железных гор. В Тульской губернии старики рассказывают, что татары хаживали на Русь по Комаринской дороге. Это самое записано и в древней Русской Идрографии. Неподалёку от Тулы есть и Комаринский брод чрез Упу-реку. Чрез этот брод татары прихаживали к сему городу. О самом Млечном Пути наш народ рассказывает: «Когда-то на Становище басурманка мать кормила своё дитя грудным

молоком. Басурманское отродье не умело сосать молока, которое будто бы разлилось по небу. Потом из этого молока развелись по Становищу старые служивые. А эти служивые до того дожили, что не владеют от старости ни руками, ни ногами. Зато вместо них поставлены настороже четыре Косаря, которые секут и рубят всякого».

Маньяк. Так поселяне называют падающие звёзды. Наши грамотные деды этот Маньяк величали Белым путём. О Маньяке наши поселяне рассказывают разные предания. Одни говорят, что Маньяк всегда падает с неба на тот двор, где девица потеряла невинность. Другие утверждают, что в его виде летают нечистые духи посещать одиноких баб, когда их мужья пускаются в дальний путь на заработки. Тогда они, при виде Маньяка, говорят: «Аминь! рассыпся!» Третьи со страхом уверяют, что это блуждают проклятые люди и что они сгоняются с места на место до тех пор, пока будут прощены.

14 октября. Грязнихи

Так поселяне привыкли называть осенние грязи. В этом дне у них сосредоточены свои наблюдения. Если 14 октября будет полная, осенняя грязь, то они насчитывают четыре седмины до появления зимы. Грязнихи известны и в Сибири.

22 октября. Наблюдения

Поселяне сохранили об этом дне свои наблюдения в поговорках: Коли на Казанскую дождь пойдёт и все луночки нальёт, то и зима пойдёт (другие говорят: то и зиму приведёт). На Казанскую добрые люди вдаль не ездят. Пошёл бы на Казанскую дождь, а то будет зима на дворе с сугробами. Ранняя зима и об Казанской на санках ездит. Наряжали баб из Захарьева села с блинами становиться об Казанской на суд, а нашим бабам то и на руку.

26 октября. Приметы

В Сибири говорят: Дмитриев день перевоза не ждёт. Поселяне Тульской губернии замечают: «Если Дмитриев день будет по голу (без снега), то и Пасха будет тёплая».

28 октября. Ляняницы

Поселянки Костромской губернии празднуют сей день с началом уборки льна. С вытрепанными опышками льна выступают на улицу напоказ добрым людям. Пожилые старушки ходят в церковь служить молебны и с усердием испрашивают благословение своим начаткам. В Тульской губернии с этого дня начинают мять и трепать льны.

29 октября. Овчарь

С этого дня поселяне начинают стричь овец. В степных селениях для овчаря пекут пироги и угощают пастухов.

30 октября. Юровая

Так в Сибири называется праздник рыбаков: он совершается при отправлении их по Иртышу за ловлею красной рыбы.

В Тульской губернии охотники, сбираясь на охоту за зайцами, сходятся пировать в одну избу. Если на этот день выпадет снег, то они, вместо пирожки, разгубливают по порошам, и тогда уже именинный заяц довершает их пирожку на другой день.

В замосковных селениях замечают: если появятся на этот день волки по полям, то будто они предвещают им мор, или голод, или войну. По большей части все эти приметы основаны на преданиях и рассказах. Кумушки и бабушки бывают первыми участницами в этих рассказах. А кто более всех знает примет, как не кумушки и бабушки? Только в городах не верят, что такие приметы сбываются, что сельские кумушки знают меньше всех.

☞ МЕСЯЦ НОЯБРЬ (ПОЛУЗИМНИК) ☞

Соединяет глубокую осень с устойчивой зимой. А ещё называют листогноем – от чахнувших листьев. Слово ноябрь, или ноемврий – не русское; оно зашло к нашим отцам из Византии. Коренные, славянские названия сего месяца были другие. Наши предки называли его грудень; поляки, малоруссы, чехи и словаки – листопад; иллирийцы – студёный; сорабы – млошный; подзимный, карниольцы – листоной; венды – гнилец, еднаистник (одиннадцатый); кроаты – вшешвечак. Древнерусское название грудень (сравните – украинское название декабря – грудень), от "грудь" – мерзлая земля в грудях, не занесённая снегом, в древнерусском, напр. у Нестора-летописца – вообще зимняя дорога. Украинское название листопад. Кроме того – курятник и братошник. Ледень. Ледовый кузнец. Все в ноябре скопом – и на столе, и на земле, и на воде. Ещё дарит щедро, по-осенски ноябрь. Но колдобинами дорога, между деревнями – беспутьца. Не проехать, не пройти. В ноябре мужик с телегой прощается, в сани забирается. Торопится ледовый кузнец и землю, и воду стоячую заковать. Зима со бела гнезда сымается, к мужику в гости собирается: "Дай-ка я на Руси погощу, деревни-сёла навещу, пирогов поем!" Гулко, голо в осинниках. О листе сказано: "Маленький Егорка упал в озёрко, сам не потонул и воды не всколебнул". Ноябрь – сентябрёв внук, октябрёв сын, зиме родной батюшка. Ноябрь полужимник: мужик с телегой прощается, в сани забирается. Ноябрьские ночи до снега темны. В старой русской жизни ноябрь был девятым месяцем, с XV века считали третьим. С 1700 года он числится одиннадцатым.

ЗАМЕЧАНИЯ СТАРЫХ ЛЮДЕЙ В НОЯБРЕ МЕСЯЦЕ

1 ноября. Замечания. Обычай

Поселяне Түльской губернии полагают, что с этого дня начинаются морозы. Об этом морозе они сохранили своё наблюдение в поговорке: Козьма и Дамиан с гвоздём.

Поселянки в сей день справляют кұры именины. Этот старый обычай известен был в Москве. Там, в Толмачевском переулке, за Москвою-рекою, женщины собирались вкұрт церкви Козьмы и Дамиана с кұрами. Усердные старушки после обедни слұжили молебны. Богатые люди рассылали кұр в подарки по своим родным. В селах женщины прихаживали с кұрами на боярский двор и с челобитьем подносили их своей боярыне на красное житье. Боярыни отдаривали поселянок лентами на ұбрұсник. Такие челобитные кұры содержались в почёте: их кормили овсом и ячменём и никогда не ұбивали. Яйцы, выносимые ими, считались целебными: ими кормили больных, страждущих желчною болезнью.

В Түльской губернии к этому дню изготовлялись боярынями обетные работы. Деньги, выручаемые от продажи своих изделий, они употребляли на милостыню нищим и на свечи.

В селениях Мышкинского уезда Ярославской губернии поселяне ұбивают кочета в овинах. Старший в доме выбирает кочета и сам отрұбаёт ему голову топором. Ноги кочетиные бросают на избы для того, чтобы водились кұры. Самого кочета варят и за обедом съедают всей семьёй.

В селениях Валдайского уезда варят козьмодемьянское пиво для честных гостей.

Поселяне Ярославской губернии управляют на этот день с дворовым. Так они называют домового, имеющего попечение за домашним скотом. Если в чьём дворе заведется лихой, то они берут помело, садятся на лошадь, которую не любит дворовой, и ездят на ней по двору. Во время сих разъездов они машут по воздуху помелом и кричат: «Батюшка дворовой! Не разори двор и не погуби животину». После сего остаются покойными и думают, что лихой унялся. Дрұтие помело обмакивают в деготь с намерением: отметить на лысине дворового зазұбрину. С этой зазұбриной бұдто лихой сбегаёт с двора.

8 ноября. Наблюдения

Наши поселяне имеют разные наблюдения об этом дне. Одни и те же лица бұдут вам рассказывать о Михайловских грязях и о том, что день Архангела Михаила бывает с мостом; дрұтие, что с Михайлова дня зима не стоит, земля не мёрзнет, что со дня Михаила Архангела зима кұёт морозы. И эта видимая разность имеет свои основания. Признаки, по которым они сұдят о появлении зимы, основаны на наблюдениях 25 сентября. Здесь ключ к сельским, метеорологическим замечаниям.

9 ноября. Приметы

В селениях Түльской губернии полагают, что с Матрёны зимней зима встает на ноги и морозы прилетают от железных гор.

10 ноября. Приметы

Если после Михайловского мороза появится на деревьях иней, то поселяне ожидают больших снегов. Если день начинается большим туманом, то ждут оттепели.

11 ноября. Приметы

В селениях Калужской губернии говорят: «Со дня св. Феодора Студита прилетают зимние ветры, от которых бывает стужено на дворе и морозно на земле».

12 ноября. Приметы

Если на этот день выпадет снег, то замечают, что оттепели продолжатся до 21 ноября, до Введения.

15 ноября. Поверья

Наши суеверные поселяне думают, что с этого дня все нечистые убегают с земли, боясь морозов и зимы. По их замечаниям, зима приезжает на пегой кобыле и разгоняет всех нечистых.

21 ноября. Наблюдения

В Түльской губернии говорят: «Введение ломает леденье», а в Рязанской: «На Введете толстое леденье». В замосковных селениях замечают, что Введенские морозы не ставят зимы. Общее народное замечание, что появляющиеся оттепели с 21 ноября расстраивают зимний путь, основано на многолетних наблюдениях. Со дня Введения начинались зимние торги. В Москве первый зимний торг, с санями, бывал на Лүбянке. Здесь были лүбяные и санные ряды. Сюда привозились расписанные сани разными красками из разных мест. Галицкие сани с позолотой красовались на Лүбянке как особенная редкость.

22 ноября. Обычай

Пермской губернии в селе Обыченском на день св. Прокопия бывал мирской праздник. Поселяне в складчину убивали мирского барашка и съедали его с зваными гостями. Этот обычай существовал и в Олексинском уезде, где вместо барашка угощали гостей караманной рыбой.

24 ноября. Обычай

С сего дня начинаются в городах зимние гулянья на санях. В старину к этому гулянию бывали особенные приглашения. В дом богатого и зажиточного семьянина, где была осенняя свадьба, сходились все родные смотреть, как поедут новобрачные. За молодыми снаряжался длинный поезд всех родных. Здесь впервые показывалась молодая после свадьбы и, по старому обычаю, должна была раскланиваться всем соседям. Сани новобрачных всегда отличались пред другими: их или расписывали красками с выводами, или позолачивали сусальным золотом. Боярские сани украшали волчьими и медвежьими мехами. Поездом новобрачных управляли самые близкие родственники. Свёкор и свекровь, отправляя свою невестку на гулянье, просили провожатых беречь молодую от всякой беды, а более всего от лихого глаза. Подле порога, в сенях, постилали овчинную шубу навыворот. Когда приезжали с гулянья, на этой шубе свёкор и свекровь встречали свою невестку. Здесь провожатые сдавали с рук на руки молодых. Вечерняя пирушка оканчивала торжество.

Маленьким детям, именинницам, посылали в подарок козырные санки с куклами. Эта обязанность лежала на тёщах и крестных матерях.

26 ноября. Юрьев день

Поселяне об этом дне сохранили свои воспоминания в поговорках: Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Наряджалась баба на Юрьев день погулять с боярского двора. Верстался мужик на Юрьев день радеть о боярском добре. На чью долю потянет поле, то скажет Юрьев день. Судила Маланья на Юрьев день, на ком справлять проторы. Мужик не тумак, знает, когда живёт Юрьев день. Позывал дьяк мужика судиться на Юрьев день, а мужик и был таков. Крепки ряды Юрьевым днём. Мужик болит и сохнет по Юрьев день. Малоруссы сохранили об Юрьеве дне свою поговорку: Вот, тебе, бабо, и Юрьев день! Сербы имеют свое воспоминание о Юрьеве дне: Дан по дань шать додье, и Дьурдьев день, аль е много неделя, баба говорила (день за день, придёт и Юрьев день, но ещё не скоро, баба говорила).

Юрьев день осенний был временем перехода крестьян от одного помещика к другому. В Судебнике этот срок определялся: «за неделю до Юрьева дня и неделю по Юрьеве дне осеннем». В Стоглаве (глава 97) было уложено: «А в которых старых слободах дворы опустеют, и о те дворы называти сельских людей пашенных и непашенных по старине, как прежде сего было. А отказывати тех людей о сроце Юрьеве дне осеннем, по цареву указу и по старине. А из слобод митрополичьих, и из архиепископских, и епископских, и монастырских, которые христиане похотят идти во град на посад, или в сёла жити, и тем людям идти волно о сроце Юрьеве дни с отказом по нашему царскому указу». Крестьяне, переходя на помещичью землю, обязывались подчиняться помещикам, исполнять условные повинности и платить подати за владение их вотчиною. Обязанные условиями, они не могли отойти прежде срока, уложенного законами; не могли подняться с

своими животами, не рассчитавшись за пожилое. Помещик не мог брать и требовать лишнего; сделки бывали при свидетелях и послухах; он не мог удержать его на своей земле: закон ограждал и мужика, и владельца. Переходы совершались после предварительного объявления помещику и при свидетелях. Сбежавший тайно считался беглецом и наказывался пенями. По Судебнику видим, что семь дней назначались для объявлений и сделок, и семь дней для сборов. Царь Борис Феодорович первый остановил бродяжничество крестьян и укрепил их за владельцами. Царь Василий Иоаннович Шуйский, указом 1607 г., марта 9, решительно запретил крестьянские переходы. Царь Михаил Феодорович, введением Писцовых книг и всеобщей переписью, определил права помещичьи и оставил крестьян навсегда при земле владельца.

Помещичьи сборы с крестьян доселе называются в Костромской и других губерниях Юрьевским оброком. Воспоминание крестьян о переходах совершенно исчезло в народе; но доселе сохранился обычай у крестьян при отъезде служить на этот день молебны об успехе в пути.

30 ноября. Приметы

В селениях Түльской губернии выходят вечером на реки, озёра и колодцы прислушиваться к воде. Если вода стоит спокойно, то это означает, что зима будет тёплая, без метелей. Если вода гудёт и стонет, то это предвещает бури, большие морозы и беды.

☞ МЕСЯЦ ДЕКАБРЬ (СТҮЖАЙЛО) ☜

Слово: декабрь, или декемврий – не русское; оно зашло к нашим отцам из Византии. Коренные, славянские названия сего месяца были другие. Наши предки называли его ст҃ден, ст҃жайло, ст҃деный; поляки – грудзень и грудень; чехи и словаки – просинец; сорабы – зимский, волчий, илирийцы – просцинец; карниольцы – груднь; венды – грудень и дванаистник (двенадцатый); кроаты – грудень и великобожничак. Декабрь зовётся в народе воротами зимы. Время оберегать крестьянину добро от лютых морозов, от скуды, глядеть, чтобы в хлебных сусеках сытный дух не перевёлся, не усохло, не смёрзлось бы зерно. В декабре говорили: "тепло из глаз течёт", т.е. мороз прошибает до слёз. По народной пословице, «декабрь даёт заповку всей зиме, год кончает, зиму начинает». Это – месяц лютых морозов, выюг и весёлых зимних праздников. Зима лето строит: зимнее тепло – летний холод, зимние выюги – летом ненастье, зима снежная – лето дождливое, зима морозная – лето жаркое. В старой русской жизни декабрь был десятым месяцем, а с XV века четвёртым. С 1700 года его считают двенадцатым.

ЗАМЕЧАНИЯ СТАРЫХ ЛЮДЕЙ В ДЕКАБРЕ МЕСЯЦЕ

1 декабря. Обычай

С 1 декабря наши предки начинали учить своих детей грамоте. Для сего заранее условливались с приходским дьячком или другим лицом. Всё семейство отправлялось в церковь, где, после обедни, служили молебен, испрашивая благословение на отрока. Учитель являлся в назначенное время в дом родителей, где его встречали с почётом и ласковым словом, сажали в передний угол с поклонами. Тут, держа сына за руку, отец передавал его учителю с просьбами научить уму-разуму и за леность учащать побоями. Мать, по обыкновению, стоя у двери, должна была плакать. Иначе худая молва пронеслась бы во всём околотке. Ученик, приближаясь к учителю, обязан был сотворить ему три земных поклона. Так установлено было нашими предками. После сего учитель ударял осторожно своего ученика по спине три раза плёткой. Мать сажала сына за стол, вручала ему узорчатую костяную указку, учитель развёртывал азбук, и начиналось велеледнее учение: аз-земля-ер-аз. Мать усугубляла свой плач и умоляла учителя не морить сына за грамотой. На одном азе оканчивалось первое учение. Учителя после трудов угощали, чем бог послал, и дарили подарками. Отец награждал учителя платком или хлебом, мать полотенцем от своих трудов. Проводы и угощения продолжались до ворот. На другой день ученика отправляли к учителю с азбукой и указкой. Матушка снаряжала с сынком огромный завтрак и подарок для учителя, который состоял из домашних птиц.

4 декабря. Приметы

В Киеве есть примета, что на этот день устанавливается зимняя погода. Там говорят: «На день св. Варвары зима мосты мостит». Между тем в Орловской губернии говорят: «К Варварину дню зима дорогу заварит».

5 декабря. Приметы

В южных губерниях об этом дне ведётся исстари поговорка: На день св. Саввы зима гвозди вострит. В Орловской губернии говорят: На день св. Саввы зима реки засалит.

6 декабря. Наблюдения

Наблюдения поселян об этом дне сохранены в разных поговорках: На день святого Николая зима ходит с гвоздём. Подошёл бы Николин день, а то будет зима на санках. Коли на Михайлов день зима закуёт, то на Николу раскуёт. Провезли зиму на санках до Николы, вот тебе и оттепель. Коли зима до Николина дня след замечает, дороге не стоять. Хвали зиму после Николина дня. Цены на хлеб строит Никольский торг. Никольский обоз для боярской казны дороже золота. Веселилась Маланья на Николин день, что мирскую бражку пьют, а того Маланья

не ведает, что за похмелье мужиков бьют. Никольщина красна пивом да пирогами. Звали бабы Никольских ребят брагу варить, а того бабы не ведали, что ребята только брагу пьют. На Никольщину едут мужики с поглядкой, а после Никольщины валяются под лавкой. Знать мужика, что Никольщину справлял, коли на голове шапка не держится. Никольщина не ходит с поклоном на барский двор. Для кума Никольщина бражку варит, для кумы пироги печёт. На Никольщину зови друта, зови и врага, оба будут друзья. Горевал мужик по Никольщине, зачем она не целый век живёт. У доброго мужика и на Никольщину торг стоит. Никольский торг всему указ. Городская Никольщина на санках по улицам бежит, а деревенская в избе сидит да бражку пьёт. Позывала Никольщина барщину в гости пировать, а того Никольщина не ведала, что на барщину заказ положен.

12 декабря. Солоноворот

Поселяне говорят, что с этого дня солнце поворачивает на лето, а зима на мороз. Вот отчего этот день они называют: солоноворотом, поворотником, поворотом. В народных повериях находим особенные предания о солнце и зиме. Солнце будто с этого дня наряжается в праздничный сарафан и кокошник, садится в телегу и едет на тёплые страны. Зима ходит с сего же дня в медвежьей шкуре, стучится по крышам и будит баб ночью топить печи. Если зима ходит по полю, то за ней вереницами ходят метели и просят дела. Если ходит по лесу, то сыплет из рукава иней. Если по реке идёт, то под следом своим кует воду на три аршина.

В Тульской губернии существует поверье, что на солоновороты медведь ворочается в берлоге с одного бока на другой, что солнышко на прощанье нагревает коровам бочок.

Старики замечают: с какой стороны на этот день подует ветер, с той стороны будет дуть он до весеннего равноденствия.

16 декабря. Приметы

Поселяне замечают: если на этот день будет на деревьях иней, то святки будут тёплыми. Если будет утром большой мороз, то он продлится до Крещенья.

24 декабря. Коляда. Обычай

В русском колядовании участвуют ныне одни только дети. Древняя Коляда и все старинные обряды совершенно исчезли: нет ни воспоминаний, ни рассказов. Дети ходят под окнами величать богатых хозяев с Колядою и виноградьем. За колядование награждают их деньгами и съестными припасами. Виноградье напоминает нам о каком-то старом обряде славян южных стран.

В селениях Шенкурского и Вельского округа сохранился старый обычай готовить к этому дню из пшеничного теста животных: коров, быков, овец и домашних птиц. Животные выставлялись на окна

для показа проходящим, на столе они с утра красовались для семейства и уже вечером рассылались в подарок родным.

Для вечерней трапезы готовится доселе из круп каша, а из пшена и ячменя кутья сочельническая. Малоруссы варят также свою особенную кутью. В одном горшке изготавливают пшеницу, а в другом вареные в меду яблоки, груши и сливы; оба горшка ставятся на похути, в переднем углу. В старину в замосковных селениях в санях возили Коляду – девицу, одетую, сверх платья, в белую рубашку. Колядовщики пели песню: «Уродилась Коляда накануне Рождества». В других местах пели: «Шла Коляда из Новгорода». В Муромском уезде прибавляли: «Коляда Таусень».

Наши затейливые мифографы, по следам Гизеля, в Коляде находят особенное славянское божество. Карпаторуссы нашу Коляду называют: Керечун, а румыны – Кречунюм. Наши простолюдины рождественский пост называют Корочунюм.

В Валахии и Болгарии родившихся 25 декабря называют Крачунями. В списке Воскресенской летописи мы находим: Корочунов камень. Сохранившаяся у нас поговорка: Карачун дать – выражает решительную гибель. В Шелонской пятине в XVII веке упоминался в грамотах: Карачуницкий погост.

Но нет ничего смешнее, как читать догадки наших археологов о Коляде. Так одни в ней находят празднество в честь Перуна; другие видят в ней связь с солнцестоянием зимним и летним; третьи, словопроизводы, отыскивают Коло, символ солнечного оборота и коловратности судьбы человеческой; четвертые находят сходство с египетским Озирисом. И всё это, в XIX веке, называется критическими, учёными исследованиями!

25 декабря. Святки. Обряды

С вечера 25 декабря начинаются на Руси святки, весёлое время для всех возрастов. Утро дети проводят в славлении и виршевании.

Славление на Руси заключается в хождении с вертепом, звездой, рацеями и виршами. Вертеп в Сибири прежде устраивался в виде ящика с двух ярусах. Здесь помещались деревянные фигуры. В верхнем ярусе изображалась смерть Ирода, а в нижнем Иродиадины пляски. В вертепе горели свечи. Славельщики ходили с ними по домам. За пение награждали деньгами и пирогами. Для сбора пирогов один носил кузов, а для денег другой хаживал с тарелкой. На рассвете к ним присоединялись гудочники и участвовали в дележе.

Хождение со звездой есть общее во всей Руси. Звезда делается из бумаги величиною в аршин, раскрашивается красками и освещается свечами. Мальчики, ходя по улицам, для важности, вертят звезду во все стороны. За своё пение славельщики получают разные подарки. Рацеи и вирши завелись сначала по бурсам. Славельщики хаживали до обедни к своим патронам и милостивцам и приветствовали их виршами. Рацеи переходили из поколения в поколение и остались только у малоруссов.

Славление у взрослых начиналось около полудня. В старину в этом участвовали все сословия. Корнелий Брюин описал нам московское

славление. Впереди всех появлялись двое с барабанами и ударяли в них палочками; за ними в санях ехал царь с князьями, боярами и придворными. Входя в дом, пели стихеры и поздравляли хозяина. Хозяин подносил царю в подарок деньги и угощал всех славельщиков. Великий Пётр участвовал в славлении. С великолепным поездом, 1702 года, сей государь славил у Бранса и Лутиса. Славельщиков записывали в списки и за небытие наказывали плетями. Так, по словам Желябужского, наказан Григорий Камынин. Ныне, вместо славления, взрослые ездят с поздравлением по родным и знакомым.

В Малороссии с 25 декабря начинаются Колядки. В них участвуют взрослые и дети. Колядовщики поют Колядки – песни, в которых величают хозяина со всем семейством, и получают в награду разные подарки, в том числе и свиные кишки. Покойный Гнедич от этих кишок производил Коляду.

Поселяне Рязанской губернии говорят: «Тёмные святки – молочные коровы. Светлые святки – ноские куры».

26 декабря. Гадания. Поверия

С этого вечера на Руси начинаются гадания и переряживания. Все подробности о вышеизложенных гаданиях были изложены в первом томе.

Общее поверье существует у наших поселян, что с этого вечера начинаются бесовские потехи и что нечистые прилетают тогда на землю. Ведьмы будто сдружились с духами, летают на шабаш, скрадывают с неба месяц и звёзды. Подробности об этих поверьях будут изложены в Русской Демонологии.

30 декабря. Наблюдения

Наши поселяне на этот день бьют свиней и по печени и селезёнке судят о зиме. Если селезёнка будет ровная и гладкая, то ожидают зимы суровой; если она к спине будет толще, то думают, что зима придёт с холодами в конце. Толстая печень в середине означает, что стужи начнутся с половины зимы. Широкая сторона печени к брюху обещает морозы с перезимья. В Костромской губернии варят на этот день свиной желудок, отчего и самый день называется у них: желудочницы.

31 декабря. Щедрый вечер

Малоруссы вечером под Новый год ходят по домам щедровать и поют щедровки – песни, в которых величают хозяина. За щедровки награждают подарками.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБЫЧАИ ПО НЕДЕЛЯМ И ОТДЕЛЬНЫМ ДНЯМ КАЛЕНДАРЯ¹

НЕДЕЛИ

Свадебные недели

Так исстари называются на Руси те недели, которые начинаются с 6 января и продолжаются до масленицы. В эти недели производятся: сватовство, разыгрывание свадеб, княжий и отводные столы. В некоторых местах свадебными неделями называются дни с 1 сентября до 15 ноября.

Пёстрые недели

Пестрыми неделями называются на Руси последние недели перед постами; они обыкновенно следуют после всеедных недель. Богатые люди, одни из тщеславия, другие по старым приметам, не решаются играть свадеб на этих неделях. В народе распространены поговорки: «На пёстрой неделе женится голь да беда. На пёстрой жениться с бедой породниться. От того и баба пёстра, что на пёстрой замуж шла».

Масленица

Русский народ свою масленицу величает: честная масленица – широкая масленица – весёлая масленица. В наших церковных книгах масленица называется: сырою неделю.

Все дни масленой недели имеют свои особенные названия: встреча – понедельник, заигрыши – вторник, лакомка – среда, разгул, перелом, широкий четверг – четверток, тёщины вечерки – пятница, золовкины посиделки – суббота, проводы, прощанья, целовник, прощёный день – воскресенье.

На первый день масленицы наш народ справляет встречу честной масленицы, широкой боярыни. Дети с утра выходят на улицу строить снежные горы. Здесь они, устроивши горы, скороговоркою причитывают: «Звал, позывал честной семик широкую масленицу к себе в гости во двор. Душа ль ты моя, масленица, перепелиные косточки, бумажное твоё тельце, сахарные твои уста, сладкая твоя речь! Приезжай ко мне в гости на широк двор на горах покататься, в блинах поваляться, сердцем потешаться. Уж ты ль, моя масленица, красная краса, русая коса, тридцати братьев сестра, сорока бабушек внучка, трёх-материна дочка, цветочка, ясочка, ты же моя перепёлочка! Приезжай ко мне во тёсовой дом душой потешиться, умом повеселиться, речью насладиться. Выезжала честная масленица, широкая боярыня на семидесяти семи санях козырных, во широкой лодочке, во велик город пировать, душой потешиться, умом повеселиться, речью насладиться. Как навстречу масленице выезжал честной семик на салазочках, в одних протяночках без лапоток. Приезжала честная масленица, широкая боярыня к семику во двор на

¹ Из коллекции Ивана Петровича Сахарова. – Режим доступа:
<http://www.bibliotekar.ru/rusSaharov/>

горах поката́ться, в блинах поваля́ться, сердцем потешиться. Ёй-то семик бьёт челом на салазочках, в одних протяночках, без лапото́к. Как и ту́т ли честная масленица на горах поката́лась, в блинах поваля́лась, сердцем потеша́лась. Ёй-то семик бьёт челом, кланяется, зовёт во тёсовой терем, за дубовый стол, к зелёну́ вину́. Входила честная масленица, широкая боярыня, к семику́ во тесовой терем, садилась за дубовый стол к зелёну́ вину́. Как и она ль, честная масленица, ду́шой потеша́лась, у́мом повеселя́лась, речью наслажда́лась».

После этой встречи дети сбегают с гор и кричат: «Приехала Масленица! Приехала Масленица!» Встреча оканчивается кулачным боем. В некоторых местах мне случалось видеть, как дети приготавливали утром соломенную ку́клу – Масленицу́. На Масленицу́ надевали кафтан и шапку, опоясывали кушаком, ноги обували в лапти. Эту Масленицу́-ку́клу на салазках ввозили на гору́ с причитанием встречи. Неизвестно, когда и кем позывание Масленицы перенесено было на лубочные картинки.

Наш степенный народ, люди зажиточные, встречу масленицы начинали посещением родных. С утра свёкор с свекровью отправляли невестку на день к отцу́ с матерью, а вечером сами приходили к сватам в гости. Здесь, за кру́товой чашей, усло́вливались: когда и где проводить время, кого звать в гости, когда кататься по у́лицам.

К первому́ дню масленицы устроиваются общественные горы, качели, вислые и кру́тые, балаганы для скоморохов (паяцев и комедиантов), столы с сладкими яствами: здесь народ торговый собирает дань с праздности и лени; здесь копейка ставится на ребро. Не ходить на горы, не качаться на качелях, не потешаться над скоморохами, не отве́дать сладких яств – значило в старину́: жить в горькой беде, и то при старости, лежать на смертном одре, сидеть калекой без ног. В старину́ москвичи масленицу́ справляли у́ Красных Ворот. Здесь Пётр Великий открывал масленицу́ с понедельника и качался на качелях с офицерами.

Богатые люди с понедельника начинают печь блины, а бедные с четверга или пятницы. В старину́ первый блин отдавался нищей братии на помин усо́пшим. В степных селениях первый блин кладут на слуховое окошко для ду́ш родительских. Стару́хи, кладя блин на это окно, приговаривают: «Честные наши родители! вот для вашей ду́шки блинок». Прежде печения блинов наши женщины-стряпу́хи изготавливают опару́ с особенными обрядами. Одни опару́ готовят из снега, на дворе, когда взойдёт месяц. Здесь они причитывают: «Месяц, ты месяц, золотые твои рожки! Выглянь в окошко, поду́й на опару́». Они остаются в полной у́веренности, что месяц выглядывает из окошка и ду́ет на опару́. От этого бу́дто блины бывают белые, рыхлые. Дру́гие выходят вечером готовить опару́ на речки, колодези и озёра, когда появятся звёзды. Приготовление первой опары́ содержится в величайшей тайне от всех домашних и посторонних. Малейшая неосторожность стряпу́хи наводит на хозяйку́ тоску́ в продолжение всей недели. Где нет свёкра и свекрови, где молодые встречают первую́ масленицу́, тёщи приходят к зятя́м в дом учить своих дочек печь блины. В старину́ зятя́ и дочери приглашали заранее таких гостей поучить уму́-разуму́. Это призвание считалось нашими бабу́шками за великую́ честь; об нём говорили все

соседи и родные. Званная тёща обязана была прислать с вечера весь блинный снаряд: таган, сковороды, дежки, половник и кадку, в чём ставить блины. Тесть присылал: мешок манной грешневой муки и коровьего масла. Неуважение зятя к семейному обычаю считалось бесчестьем и обидой и поселяло вечную вражду между тёщей и зятем.

На заигрыши с утра приглашаются девицы и молодцы покататься на горах, поесть блинов. В богатых домах к этому дню братцы устраивали горы для сестриц среди двора. Матушки посылали позываток звать по родным и знакомым дочек и сынков, с наказом: у нас, де, горы готовы и блины испечены – просим жаловать. Позываток встречали с почётом и приветом, угощали вином и блинами и отпускали с наказом: «Кланяться хозяину и хозяйке с детками, со всеми домочадцами; а деток своих пришлём к вечеру». Отказ всегда объявлялся условленным, общим выражением: «У нас, де, построены у самих горы и прошены гости». Соседи толковали такие отказы по-своему: «Здесь, де, начинается разлад и дочку прочат за другого». Гостей принимали с встречами у ворот, крыльца и образной. После нескольких угощений гостей отпускали потешиться на горы. Здесь братцы высматривали невест, а сестрицы поглядывали украдкой на суженых. Нянюшки, матушки, бабушки всё это знают; с ними встарь то же бывало; теперь они радуются на веселости своих деток, воображая их будущее счастье.

На лакомки, в среду, тёщи приглашали своих зятьёв к блинам, а для забавы любимого зятя сзывали всех своих родных. В Туле тёщи для зятя пекут ещё блинцы, оладьи и творожники. В Нерехте бывает съезд из деревень девиц, молодых и пожилых, где они, в праздничных платьях, катаются отдельно от мужчин. Насмешливый русский народ составил несколько песен о заботливости тёщи при угощении зятя. Эти песни вечером поют холостые, с разными олицетворениями. Здесь наряженный медведь играет разные фарсы, «как тёща про зятя блины пекла – как у тёщи головушка болит – как зять-то удам тёще спасибо казал».

В широкий четверг начинается масленичный разгул: катанье по улицам, разные обряды и кулачные бои.

В Переславле-Залесском, Юрьеве Польском и Владимире возят по улицам мужика. Для поезда выбирают огромные сани, утверждают в середине столб, на столбе привязывают колесо, на колесо сажают мужика с вином и калачами. За этими санями тянется поезд с народом, который поёт и играет. В старину в Зарайске возили на санях дерево, украшенное лоскутами и бубенчиками в сопровождении народа. В Архангельске прежде мясники возили быка по городу на огромных санях, к которым прицеплялся поезд с народом.

В Ярославле с четверга начинают колядовщики петь Коляду. Там фабричные ходят по домам с бубнами, рожками и балалайками для поздравления с праздником: «Прикажи, сударь-хозяин, Коляду пропеть». За колядские песни колядовщиков угощают пивом и награждают деньгами. В Сольвычегодске на мирскую складчину варят пиво. Братчина, разгульный народ, сходится в назначенное место пить пиво и петь песни. В Сибири масленица возится на нескольких санях, на которых устраивается корабль с парусами и снастями. Здесь

усаживаются люди, медведь и честная Масленица. Сани, запряжённые в 20 лошадей, возят Масленицу по улицам в сопровождении поезда песенников и шутов. Кулачные бои начинаются с утра и продолжаются до вечера. Сначала начинают бои сам на сам, один на один, а потом уже стена на стену. В кулачных боях прежде принимали участие все возрасты; но ныне они находят редких поборников и только одни мальчишки напоминают о старых потехах.

В XVIII столетии Москва видела три царственные увеселения на масленице. В 1722 году, после Нейштадтского мира, Великий Пётр снарядил масленичный поезд из Всесвятского села чрез Тверские Ворота прямо в Кремль. Празднество продолжалось четыре дня. Императрица Елизавета Петровна открывала масленицу в селе Покровском. Императрица Екатерина II, после своей коронации, справляла на масленице трёхдневный маскарад на городских улицах.

На тещины вечерки зятя угощают своих тещей блинами. Приглашения бывают почётные, со всею роднёю, к обеду, или за просто, на один ужин. В старину зять обязан был с вечера лично приглашать тещу, а потом, утром, присылать нарядных зватых. Чем более бывало зватых, тем теще более оказывалось почести. Дружко или сват приглашались к таким нарядным позывам и за свои хлопоты с обеих сторон получали подарки.

На золовкины посиделки молодая невестка приглашала своих родных к себе. Если золовки были ещё в девушках, тогда невестка сзывала старых своих подруг-девиц; если они были выданы замуж, тогда она приглашала родню замужнюю и со всем поездом развозила гостей по золовкам. Новобрачная невестка обязана была дарить своих золовок подарками.

В Тульской, Пензенской и Симбирской губерниях в субботу дети строят на реках, прудах и полях снежный городок с башнями и воротами. После своей работы они разделяются на две стороны, одна принимает на себя охранять городок, другая должна отбоем занять его. Охранители вооружаются метлами и помелами, а храбрецы палками. Когда порядятся взять городок, тогда вдруг нападают на охранителей, и после битвы врываются в ворота и разрушают городок. В этой игре принимают участие и взрослые. Тогда храбрецы садятся на лошадей и конные нападают на городок. После взятия городка взрослые воеводу купают в проруби. После сего начинается всеобщее угощение и с песнями возвращаются по домам.

Проводы масленицы и прощание отправляются на Руси с разными обрядами.

Проводы честной масленицы в Симбирской, Саратовской и Пензенской губерниях состояли в поезде по городу и сёлам. Для поезда сколачивали несколько дровень и саней. В средние дровни ставили большой столб, на него клали колесо, на колесо сажали мужика, опытного в разных забавах и причитаниях. Вместо лошадей запрягали разукрашенных людей. Такой поезд разъезжал по всем улицам; впереди и вокруг его пели, играли и плясали скоморохи и колоброды, приходившие из деревень забавляться с городскими весельчаками. Прощальный поезд в Ярославле называется: околка, в Нерехте: обоз, в Туле: крут и конец. В Нерехте на проводах сожигают Масленицу.

Вечером, после всех гуляний и забав, выходит молодой народ, мужчины, женщины, девицы и дети, из своих дворов с соломой. При пении песен сожигается солома.

Прощание бывает с живыми и покойниками. В Түле и Зарайске выходят на кладбища утром и на могилах просят прощения у покойников. С кладбищ заходят прощаться к священникам. В Нерехте сей обряд отправляется вечером.

Новобрачные ездят по своим родным отдаривать тестя с тещею, сватов и дружек за свадебные подарки. Здесь, кроме подарков, приносились и пряники, испещрённые узорами и надписями: Кого люблю, того дарю. От милого подарок дороже золота. Чин чина почитай, и подарок не забывай. Милости просим нашей хлеба-соли. За все благодати наше низкое челобитыще. Түльские пряники, белевские медовики, вяземские коврижки считались у наших отцов дорогими подарками.

На прощёный день ездят отдаривать кума с кумой. За ризки и зубок привозят соответственные подарки равным по состоянию, щедрые бедным. И здесь пряники составляют необходимую принадлежность. В деревнях самый почётный подарок для кума состоит из полотенца, для кумы из бруска мыла.

Прощание между родными и знакомыми происходит вечером. Прощаться приходят родные к старшему в роде, бедные к богатым. В старые годы на прощанье приносили пряники. Прощаясь, говорили, по обыкновению, друг другу: «Прости меня, пожалуй, буде в чём виноват пред тобою». Прощание заключалось поцелуем и низким поклоном. Прощание между домашними бывало после ужина, пред сном. Здесь дети кланялись в ноги своим родителям и просили прощения. После их приходили все находящиеся в услужении и справляли своё челобитье.

В XVII столетии государи хаживали на прощанье к патриарху с боярами, окольными и думными людьми. Патриарх угощал дорогих гостей медами и ромашею. Маржерет, очевидец русской масленицы, описал только одно прощание. Неизвестный сочинитель книги: *Anhang von der Russischen oder Moskowitischen Religion*, бывший в Москве, описал нашу масленицу с самой невыгодной стороны; выдумал, что будто патриарх хотел уничтожить этот праздник, но не успел, и только сократил его на восемь дней, тогда как прежде он продолжался четырнадцать дней; сравнивал нашу масленицу с итальянским карнавалом.

О русской масленице между народом сохранились поговорки: Не житьё, а масленица. Не всегда коту масленица. Масленица семь дней гуляет. Милости просим к нам об масленице с своим добром, с честным животом. Сваталась Маланья на масленице, думала-гадала замуж пойти, а того Маланья не ведала, что масленица только ставит молодых на показ. Пируй и гуляй баба на масленице, а про пост вспоминай. Выпили пиво об масленице, а с похмелья ломало после Радунцы.

Средокрестная неделя

Так на Руси называется четвёртая неделя великого поста. В народе есть поверье, что будто бы в среду на этой неделе

переламывается пост в переднем углу. Нянюшки и бабушки, забавляя детей, садятся в передний угол, за стол, и стучат под лавкой. Этот стук, как уверяют они детей, будто происходит от ломанья поста. По замечанию старушек, будто с этого дня щuka разбивает хвостом лёд.

Святая неделя

Святая неделя называется у народа: великоденскою, славною, великою и радостною. Первый день Пасхи они называют: Велик день, утро вторника: купалищем, пятницу: прощёный день, субботу: хороводницы. Поселяне Черниговской губернии эту неделю называют: гремячкою.

С Святой недели начинаются городские и сельские гулянья, разыгрывание хороводов и окликание весны. В Туле гулянье называется тюльпою.

В первый день Святой недели поселяне Тульской губернии выходят смотреть на игранье солнца. Взрослые, мужчины выходят смотреть на колокольни, как будет играть солнце; а женщины и дети наблюдают появление его на пригорках и крышах домов. При появлении солнца дети поют:

Солнышко, ведрышко, Выгляни в окошечко! Твои детки плачут, сыр колют, собакам бросают; собаки-то не едят, а куры-то не клюют. Солнышко, покажись, Красное, снарядись! Бдут господа бояре к тебе в гости во двор, на пиры пировать, во столы столовать.

По замечаниям поселян, появление солнца на чистом небе и его игранье предвещает хорошее лето, благополучный урожай и счастливые свадьбы. Старушки, при появлении солнца, умываются с золота, серебра и красного яйца, в надежде разбогатеть и помолодеть. Старики расчёсывают тогда же свои волосы с причитанием: сколько в голове волосков, столько бы было и внучат.

В понедельник Святой недели в Туле и других местах выходят на кладбища похристосоваться с своими и погоревать о житье-бытье. Здесь вдовушки, помышляющие о замужестве, часто находят себе женихов. В старину на могилки выхаживали всей семьёй и пировали до вечера. В Шенкурском и Вельском округах хождение на кладбище называется на горы шпить.

Во вторник Святой недели утром народ исправляет купалище. Молодые и старики обливают холодной водой тех, которые просыпают заутреню. В указе Правительствующего Синода 1721 г., апреля 17, находим строгое запрещение сего обычая: «В Российском государстве как в городах, так и в весях происходит от невежд некоторое непотребство, а именно, во всю Светлую седмицу Пасхи, ежели кто не бывает у утрени, такового, аки бы штрафуя, обливают водою и в реках и в прудах купают; и хотя простой народ делает себе будто за забаву праздничную, однако от той суетной забавы делается не токмо здравью, но и животу человеческому тцета; ибо оным от невежд купанием в глубинах иногда людей потопляют, или разбивают, а сонных и хмельных внезапно обливанием ума лишают».

В Белоруссии на Святой неделе поют великоденные песни под окнами, ходят играть с музыкою по домам. Таких песенников называют: волочебниками, а запевал: починальниками. В Минской

губернии и окрестностях местечка Юрьевичи пляшут на игрищах: метелицу и завейницу.

На прощенный день в Тульской губернии сзывают тестя и тещу зятниных родных на молодое пиво. В Костромской губернии варят моленое пиво, козьмо-демьянское, в складчину. При сливании пива в лагуны сходятся молодые и старые распивать остаток. Каждый из них, отведав пиво, обязан говорить: «Пиво не диво, и мёд не хвала, а всему голова, что любовь дорога». Царь Иоанн Васильевич позволял народу пировать на Святой неделе в кабаках. В уставной Пермской грамоте 1555 года дозволено было народу на великоденной неделе варить питья и пить их.

Со Святой недели начинают повсеместно разыгрывать хороводы. Соберём все предания об них, об их введении в жизнь наших отцов и времени их действия.

Хороводы

Русские хороводы, украшая собою нашу семейную жизнь, представляются столько же древними, сколько древня наша жизнь. Жили ли предки наши дома, они занимались играми, плясками, хороводами; были ли они на побоище, они воспевали родину в своих былинах. С весёлых пиров Владимира песни разносились по всей Руси и переходили из рода в род. Прежние наши гусляры, вдохновители русской народной поэзии, видны доселе ещё в запевалах, хороводницах, свахах. Как гусляры в старину открывали песнями великокняжеские пиршества, так и наши запевалы и хороводницы составляют хороводы и пляски. Есть люди, указывающие нам на бывшее действие, но нет верного указания, когда начались наши хороводы. История хороводов заключается в преданиях; а все наши народные предания говорят о былом, как о настоящем времени, без указаний дней и годов; говорят, что делали наши отцы и деды, не упоминая ни места действия, ни самих лиц.

Первоначальное значение хоровода, кажется, потеряно навсегда. Мы не имеем никаких источников, указывающих прямо на его появление в русской земле, и поэтому все предположения остаются ничтожными. Было счастливое время, когда наши филологи производили хоровод от греческих и латинских слов. Счастливым было то время, когда наши умники верили, что наш хоровод происходит от греческого слова *chorobateo* – ступаю в хоре; невозвратны и те наслаждения, когда с торжеством произносили, что хоровод заключается в словах: *choros* – лик поющих и пляшущих, *ago* – веду.

Утешны и споры филологов. Латинцы отыскивали созвучие у Горация в IV книге, 7 оде – *horos ducere* – вести хоры, лики, и утверждали первенство за собой. Всмотревшись в это изыскание, как в предположение, находим, что оно прекрасно, что оно открыло труженикам мечтательное созвучие в словах; но кто поручится, что это было так? Кто докажет нам, что русские, вводя в свою семейную жизнь игры, составили свой хоровод из латинского выражения Горация? Много, очень много есть прямых указаний, как русские умели заимствовать из Греции обряды для своей жизни; и во всём этом мы только находим приблизительные указания. Очевидностей нечего и

искать; их нет у нашего народа, когда предания передают былое вам о старой жизни.

Хороводы мы встречаем у всех славянских племён. Литовцы-руссы хоровод переименовали в корогод. Богемцы, хорваты, карпато-руссы, морлаки, далматы обратили его в коло – крут. Славянское коло также сопровождалось песнями, плясками и играми, как и русский хоровод. Подобные изменения мы находим и в русских селениях. Поселяне Тульской, Рязанской и Московской губерний, говоря о хороводниках, выражаются: «Они пошли тонки водить». В слове тонки мы узнаем народную игру толоки, в которой игроки ходят столпившись, как в хороводе.

Важность русских хороводов для нашей народности столь велика, что мы, кроме свадеб, ничего не знаем подобного. Занимая в жизни русского народа три годовые эпохи: весну, лето и осень, хороводы представляют особенные черты нашей народности – разгул и восторг. Отделяя народность от простонародия, мы в ней открываем творческую силу народной поэзии, самобытность вековых созданий. В этом только взгляде наша народность ничего не имеет подобного. Отнимите у русского народа поэзию, уничтожьте его весёлый разгул, лишите его игр, и наша народность останется без творчества, без жизни. Этим-то отличается русская жизнь от всех других славянских поколений, от всего мира.

Русские хороводы доступны всем возрастам: девы и женщины, юноши и старики равно принимают в них участие. Девы, окружённые хороводницами, изучают песни и игры по их наставлениям. В нашей хороводнице сохраняются следы глубокой древности. Обратите внимание на её заботливость передавать вековые песни возрастающему поколению, на её желание внушить девам страсть к народным играм, и вы увидите в ней посредницу между потомством и современностью, увидите в её думах гения-блюстителя нашей народности. При всей этой важности, хороводница считается у нас обыкновенною, простою женщиною, способною только петь и плясать. Так одно время могло измениться народное значение этого слова. Между нашими православными людьми соблюдается доселе почёт к хороводнице: подарки сельских девушек, угощение матушек, безденежные труды отцов на её поле. Это всё делается во время хороводных игр. В другое время она изменяет свой характер: делается свахою на свадьбах, бабкою-позываткою на пирах, за безлюдьем кумою на крестинах, плакушею на похоронах. Таков крут жизни, совершаемый русскими хороводницами. Кроме того, есть ещё особенные отличия в хороводницах городских и сельских.

Городскою хороводницею может быть нянюшка, взлелеявшая целое семейство, и соседка, живущая на посылках у богатых купцов. Нянюшка из любви к детям утешает молодёжь хороводами, передаёт им старину своего детства – сельскую; ибо большая часть русских нянек родились в сёлах, а доживают свою жизнь в городах, в чужом семействе. В этом классе всегда преимуществуют мамки, воспитавшие детей на своих руках. Соседка, удивительная своею заботливостью по чужим делам, представляет в нашей народности лицо занимательное. Она знает все городские тайны: кто и когда намерен жениться, кого

хотят замуж отдать, кто и где за что поссорился. Без ней нет в семействе никакого утешения: зимой она приходит детям рассказывать сказки, матушкам передавать вести; летом она первая выходит на лут составлять хоробы, первая пляшет на свадьбе, первая пьёт брагу на празднике. Соседку вы всегда встретите в доме зажиточного купца утром, в полдень и вечером; она всегда бывает весела, шутивая, бедно одета. Заговорите с ней поближе, словами, близкими к её сердцу, и она передаст вам всё сокровенное и явное; она ознакомит вас с городом и горожанами; она обрисует вам картины своего века так резко, что вы во сто лет не могли бы сами изучить так отчётливо и верно.

Сельская хорободница – женщина пожилая, вдова, живущая мирским состраданием. Отвага, молодость и проворство отличают её от всех других. Ей не суждено состариться. Она вечно молода, игрива, говорлива; она утешает всю деревню; она нужна для всего деревенского мира: она распоряжается всеми увеселениями; она не пирует на праздниках как гостья, но зато все праздничные увеселения исполняются по её наставлениям. Весь круг её жизни и действий сосредоточивается в одной и той же деревне, где она родилась, где состарилась и где должна умереть.

Места, где отправляются народные хоробы, получили во многих местах особенные названия и удержали исстари за собою это право. Реки, озёра, луга, погосты, рощи, кладбища, огороды, пустоши, дворы – вот места для их отправления. На одних местах бывают хоробы праздничные, на других обыкновенные, запросто. Праздничные хоробы есть самые древние: с ними сопряжено воспоминание прошлого, незапамятного народного празднества. Для таких хоробов поселяне и горожане приготавливаются заранее, сзывают дальних гостей и соседей, красят жёлтые яйца, пекут караваи, яичницы, пироги, варят пиво, мёд и брагу. Праздничные хоробы отправляются равно поселянами и горожанами, обыкновенные же более заметны по городам. Девушки богатых отцов выходят повеселиться на свой двор, куда собираются к ним подружки. Всё это бывает вечером, с окончанием работ.

Женщины и девушки, готовясь к хоробам, одеваются в лучшие наряды, предмет особенной заботливости поселян. Сельские девушки для сего покупают ленты, платки на ярмарках, и всё это на свои трудовые деньги. Из мирской складчины они покупают для хорободницы платок и коты. В городах вся заботливость лежит на матушках, награждающих хорободниц и соседок из своих молочных денег, из барышей, остающихся у богатых купчих от продажи молока.

Мужчины в сельских хоробах представляют гостей, призванных разделять веселье и радости. Молодые ребята, неженатые, вступают в игры с девушками по приглашению хорободницы. В городских хоробах, совершаемых на дворах и площадях, редко участвуют мужчины; там можно видеть братцев и родных, будущих суженых. Эти братцы живо представят вам особенный быт нашей семейной жизни: родниться с своим кругом и заранее сблизиться с подружками жизни.

Русские хороводы распределены по времени года, свободным дням жизни и по сословиям. Сельские начинаются со Святой недели и продолжаются до рабочей поры; другие появляются с 15 августа и оканчиваются при наступлении зимы. Поселяне веселятся только по дням праздничным; в другие дни окружают их нужды, а для искупления их они должны жертвовать всем. Городские хороводы также начинаются с Святой недели и продолжаются во всё лето и осень. Горожане, люди досужливые, более имеют времени гулять и петь; они пользуются всем готовым. Время и разные обычаи до того разнообразят увеселения православных, что в одно и то же время в одном городе встречаем такой праздник, а в другом находим совершенно иной; там есть свои стародавние обряды, здесь другие. Весна и осень, два времени, в которые поселяне более всего веселятся. Здесь семейная жизнь представляется в разных картинах. Принимая разделение хороводов на весенние, летние и осенние, мы увидим настоящую картину русской жизни и правильное можем следить за постепенным ходом народных увеселений.

Первые весенние хороводы начинаются с Святой недели и оканчиваются вечером на Красную горку. Здесь соединялись с хороводами: встреча весны, снаряжение суженых к венечному поезду. Радунские хороводы отличаются разыгрыванием Выюнца, старого народного обряда в честь новобрачных. Георгиевские хороводы соединяют с собой выгон скота на пастбы и игры на полях. В этот день к хороводницам присоединяются гудочники – люди, умеющие играть на рожке все сельские песни. Последними весенними хороводами считаются Никольские. Для празднования Никольщины званые гости съезжаются с вечера и принимаются с почётом, поклонами и просьбами пировать на празднике. Целое селение складывается в складчину на мирской сбор: поставить уютнику мирскую свечу; сварить браги, щей, лапши, каши; напечь пирогов для званных гостей. Всё это дело присуждалось старосте или земскому. Званые гости уезжали с лошадьми в ночную, где пиршества продолжались до утра с плясками и песнями. Наставал праздник, со всех сторон стекались православные, званые и незваные. Богатые незваные приходили к старосте и давали вкладу пировать Никольщину; бедные только отделялись поклонами. Крутом погоста ставили столы с пирогами, кадунки с брагой; а в земской избе стояли на столе: щи, лапша, каша. С окончанием обедни начиналась пирושка. Гости ходили по избам, ели, что душе было уютно, пили донельзя. Пред вечером женщины выходили на улицы петь песни, играть в хороводы. Раздолье бывало шумное и гульливое, когда боярин жил в селе и справлял с своими гостями Никольщину. Двор его наполнялся людьми; боярин с боярыней угощали гостей вином и брагой. Все это бывало прежде, а ныне быльём заросло. Вот о чём с горестью вспоминают старики! Вот отчего мила русскому по душе и сердцу русская старина! Никольщина продолжалась три дня, а иногда и более. Заезжие гости до того наслаждались брагой, что не могли руками брать шапку. Это считалось для хозяев особенным почётом, а гости почитали себя вправе величаться таким угощением. В пиршестве не участвовали только девицы; они

наслаждались хороводами, когда женщины плясали «во всю Ивановскую».

Летние хороводы начинаются с Троицкой недели и бывают веселее и разнообразнее весенних. Поселянки закупают наряды: платки и ленты. Семейная жизнь пробуждается со всеми причудами. Московский семик, первенец троицких хороводов, отправляется во всеми увеселениями. К этому дню мужчины рубят берёзки, женщины красят жёлтые яйца, готовят караваи, сдобники, драчены, яичницы.

С рассветом дня начинались игры и песни. Троицкие хороводы продолжаются всю неделю. В это время только можно изучать семицкие песни. Всесвятские хороводы продолжаются три дня и соединены с особенными местными празднествами. Петровские и пятницкие хороводы отправляются почти в одно и то же время. Начатие и продолжение их зависит от изменчивости нашего месяцеслова. Ивановские хороводы начинаются 23 июня и продолжаются двое суток. На Петров день оканчиваются наши летние хороводы. В городах и сёлах они отправляются на площадях, вместе со всеми другими увеселениями.

Осенние городские хороводы в одних местах начинаются с Ильина дня, а в других с Успеньева дня. Сельские хороводы начинаются с бабьего лета. Такая разность указывает более на местности, нежели на различие обрядов. Успенские хороводы начинаются с 6 августа, когда начинают собирать фруктовые плоды. В старину эти празднества бывали сборные в тульских садах. Веневцы, исключительно занимавшиеся садовыми промыслами, начинали сбор яблок и груш песнями и хороводами.

Семёнинские хороводы отправляются по всей России с разными обрядами и продолжаются целую неделю. Капустинские хороводы начинаются с половины сентября и отправляются только в городах. Последние хороводы бывают покровские, и отправление их зависит от времени года.

Кроме сих обречённых дней, русские хороводы отправляются на свадьбах, даже зимою. Мне часто случалось видеть, как зимою на московских свадьбах девушки разыгрывали хороводы в комнатах.

Русские хороводы сопровождаются особенными песнями и играми. Песни принадлежат ко временам отдалённым, когда наши отцы жили припеваючи, без горя и забот. Нет никакой возможности определить, когда игры были соединены с хороводами. Такое смешение игр и хороводов заметно более в городах. Игры хороводные содержат в себе драматическую жизнь нашего народа. Здесь семейная жизнь олицетворена в разных видах. В хороводах, исключительно взятых, заключается народная опера. Её характер, исполненный местными обрядами, старыми поверьями, принадлежит исключительно русскому народу.

В Черниговской губернии в конце Святой недели бывает особенное игрище: изгнание, или провожание русалок.

Радунница

Радунницкая неделя начинается с Фомина воскресенья и вмещает в себе старые обряды наших отцов. Первый день сей недели называют:

Красная горка, понедельник; Радунцею, вторник, Наской, или Навий день, или Усопшие радаваницы. На этой неделе отправляют: хождение вьюнитства. Малоруссы Фомин понедельник называют: могилками, гробками, проводами; а в Мохновском округе Киевской губернии величают сей день: бабским праздником. В Киеве наша Радунца известна под именем «проводов». Болгары справляют свою Радунцу на могилах родителей, пируют с родными и катают по могилам красные яйца.

Красная Горка

Красная горка на Руси составляет первый весенний праздник. Великоруссы здесь встречают весну, венчают суженых, разыгрывают хороводы. Малоруссы отправляют свои веснянки, ходят с песнями по улицам.

Поселяне Тульской губернии на Красную горку закликают весну с хороводными песнями. При восхождении солнца они выходят на холм или пригорок, под предводительством хороводницы. Обращаясь на восток, хороводница, проговорив молитву, входит в круг с круглым хлебом в одной руке и с красным яйцом в другой и начинает пение.

В Калужской губернии поселяне зазывают весну также с песнями. Соломённое чучело, укрепённое на длинном шесте, ставится на горке; кругом его собираются женщины и мужчины. После песен садятся вокруг горки, угощают друг друга яичницами. Вечером сожигают чучело с песнями и плясками. В степных селениях встречают весну с одними песнями, без всяких обрядов.

В Вязьме выходят невесты и женихи в праздничных нарядах погулять на Красную горку. Здесь невесты выглядывают своих женихов. Там очень часто случается, что на этот день происходят и самые рукобитья.

В Буйском уезде для встречи весны взрослые девицы и холостые ребята, при восхождении солнца, обливают себя водою на открытом воздухе. Отчаянные и смелые купаются в реках. После на сходбище поют песни, перепрыгивают через плетень огорода, взлезают на деревья, ходят вереницами вокруг санных стогов. В это время они поют.

На Красную горку начинается и поминовение родителей. В Спаске-Рязанском девицы и женщины в жаленом платье (траурном) выходят на кладбище поклониться своим родителям. Сначала, по обыкновению, плачут на могилах с разными причитаниями о житье-бытье покойников, потом принимаются раскладывать по могилам кушанья и напитки. Родные и знакомые ходят по могилам в гости. Здесь старые занимаются угощением, а молодые катают по могилам красные яйца. Остатки вина выливаются на могилы. С кладбищ отправляются в праздничных платьях разыгрывать Красную горку в хороводах.

На Красную горку начинают играть: в горелки, сеять просо, плести плетень, прославлять заинку, сходбище Дона Ивановича.

В Малороссии и по всей Украине ходят дети по домам славить ярь и зеленачку. Дети носят с собою в руках деревянную ласточку. Девушки ходят по улицам и поют веснянки.

Выюнец

Выюнец принадлежит к незапамятным, старым русским обрядам. Этот обряд, доселе не вполне объяснимый, упоминается в 25 вопросе Стоглава: «И на Радуницу Выюнец и всяко в них бесование». Остатки сего обряда состоят в хождении по улице – с выюнितством, в пении обрядных песен в честь новобрачных. Выюнец справляют в одних местах в субботу на Святой неделе, в других в Фомино воскресенье. Выюнические песни помещены в первом томе Сказаний.

В селениях Семёновского уезда Нижегородской губернии Выюнец справляют в субботу на Святой неделе. Там поселяне собираются с рассветом за околицею, а потом толпою ходят по улицам. Подходя к дому, они поют песни. Молодые угощают взрослых вином, а детей одевают деньгами. Вечером на эти деньги покупается вино и пряники. Девушки разыгрывают хоромы, а молодые выются на кулачки и борются один на один.

В Переславле-Залесском народ хаживал по улицам для отыскания молодых, выюна и выюницы. Подходя к их домам, холостые приговаривали у окон: «Выюн-выюница, отдай наши яйца!» Молодые обязаны были выдавать из окна кулич, окрашенные яйца, поить вином и брагой. В селениях Нерехтского уезда ходят ребята беседами по домам и поют под окнами: «Выюн да выюница, давай яйцо; а не дашь яйцо, придёт ветрица». Окликальщикам выдаются яйца, а где есть новобрачные, там угощают их вином и брагой. Собранные яйца употребляют на яичницы. В Галиче хождение народа происходит ночью, до самого рассвета. Выюнишники распевают под окнами: «Юница, молодница! подай яйцо в перепечу». Молодые угощают ребят вином и брагой, детей ладышками и казанками, девиц пряниками и красными яйцами.

Радуница

Радуница, называемая иначе: радунец, радоница, радавница, радованица, сопровождается особенными обрядами и песнями. В Нерехте сохранилась поговорка: «Расплакалася, как усопшая радуница». В одной народной песне поют: «Как зять звал ли тещу ко Радунице». В Костромской губернии Радуница бывает в Фомино воскресенье, а в других в понедельник. Белорусы справляют свою Радуницу во вторник, как и рязанцы. В наших летописях слово радуница принималось за времячисление. Так в Киевской летописи бывший пожар 16 апреля 1493 года показан, что был на Радуницу. Апреля 16 приходилось тогда во вторник Фоминой недели. Троицкий летописец, упоминая в 1372 г. о нападении Литвы на Переславль, говорит, что оно было по Велице дни на другой недели во вторник, на заутрие по Радунице. В Стоглаве находим обвинение на тех, которые оклички на Радуницы творят.

В Москве в Фомин понедельник сохранилось гулянье в гостинном ряду. Сюда женщины сходятся покупать остатки за дешёвую цену. В Туле на этот день ходят женщины на кладбище поминать родителей с калачами и кануном. В Устюге Великом, в память события 1445 года, бывает крестное хождение на убогий дом, а вечером отправляется гулянье в сосновой роще, при кладбище. В Иркутске Радуницу справляют на Крестовой горе. Сюда, как на общее кладбище, сходятся

помянуть усопших, гулять с родными и знакомыми и пировать за упокой родителей, чем бог послал. В Киеве поминали прежде родителей на горе Скавице. Здесь, после панихиды, происходило в семейных кружках утощение. Бурсаки певали тогда особенные плачевные канты.

Белорусы выходят во вторник на могилы своих родителей, в 2 часа пополудни, обедать и помянуть их за упокой. Сначала начинается катание на могилах красных яиц, потом обливание могил мёдом и вином. Яйца раздаются нищим. Могилы накрываются белым столечником, устанавливаются кушаньями. По старым приметам кушанье должно состоять из нечётных блюд и сухих. Богатые снабжают бедных кушаньями для родительской трапезы. После сего приветствуют родителей: «Святые родзицели, ходзице к нам хлеба-соли кушаць!» – И садятся на могилах помянуть их. По окончании поминок говорят: «Мои родзицели, выбачайте, не дзивицесь, чем хата богата, тем и рада». Остатки кушанья раздаются нищим, и день оканчивается при корчмах с песнями и плясками. Славянские Дзяды, по своему сходству с нашей Радунницей, заслуживают особенное внимание.

Обкладывание родительских могил на Фоминой неделе почитается у русских в числе необходимой принадлежности старых людей. Сюда сходятся женихи и невесты испрашивать благословение у своих покойных родителей на любовь и союз и в воспоминание своего обета кладут на могилы красные яйца.

Радунницы напоминают нам древние тризны наших праотцев, сопровождаемые поминками, жертвами и возлияниями в память усопших. Дьякон Лев Калойский говорит: «Русские, следуя языческим обрядам греков, совершали жертвы и возлияния в честь усопших». Кажется, что русские переняли у греков и римлян только возлагание яиц на могилах. У греков этот обряд принадлежал к числу умиловительных жертв над усопшими.

В Орловской губернии на Радуничьей неделе поселяне прогоняют смерть из своего села. В полночь девицы выходят с мётлами и кочергами и гоняют по полю смерть. В степных губерниях женщины убирают всю неделю свои избы и на ночь оставляют на столе кушанье для покойных родителей. Они твёрдо уверены, что их покойные родители на Радуничьей неделе заглядывают в избы к своим родным и наказывают тех, которые не приготовятся к этому.

В Тульской и Костромской губерниях на Радуничьей неделе поселяне и горожане окликают первый дождь. По преданиям известно, что прежде в оклипании дождя участвовали все возрасты; а ныне только этим делом занимаются одни дети. При появлении тучи или облаков дети выбегают на улицу и нараспев причитывают:

Дождик, дождик! Снаряжайся напоказ. Дождик, припусти, Мы поедем во кусты, Во Казань побывать, В Астрахань погулять. Поливай, дождь, на бабинү рожь, на дедовү пшеницү, на девкин лён поливай ведром. Дождь, дождь, припусти, посильней, поскорей, нас, ребят, обогрей.

После сего дети дожидаются дождя, распевая свою окличку несколько раз; а когда пойдёт дождь, то они умывают им лицо и руки. Если при дожде появится молния, тогда выбегают на двор девицы и

женщины и умываются дождём с золота и серебра. Для сего выносят в чашке каждая из них золотые и серебряные кольца. Всё это делается с полной уверенностью помолодеть и похорошеть.

Семицкая неделя

Семицкая неделя бывает на седьмой неделе после Пасхи и получила такое народное название от Семика. Эта неделя в старину известна была под именем Русальной. Малоруссы называют её зелёною, клечальною, а последние три дня зелёными святками. Около Стародуба её величают Греною, где и семицкие песни называются Гренухами. Дни семицкой недели наш народ называет особенными именами: вторник: задушными поминками, четверг: семиком, субботу: клечальным днём, семицкие ночи называются: воробыиными. Литовцы и поляки называют нашу Семицкую неделю зелёною неделёю, чехи и словаки – Русальдою, карпато-руссы – Русалье.

На Семицкой неделе отправляются разные обряды: Задушные поминки, Семик, Кукүшки, Моргостье, завивание венков, поются особенные семицкие и троицкие песни.

Задушные поминки

В народе существует странное понятие о покойниках: будто они вспоминают о старой своей жизни, бродят в Семицкую неделю по кладбищам без пристанища. Добродушные старушки, из жалости, приходят беседовать во вторник на их могилы и справляют по ним задушные поминки. По их предположениям, покойники, довольные таким угощением, уже не выходят из могил. Забытые покойники часто вступают в ссоры и драки с русалками, а русалки за все обиды мстят уже живым.

Подобное же понятие существует об удушенниках и утоплённых. Поселянки Тульской губернии выходят и на их могилы для поминок. Здесь для них оставляют разбитые яйца и блины, с полной уверенностью, что все их приношения будут съедены покойниками.

Семик

Семик отправляется народом в четверг в рощах, лесах, на берегах рек и прудов. К этому дню рубят берёзки, красят яйца в жёлтую краску, готовят караваи, сдобники, драчены и яичницы. С рассветом дня молодёжь расставляет берёзки по домам, улицам и дворам. В Тульской губернии семицкая берёза называется кумою. Напротив того, в замосковных селениях мужчин с берёзкою в руках называют кумом, а девицу в венке кумою. В старину наши старики хаживали встречать Семик на могилах родителей, где, после поминовения, они с своими семействами разъедали яичницы и драчены. Отсюда молодёжь отправлялась в рощи завивать венки из берёз. Здесь пели, плясали, играли в хороводы до глубокой ночи. После игр «всею гурьбою» заламывали берёзку, обвешивали её лентами и лоскутками, и с песнями возвращались домой.

Клечальная суббота

С именем Клечальной субботы в понятиях нашего народа соединяется старое верование в русалок. В этот день сѣверные поселяне думают, что русалки бегают по ржам, бьют в ладоши и распевают: «Бѣх, бѣх! Соломенный дѣх! Меня мати породила, некрещѣну положила».

Жители села Горохова, Воронежской губернии, на берегу озера, соединяющагося с Доном, устраивали на лѣту особенный шалаш, убирали его цветами и венками, в середине ставили соломенное чѣло. Это чѣло сначала наряжали в женское платье, а потом в мужское. В шалаше пред ним ставили приносимое кушанье, вино и другіе лакомства. Вокруг шалаша одни поселяне разыгрывали хоробы, молодые плясали, иные в кружках пели песни, другіе вели борьбу. После всего начиналось пирование. Поселяне угощали друг друга кушаньем, вином и лакомствами. В заключение всего раздевали чѣло и бросали его со смехом в озеро. В этом старом обряде заметно сходство с Костромою и Ярилою.

В Саввине городке, Чистопольскаго уѣзда, утром, на ржаных и яровых полях бывает молебствие, при стечении многочисленнаго народа. Вечером поселяне на своих полях разыгрывают хоробы, поют песни и пляшут почти до рассвета.

В селениях Ефремовскаго, Епифанскаго и Новосильскаго уѣздов, особенно по берегам реки Красивой Мечи, бывают проводы русалок. С вечера поселяне начинают собираться на полянах и поют песни. Когда же наступит ночь, то они бегают по полянам с помелами, машут ими по воздуху и кричат: «Догоняй, догоняй!» Некоторые из отчаянных, которых в деревнях очень немного, рассказывают за правду, что они видели, как русалки отбегали от их селения за лес с плачем и воплем. После сего, на рассвете, купаются в реке. Народ наш твердо уверен, что на русальной неделе опасно купаться в реках; тогда будто купаются там русалки и всякаго неосторожнаго защекивают до смерти. С изгнанием русалок эта опасность прекращается.

По берегам реки Оки, рассказывают поселяне, в старину бывало особенное народное сборище для умирения водянаго дедушки. Встревоженный и огорченный появлением русалок, он в полночь начинал поднимать воду из берегов так высоко, как будто бы гора вырастала из воды. Сѣверные поселяне раскладывали по берегам огни и пели песни. Водяной, услышав народные песни, смирялся, и вода входила опять в свои берега. Там же, где не предпринимали таких мер, всегда случались несчастия. Это горе постигало более всех рыбаков.

Кукүшки

На Семицкой неделе отправляется поселянами старый обычай кумовства над кукүшками. Для совершения сего обряда поселянки Калүжской губернии готовят заранее птицу кукүшку, а за неимением сплетают из травы кукүшкины слезы (*orchis latifolia*) венок, перевязывают его красною лентою и выходят на лѣт или в лес. Здесь они расстилают на траве платок, кладут на него кукүшку, а сами садятся в кружок. После сего меняются крестами и целуются между собою с обещанием сохранить вечную дружбу. С сего времени они

величают друг дружку кумами. Кумовство оканчивается угощением и яичницею.

Поселянки Түльской губернии выходят для совершения сего обряда в лес, отыскивают там две плакучие берёзы, связывают их ветви между собою платками или полотенцами, в виде венка, а к самым деревьям вешают свои кресты. В средину, над венком, кладут птицу кукүшкү, или траву кукүшкины слёзы, или семицкий венок. Все подружки, решившиеся покүмиться над кукүшкой, ходят в разные стороны вокруг венка и после целуются три раза сквозь венок. В это время другие женщины поют: «Ты, кукүшка, ряба» – и проч. В заключение меняются кольцами и крестами, дают обет жить в мире и согласии. Оставшиеся от сего обряда венок или кукүшкү разделяют между собою по частям и хранят на память кумовства.

Мужчины не допускаются к исполнению сего обряда, и женщины с ними не күмются над кукүшкой.

Наши старики кумовство над кукүшкой причисляют к древним обрядам птицегадания. И. М. Снегирёв сей обычай называют: крещением кукүшек; а А.М. Глаголев полагает, что его справедливее надлежало бы назвать крещением русалок. О справедливости сих предположений мы не входим в разбор; они сами за себя говорят вернее возражений. Наша народная символика имеет совершенно другое верование о кукүшках.

Моргостье

Так поселяне Лихвинского уезда Калүжской губернии называют нарядный поезд кумы. Для справления Моргостья одна кума ездит к другой на помеле. Здесь гостью угощают пирогами. Что такое Моргостье? Не скрывается ли здесь опять какой-нибудь старый обычай кумовства?

Змейка

Так в городе Скопине Рязанской губернии называют особенный хоровод, начинающийся с понедельника Семицкой недели. Вечером девицы и женщины, держась за конец платья, ходят змейкою, поют песни, с припевом: «Лелий, лелий, лелий зелёный и ладо мое!» Змейка продолжается до Всесвятского заговенья, ежедневно. Этот местный обряд увидим в городах под другим названием.

Троицын день

В этот день по всей Руси отправляется народное празднество завивания венков, семейного каравая и хороводных игр. В завивании венков сохранились следы древнего гадания русских девушек о своих суженых. Семейный каравай выражает остатки какого-то древнего, теперь нам непонятного торжества. В местных обрядах замечаем только, что из всего народного празднества остались едва заметные следы древнего верования в гадание о будущем.

Рано утром в городах и сёлах убирают дома берёзкою и цветами, пекут каравай, сзывают гостей, завивают венки из берёзы и цветов для старых и молодых людей. В полдень, после обеда, начинается празднество молодых людей. В старину бабка-позыватка повешала по

всем домам и сзывала девушек на гульбище. Хороводница, с караваем в руках, выходила на улицу и запедала зазывную песню. К ней со всех сторон собирались девушки с своими матушками и нянюшками. С толпою народа она отправлялась в рощу. На широкой поляне расстилалась скатерть, и каравай, украшенный цветными венками, после троицких песен, клался на скатерть. Народ рассыпался семейными кружками полднеть. В это время пожилые народ занимался угощением родных и знакомых, а молодежь завивала венки. Здесь братцы завивали цветные венки для своих сестриц. Случалось часто, что сестрицы такие венки успевали скрытно передавать суженым, по наказу братцев. Троицкий венок считался неизменным вестником брачного обета. С венками на голове, молодежь начинала разыгрывать хороводы, сначала отдельными крутами, где участвовали родные и знакомые, а потом в мирском круте соединялись все, под защитою матушек и нянюшек. С окончанием хороводов начиналась игра горелки. Вечером уже возвращались из рощи прямо к реке, где молодой народ бросал свои венки в воду. Если венок поплывет, то это означало неизменное счастье. Если венок завертится на одном месте, то это предвещало расстройство свадьбы, семейные ссоры. Если венок потонет, то это угрожало великим несчастьем, смертью родных или суженого. Если венок останавливался на одном месте, то из этого заключали, что девицам в этот год не быть замужем, молодцам оставаться неженатыми. Смышлёные нянюшки по плаванию венка угадывали о местопребывании суженого. В той, де, стороне девушке придется быть замужем, куда вода понесет венок. В селениях Московской губернии старушки выхаживали с своими цветными пучками к реке, бросали их в воду и, по своим наблюдениям, гадали о будущем для себя и родных.

Троицкий каравай и скатерть прежде у наших бабушек заключали в себе особенные тайны. Хороводницы каравай раздавали по богатым семьям. Его засушивали в сухари и хранили на свадебный обиход. Эти сухари замешивались в свадебный каравай на счастье и на любовь молодых. Скатерть играла важную тайну на смотринах. Ее клали тайно от всех на стол и накрывали другою скатертью. Старушки уверяли, что эта скатерть приковывала суженого к девушке крепче всякого железа. Но на такой подвиг отваживались не все матушки из опасения: не доспеть бы своему детищу лихого суженого.

На берегах Оки, около Алексина, есть старинное предание о двух суженых, погибших в Оке с венками. Жили два семейства в счастье, довольстве и согласии, как живут на Руси добрые соседи. В каждом семействе были красные детки, дочь и сын. Старики думали свое: как бы породниться с соседями? Молодые гадали по-своему: как бы взять суженую, как бы не потерять суженого? Матушки прочили своих дочек и рассуждали по-своему. Батюшки думали и спорили по-своему, или отдать дочь или женить сына? Жаль обездолить сына, а жальчей того засадить дочь в девках. Наступил Троицын день, завели венки и бросили их наутра в реку, на счастье, на долю суженых. Сначала венки плыли ровно, потом закружились и потонули на дно. Закипело ретивое у суженых, замерли сердца у девиц. Молодым ли стерпеть беду неминуемую? Кинулись оба в Оку доставать венки. Замутилась вода в

реке, всплыли венки, но не всплыли суженные. С тех пор, говорят, каждый год на этом месте, в Троицын день, всплывают венки.

В Түльской губернии, на берегу Красивой Мечи, в селе Козьем, существует старое предание о гибели троицкого хоровода. Был год худой и неурожайный, были знамения на войну и на мор, носились по селам худые толки о большой беде, о великом горе. Народ жил с кручиною всю весну: никто не смел песни спеть, никто не думал о хороводах. Наступил Троицын день. Молодёжь не стерпела и вышла на поле разыграть хоровод. Долго старики уговаривали молодых не играть хоровода, забыть про веселье. Молодые поставили на своём, заиграли хоровод. Вдруг налетела грозная туча, ударил гром, и весь хоровод обратился в камни. С тех пор, говорят старики, каждый год на этот день воют камни и вещают всем беду неминуемую, кто будет только на этом месте играть в хоровод. Груды камней действительно находятся на берегу Красивой Мечи; но с чего началось предание о гибели троицкого хоровода, народ молчит.

Местные обряды троицкого народного праздника имеют свои отличия.

В Түльской и Псковской губерниях старшей и старушки, после вечерни, выходят на кладбища обметать троицкими цветами могилы родителей. Этот обряд называется: глаза у родителей прочищать.

Поселяне Орловской губернии выходят в рощи: молить каравай. Для этого они готовят два каравай: один мирской для стола, другой для рощи. С последним караваем выходят завивать венки. Мирской каравай остаётся для домашнего утощения, а остатки раздаются нищей братии.

В Нерехте и окрестных селениях на Троицын день кумушки собираются в рощи, целуются сквозь берёзку при развивании венков и дарят друг друга лентами или полотенцами.

В Енисейской губернии, в Минусинском округе, изготавливается поселянками гостейка, берёзка, одетая в лучшее женское платье. Гостейку на Семик приносят в клеть, где она стоит до Троицына дня. Молодцы и девицы приходят проводить гостейку, поют песни и играют хороводы. На Троицын день, после обедни, собираются к клети девицы с молодцами, выносят гостейку, отправляются к реке, играют в хороводы, завивают венки и бросают их в воду для загадывания.

В Белоруссии также завивают в рощах из берёзок венки для родных и милых. Матери завивают венки для детей, дети для отца и матери, братья для сестёр и суженых. Девушки меняются кольцами на вечную дружбу и поют русальные песни.

В Ярославле троицкое гулянье отправляется на Тверицах, где прежде была слобода Заволгоны.

В Түле троицкое гулянье отправлялось прежде за городом в Горельской роще. Ныне уже этой рощи не существует и народ рассыпается в разные места.

В Шенкурске народное троицкое гулянье было за городом на лугу. Сюда собирались горожане и поселяне. Девицы, отделяясь от мужчин, схватывались за платки, соединялись в круг и медленным, тихим хороводом переходили с одного места на другое. Кругом их обходили молодцы и высматривали себе невест.

В Москве народное троицкое гулянье бывает на Красном пруде, у Каланчевского поля и Дорогомиловского моста. Красный пруд, по преданию стариков, назывался прежде Русальским.

В степных селениях троицкое гулянье считается последним праздником. Там кумы посылают в гостинцы своим крестникам грешневые караваи и жёлтые яйца. Девицы дарят друг друга лентами и меняются кольцами. Меновые венки хранят на память дружбы, перевязывая их лентами.

В Чухломе сохранились особенные хороводы и игры. Там в троицком празднестве участвуют одни девицы. Дочь зажиточного отца приглашает на веселье своих подруг. Эта девица называется тогда большухой и управляет играми. Девицы, в сопровождении матушек и нянюшек, собираются в назначенное место, на площадь, или на загородь, или на улицу, против дома большухи. Все девицы соединяются в кружок и поют песни троицкие. При пении первой песни в середине круга ходят две девицы, дочери почётных отцов, а по окончании песни раскланиваются и выходят из круга. После сего начинается новая песня и другие девицы вступают в круг. Часто случается, что между подружками затеваются ссоры и неудовольствия: будто песня для них была выбрана худая и оскорбительная, будто младшая вступила в круг прежде старшей. В ссоре девиц принимают участие и матушки. В старину из сего происходили многолетние ссоры между горожанами. Таких обид никогда не прощали. После сего хоровода начинается игра: красны сновать. Две девицы, схватясь рука с рукой, ходят взад и вперед углами, как снуют красны, при пении песен. Игры и песни продолжаются до вечера.

В Малороссии известна Семицкая неделя с своими обрядами и верованиями. Там с утра готовят в виде снопа травы: зорю, калужер, мяту, связывают их верёвкой, а в середину ставят тройную свечу. С этими травами отправляются в церковь. Травы берегут для лечения болезней, а свеча сохраняется для умирающих. Завивание и развивание венков совершается одинаково с русскими. Там поют свои особенные троицкие песни. Верование малоруссов в русалок есть общее по всей Украине. В Новгороде-Северском есть предание, что криницы, девицы с русыми волосами, появляются на роднике Заручейская криница или на Ярославовом роднике, на рассвете зелёной недели, и расчёсывают свои волосы. В троицкую ночь их мавки-русалки бегают по берегам рек и озёр, поют песни, хлопают в ладоши, играют и мякают как кошки. Там есть верованье в свадьбы русалок.

Троицын день был сроком для приезда в Москву становиться на суд. В грамотах этот срок считался особенным правом, дарованным в виде царских и княжеских милостей. По большей части таким правом пользовались монастыри и подвластные им крестьяне.

Троицкие и семицкие народные игры были строго преследованы ещё в XVI столетии. В Стоглаве находим, что в троицкую субботу «сходятся мужи и жены на жальниках, и плачутся на могилах с великим кричанием, и егда станут играть на могилах скоморохи, гудцы и прегудницы, они же переставше от плача и начнут скакать, плясать и в ладоши бить, песни сатанинские петь». Всё это доселе

сохраняется в разных местах. Ни время, ни преследования не могли уничтожить народных обрядов.

Память о Семике сохранилась в названии местностей. Так под Ярославлем называется слобода Семики, в Мосальском уезде есть село Семиково, в Устюжском уезде есть пустошь Семики, в Боровицком есть селцо Семицы. Замечательнее всего, что в письменных памятниках слово семик встречается только с конца XVII столетия. Народная память долговечнее письменных памятников.

Всесвятская неделя

В продолжение всесвятской недели отправляются разные народные обряды и увеселения. В одних местах мы видим похороны Костромы, гульбище Ярилы, в других развивание троицких венков, проводы весны и народные гулянья. В Спаске, Рязанской губернии, самое воскресенье этой недели известно под именем Русального заговенья.

Кострома

Народное празднование Костромы в селениях Пензенской и Симбирской губерний отправлялось в понедельник, а в Муромском уезде – в воскресенье. Местные обряды сего празднества имеют свои отличия. Замечательно, что в наших письменных памятниках не находим верования в Кострому. Страннее всего, что в городе Костроме это празднество совершенно неизвестно.

В селениях Пензенской и Симбирской губерний собираются девицы в простых платьях, в назначенное место. Здесь они выбирают из среды себя одну девицу и называют её Костромой. Отделившись от всех подруг, Кострома стоит с потупленной головой. Другие девицы подходят к ней с поклонами, кладут её на доску и с песнями относят на реку. На берегу пробуждают Кострому и поднимают за руки. После сего начинается купанье: здесь девицы купают друг дружку. Старшая из них сгибает из лубка лубкошко и бьёт в него, как в барабан. Девицы выходят из воды и отправляются домой. В новых, праздничных платьях выходят на улицу и доканчивают день в хороводах и играх.

В Муромском уезде похороны Костромы справляли молодцы и девицы. Собравшись в назначенное место, они делали из соломы чучело. В одних местах убирали его в какое-нибудь платье, в других только перевязывали верёвками. Чучело называли Костромой и становились все пред ней в почтительном виде. Старшие почётных родителей девицы и молодцы брали Кострому на руки и с песнями относили на берег озера или реки. Здесь все, сопровождавшие Кострому, разделялись на две стороны. Одна, охранявшая чучело, становилась в кружок, молодцы и девицы кланялись Костроме и производили перед ней разные телодвижения. Другая сторона нападала внезапно на первую для похищения Костромы. Обе стороны вступали в борьбу. Как скоро захватывали чучело, то тотчас срывали с него платье, перевязи, солому топтали ногами и бросали в воду со смехом. Первая сторона с отчаяния производила заунывный вой, другие закрывались руками, как бы оплакивая гибель Костромы. После сего обе стороны соединялись вместе и с весёлыми песнями возвращались в селения.

Неизвестный описатель сего обряда полагает, что сей сѣверный обряд сохранился от древности, с времён Владимира, когда русская земля была крещена, что мѣромцы погребением Костромы выражали Перуна, утопленного в Днепре, в насмешку киевским язычникам, и что похоронная песня Костромы оканчивалась припевом: «Выдыбай, боже». Догадка очень остроумная. Вообще все наши народные игры и обряды остаются часто без объяснения. Историческая критика обязана прежде всего отыскать верные и основательные указания и на основании их выводить свои заключения. Для объяснения мѣромского обряда нет пока верных указаний; но есть сравнение с чуждыми нам поверьями. В обряде Костромы видно более сходства с польскою Марзаною. Не здесь ли должно отыскивать происхождение мѣромского обряда?

Во Владимире-на-Клязьме прежде отправлялось подобное народное празднество с пением песен и припевом: «О Ладо моё». Один из наших старинарей, вероятно получивший об этом известие из третьих рук, провозгласил, что «во Владимире-на-Клязьме бывает погребение Лады» в противоположность Костроме. Смеем уверить, что там никогда не бывало погребения Лады, как никогда не бывало божества Лады у язычников славяно-руссов. Затейливые наши старинари всячески стараются увеличивать нашу мифологию своими вымышленными мечтами. Отсюда происходят все выдумки, отсюда появилось и погребение Лады. Мало того, что смешивают без всякого основания мифологию с демонологиею, символикѣ с простыми обычаями, они ещё под видом учёных исследований прибегают к небывалым открытиям и наводят на наших предков позорную тень многобожия.

Ярило

Народное игрище Ярилы совершалось в губерниях: Владимирской, Нижегородской, Тамбовской, Рязанской, Тверской, Воронежской и Костромской. Местные празднества различались обрядами и временем отправления. В одних местах это игрище сходствовало с погребением Костромы, в других имело своё олицетворение. В одних местах оно начиналось с пятницы Всесвятской недели, в других с воскресенья, в третьих с первого воскресенья после Петрова дня. Имя Ярилы сохранилось в названиях мест. Так в Костроме есть Ярилово поле, под Кинешмою была Ярилова роща, в Дорогобужском уезде есть село Ёрилово, в Тихвинском и Валдайском уездах есть урочища Яриловичи. Во многих местах игрище Ярилы соединялось с ярмарками, где нововведения придавали как бы особенные отличия.

Наши старинари, кажется по ошибке, придавали эти отличия Яриле, не различая старых обрядов от новых и посторонних прибавлений. Соображая все местные обряды, находим два главные олицетворения Ярилы, и они-то составляют основание сего игрища и отличают от всех посторонних прибавлений. Подивимся ещё странности наших мифографов, умевших Ярило причислить к славяно-русским божествам. Посмотрите на мнение нашего народа, как он умеет резко отличать свои обряды.

Преосвящённый воронежский, Тихон, передавая нам понятие воронежских жителей, говорит: «Праздник сей, как я от здешних

старых людей слышу, называют игрищем, которое издавна началось и год от году умножается, так что люди ожидают его как годового торжества». Если хотят причислить Ярило к божествам славяно-русским, то после этого можно обращаться в такие же божества и масленицу, и святки. Костромское и Воронежское игрища разве можно принимать за мифические олицетворения Ярилы?

Костромское игрище отправлялось в воскресенье Всесвятской недели. Народ собирался на площадь после обеда. Из среды его избирался старик; на него надевали старое, поношенное платье, клали на руки гроб с чучелою – Ярилою. После сего начиналось шествие из города в поле. Женщины в это время завываниями и причитываниями выражали скорбь и отчаяние; мужчины пели песни и плясали; дети бегали взад и вперед. В поле вырывали палками могилу и в гробе хоронили Ярилу с плачем и воем. Игрище оканчивалось плясками и играми. В этом обряде ко-стромитян находим очевидное сходство с муромским обрядом Костромы. Погребение Ярилы отправлялось прежде в Калязинском уезде по дороге к Троице Нерли, близ старой сосны. Здесь ныне только осталось одно народное гулянье.

Воронежское игрище начиналось с пятницы Всесвятской недели и продолжалось в субботу и воскресенье. Игрище было на городской площади, за старыми московскими воротами. Сюда с раннего утра собирались горожане и окрестные поселяне. Мир избирал для сего игрища особенного человека. После провозглашения одевали его в разноцветный кафтан, украшали лентами, колокольчиками, на голову надевали раскрашенный бумажный колпак с ленточными кисточками; лицо сурмили красками; на руки привязывали позвонки. Избранный человек в таком наряде назывался Ярилою. Он ходил по площади, плясал и пел песни. Вокруг него толпился народ всех возрастов: одни пели, другие плясали, третьи бились на кулачки. В 1771 году преосвященный Тихон I уничтожил это игрище. Слово, произнесённое им для уничтожения сего обряда, увековечило память святителя.

Близ Галича в селе Туровском, где поклонная гора, происходило почти одинаковое игрище с воронежским. Поселяне и горожане избирали из среды себя старика, поили его вином, одевали в разное платье, шутили и забавлялись над ним. Потом выводили его на луг, где становились все в крути. Молодцы и девицы, подходя к нему, кланялись в пояс. После сего начинались игры и хороводы. Гулянье оканчивалось проводами Ярилы до села или города.

То же самое игрище происходило и в Кинешме. Народ сбирался в рощу, где протекает речка Кинешемка, и праздновал игрище Ярилы.

В Нерехте игрище ярилинское называлось конюховскою и производилось при речке Солонице. В уезде остались только одни народные гульбища в сёлах: Кочуровом подле леса Рамишки, Никольском, Писцовом и Сотнищом.

В Саввином городке Чистопольского уезда ярилинское игрище производится ночью и состоит из игр и плясок.

В селениях Рязанской и Тамбовской губерний ярилинские игрища производились по сёлам. Предания и рассказы подтверждают, что горожане сих губерний не участвовали в этом игрище. В игрищах всегда первенствовал избранный миром человек, как в Воронеже.

В Нижегородской губернии ярилинское игрище начиналось 4 июля, вместе с ярмаркою. Поселяне для этого игрища продавали пряжу и на вырученные деньги покупали обновы и лакомства.

В Твери ярилинское игрище начиналось в первое воскресенье после Петрова дня. Народ собирался вечером в Тресвятском саду, близ речки Лазури. Здесь плясали баянжу, пляску в восемь пар, под балалайку или торбан. На баянжу ряпушницы (мещанки) отпускали своих дочерей поневеститься. Тверские святители, преосвященные Мефодий и Амвросий, уничтожили в Твери ярилинское игрище. Ныне только в Твери сохранилась одна пляска баянжа.

Известные наши старинари, М. Н. Макаров и И. М. Снегирёв, об ярилинских игрищах выводят свои заключения. Г. Макаров говорит: «Ярило, кажется, был древний праздник наших вакханалий, буйств, пьянства, великого разврата <...> Суздальский летописец в числе своих идолов его же называет Ярином». И. М. Снегирев говорит: «Празднество это, соответствуя времени года, местности и духу народа, намекает на чествование языческого божества (?), имевшего у разных народов нашего севера значение то Ареса, то Брата, или Приапа, смотря по свойству жителей и климата».

Уважая вполне труды сих учёных мужей, мы находим свои основания не соглашаться с их выводами о ярилинском игрище. Принявши однажды и навсегда выводить заключения о народных обрядах только на основании исторических данных, уклоняемся и ныне от всяких предположительных заключений. Наши предания ещё едва-едва начинают приходить в известность. Только основательные сведения, собранные из всех мест Русской земли, могут окончательно решить это дело.

Развивание венков

Развивание венков на всевятское заговенье совершалось в Калуге, Воронеже, Мценске; ныне этот обычай сохранился только в степных селениях. Молодые женщины, девицы и холостые ребята выходили на реку или на родник с своими венками. Здесь прежде разыгрывали хоробы с венками на голове, а потом бросали венки в воду. Молодёжь бросалась в воду и доставала венки своих возлюбленных. Девицы и женщины за пойманный венок отдавали своих защитников поцелуями.

Молодец, после поцелуя, надевал венок на свою голову и назывался для женщины кумом, для девицы красным молодцем. В этих венках пели плясовые песни, а после с кумушками и девицами плясали.

При доставании венков часто случалось, что молодцы, из ненависти к девицам или женщинам, топили венки или развивали. Такой поступок считался оскорблением для женщины и навлекал ссоры от родных. После плясок разменивались венками. Женщины тут же развивали свои венки, а девицы возвращались с ними в свои дома и хранили их до будущей радости, до свадьбы.

Проводы весны

Проводы весны сопровождаются разными обрядами и в разные дни. В Саратовской губернии для сего делали из соломы чучело, одевали его в сарафан и кокошник с ожерельем. Чучело носили по деревне с песнями, а после раздевали и бросали в воду. В старину в степных селениях Түльской губернии избирали мужика, надевали на его голову берёзовый венок, на кафтан нашивали ленты, в руки давали древесные ветви с полевыми цветами. Такой мужик назывался водок. Его угощали брагой и пирогами, провожали всем по селению с песнями и плясками.

В селениях Симбирской и Костромской губерний поселяне наряжались в оборванные старые платья и представляли из себя хромых, увечных калек, слепых попрошайек. Девушки готовили соломенное чучело, а молодцы вывозили на улицу телеги без передних колёс, связывали их одна с другою верёвками в виде гуська и впрягали лошадей. Потом начинался поезд с одного конца селения до другого. На передней телеге помещалась старуха и держала на коленях чучело. После поезда разыгрывали хоробы. Вечером с песнями отправлялись к реке и бросали чучело в воду.

Народные всевятские гулянья состоят ныне в весёлом провождении времени. Здесь нет ни обрядов, ни игр. В Түле гулянье бывает на Всевятском кладбище, почти с самого утра. Москвичи выходят гулять на Ваганьковское кладбище и Всевятскую рощу. В Ярославле гуляют на Бутырях, в слободе за рекою Коростью. Провожание Всевятского заговенья на могилах родителей сопровождалось прежде семейными угощениями. Родные собирались к старшему в роде со своими приносами – пирогами, караваем и вином – и потом полным поездом отправлялись на кладбище.

Чем поезд был многочисленнее, тем более было славы для стариков. Старики, как хозяева, расставляли на могилах приносы и угощали родных и знакомых. Остатки приноса раздавали нищей братии. При каждом угощении старики вспоминали о жизни покойников, рассказывали про их житьё-бытьё на земле и желали, чтобы все молодые жили так на земле, оставляя по себе почёт и привет.

❧ ДНИ НЕДЕЛИ ❧

Понедельник

Понедельник первой недели великого поста называется у нашего народа чистым днём. В Түле в этот день с раннего утра начинались кулачные бои. В них участвовали все возрасты; но более всех сражались посадские с оружейниками. В Костроме бойцы разделялись на дебрян – жителей нижнего берега Волги и сүлян – жителей около ручья Сүлы. Бои бывали на Молочной горе, к Волге, где ныне перевоз. Этот обычай, говаривали старики, заведён для вытрясания блинов. Самое похмелье называется тогда: полосканьем ртов.

С понедельника второй недели великого поста начинаются в городах поездки молодых женщин к своим матерям. Свекровь, отпуская свою невестку, наделяла её каким-нибудь рукодельем, чтобы по-

пустому не проводить время. В старину с этого дня начинали перенизывать жемчуг, убирать убрusники и кокошники, вышивать фаты шелками. На все такие работы приглашались старые, опытные женщины.

В понедельник четвертой недели великого поста опытные старушки выхаживали вечером на реку, к прорубям, окунать свою пряжу в воду. От этого, по их приметам, пряжа получала необыкновенную белизну, крепость и прочность. С этого дня начинали варить поспу для холстов.

В понедельник шестой недели великого поста бывали вечером приносы от тещи в дом зятя. Приносы состояли из убрusников, кокошников, фаты и жемчугу. Тёща приглашала с собою самых близких родных. Вечером зять встречал тещу у ворот, а сваты на крыльце. Для смотра приносов свекровь приглашала также своих близких родных. Все приносы тещи вручала свекрови и просила не погневаться на желанном добре. Свекровь передавала приносы невестке, с наказом: бить челом и кланяться матери за желанное добро. Невестка, по обычаю, должна была просить у свекрови позволение примерить наряды. В полном наряде невестка кланялась в ноги свекрови и матери. Все это делалось в особенной комнате, где не бывало мужчин, даже мужа. Потом, в своём наряде, невестка входила к свекру и испрашивала у него позволение носить желанное добро. Свёкор обязан был дарить невестку. Семейным утешением оканчивалась беседа родных.

В первый понедельник Петрова поста бывало в Москве гуляние в рощах, близ урочища Наливки, или Налейки, где, по указанию Стоглава, совершались бесовские потехи.

В Спасске-Рязанском, в старину, в первый понедельник Петрова поста совершалось игрище: провожание русалок. Для сего игрища женщины снаряжали из соломы два чучела, в виде женщин. Вечером выходили женщины и девицы на улицу, разделялись на две половины и тихими хороводами приближались к концу улиц. Здесь распевались попеременно хороводные песни. Во время пения хороводница с чучелою плясала и своими кривляниями старалась приводить в смех игроков. После песен игроки сближались. Здесь открывалась война. Соломенное чучело, русалку, девицы принимали на свои руки, для защиты, а женщины, стоя кругом их, нападали на другой хоровод или защищались сами от нападения. Защитницы кидали друг в дружку песком, обливали водой, отмахивались соломой. Бойцы из улицы переселялись на поле, где оканчивалось побоище растерзанием чучел и разбрасыванием соломы по полю. В это время девицы причитывали похоронные завывания, а отчаянные, распустив косы, припадали к земле, как бы к могилам. Так оканчивалось игрище провожание русалок.

Вторник

Со вторника первой недели великого поста старики замечали в селениях Тульской губернии появление звёзд и по ним угадывали о погоде всего лета. Звёзды яркие, небо безоблачное предвещали им лето

сухое и грозное. Восток, сокрытый туманом и облаками, предвещал холодное лето. Снег и буря обещали дождливое лето.

Во вторник на пятой неделе великого поста бывали в городах семейные утощения. Молодой зять сзывал женину родню к себе на вечер посмотреть на житьё-бытьё. Родные прихаживали с приносами для всей семьи. Тёща дарила своими подарками свекровь, зятя, золовок, тесть дарил свёкра, свою дочь и деверьев. После учтивых отговорок, к чему это и для чего, начиналось утощение. На проводах свёкор и свекровь отдаривали своих сватов. Часто случалось, что родные, недовольные подарками, заводили ссоры, и всё горе отзывалось на одной невестке. Умная тёща прекращала такие ссоры новыми подарками уже на Святой неделе.

Во вторник последней недели великого поста в селениях Түльской губернии собирают из закромов семена льняные и конопляные вместе, толкут их в ступке и потом с водою приготавливают из них сочёное молоко. Все это делается утром, до рассвета. Таким молоком на рассвете поят всех домашних животных, в предосторожность от будущи́х болезней. Здесь главное условие: мужчины не должны знать сего дела, а иначе оно будет без пользы. По замечаниям старушек известно, если животное не пьёт сочёного молока, то в нём нельзя ожидать никакого прока; оно бывает тогда уже или больным, или очарованным.

Во вторник на третьей неделе после Пасхи собираются поселяне на ржаные поля и по взошедшим озимым растениям замечают о будущем урожае. Сельские старушки, занимающиеся лечением болезней, собирают тогда озимую рожь. По замечаниям их известно, что озимая рожь, собранная только в этот день, может лечить болезни; а от собранной в другие дни нельзя ожидать пользы.

Во вторник на первой неделе Петровского поста поселяне степных селений собираются на луга заповедывать всякий гад. Опытные знахарки объезжают часть луга на помелах, соображая свой поезд от запада на восток. В левой руке держат кнут и махают им по воздуху или ударяют по земле, приговаривая: «Заповедываю всякому гаду выходить во ино поле». По следам за ней идёт старик и замечает метлой браздоводную черту. После сего кланяются на все четыре стороны и расходятся по домам, с полной уверенностью, что гады не будут больше жить на заповеданном луге. Всё случившиеся неудачи, полагают, что происходят от напуска злых людей.

Среда

В среду на первой неделе великого поста поселяне Түльской губернии выходят к родникам или к речкам и прудам прислушиваться: не шумит ли вода? Не стонет ли она? Не слышно ли в ней человеческого голоса? Если вода шумит, как жёрнов на мельнице, то ожидают летом больших дождей с грозами. Если стонет вода, как ребёнок или как старая баба, то это предвещает большие беды: пожар, смерть родного, землетрясение. Если замечают, что из воды отдается человеческий голос, то остаются с полной уверенностью, что лето будет благополучное. Больше всего поселяне боятся свиста: они думают, что их выживает нечистая сила из родимого места.

В среду на пятой неделе великого поста в селениях Алексинского уезда Тульской губернии бывают сходбища по избам для проводов зимы. После работ выходят мужчины и женщины на улицу, берут по горсти снегу и бросают на юг. Молодые, неженатые молодцы вывозят сани, сажают в них девиц и женщин, с шумом и криком возят их по улицам. Женатые в это время бегают крутом саней и бросают в женщин и девиц снежными комками. Подъезжая к изгородью, женатые сменяют холостых и везут сани по той же улице. Тут холостые стараются опрокинуть сани с товаром. Женатые вступают в борьбу с ними и всячески стараются отбивать их нападения. В это время женщины выскакивают из саней. Порок и бесчестье падает на холостых, если женщины успеют выскочить прежде, нежели они успеют взвалить сани. Тогда женатые, женщины и девицы бросают в холостых снежными комками и отгоняют их прочь. Если победа остаётся на стороне холостых, тогда позор обращается уже на женатых.

В среду на последней неделе великого поста в степных селениях обливают утром водою всех домашних животных в предосторожность от будущих болезней. Для сего собирают по полям чистый снег, растапливают его в избе в горшках по числу животных. Потом солят воду старою четверговою солью. По замечаниям опытных людей известно, что после такой воды ни один знахарь не может чаровать домашних животных.

Четверг

В четверг на первой неделе великого поста, по замечаниям поселян, начинают улетать зимние птицы, грачи и вороны. Расставаясь с своими гнездами, говорят старики, эти птицы кладут на деревья приметы, а в гнездах прячут деньги, которых будто простыми глазами нельзя видеть. Кто сумеет достать эти деньги, тот будет жить богачом. Охотников на такую добычу бывает очень мало, из опасения, будто с похитителями птицы поступают очень гневно: искореняют весь двор наносными болезнями, на полях и гумнах поедают хлеб.

В четверг на последней неделе великого поста совершаются на Руси разные обряды.

В деревне Сосновке Чистопольского уезда бывают в полночь сборы на речке Вахтү. Ровно в полночь, после пения первых петухов, выходят девицы и молодцы на речку почерпнуть воды, пока ворон не обмакнул крыла. Почерпая воду, они поют песни и умывают лицо. По замечаниям сосновцев, будто в полночь с этого дня наступает весна и приносит с собою красную красоту и здоровье и что ворон, из зависти, спешит запасть здоровьем прежде людей.

Поселяне Буйского уезда Костромской губернии выходят рано утром встречать весну. Буйские девицы выходят для сего к рекам. Если вскрылась вода, то они входят по пояс в реку, соединяются в кружок, держась рука за руку, поют: «Весна, весна красная, приди, весна, к нам с милостью, со тою милостью, с великою благостью». Если ещё реки покрыты льдом, то они окружают проруби, умывают водой лицо, вертятся крутом и призывают весну.

Солигалические девицы выходят на речки при восхождении солнца, погружаются трижды в воду, катаются по три раза по земле, на восточную и западную стороны; после по углам взлезают на избы, где поют песни и призывают весну. Всё это делается для здоровья.

Почти во всех местах на Руси пожилые старушки пережигают в этот день в печах соль. Такая пережжённая соль, называемая четверговою, употребляется в домашнем лечении от многих болезней.

Наблюдательные старики и старушки уверяют, что в этот день ворон купает своих детей и отпускает их в отдал. Всё это происходит в глухую полночь. Многие в старину, для счастья, прорубали на речках проруби для такого купанья. Ворон в благодарность будто охранял поля и дворы от хищных зверей и птиц.

Из Стоглава узнаем, что наши предки «порану соломѹ палили и кликали мѣртвых». Мне нигде не встречалось видеть исполнение такого обычая, и существует ли он где доселе – не знаю.

В четверг на Вознесенье бывают во многих городах народные гулянья. В Ярославле гуляют у Вознесенской церкви. В Туле собираются с утра к Вознесенской церкви, а потом расходятся пировать на перепутье по родным и знакомым.

Пятница

С именем пятницы соединяются на Руси воспоминания о разных днях, обрядах, празднествах и торжищах.

В Буйском уезде на третьей неделе великого поста молодой зять справляет для тестя с тещей обжорную пятницу. Для сего пира варят кисель и угощают им званых гостей, с конопляным маслом.

Издавна принято деление пятниц на временные и обетные. Во все десять недель после Пасхи бывают по пятницам ярмарки. Отсюда возникло новое название, и народ считает до ныне десять торговых пятниц. Обетные пятницы образовались с незапамятных времён, когда наши простодушные предки, в страхе и отчаянии от падежа скота или неурожая, обещались не работать, а праздновать по пятницам. В уверение сего обета писались заповедные записи. Одна из таковых записей находится в собрании И. Н. Царского. В девятую пятницу в пяти верстах от Верховажья бывает народное игрище полукрест. Из девиц и молодцев составляются особенные два круга, в отдалении один от другого; потом кругами девицы сближаются с молодцами, в молчании, без всяких песен. По приближении круги разрываются, и девица с парнем начинают бегать взапуски; за ними все другие. Оставшиеся молодцы или девицы без подрути начинают разлучать пары. Если случится разорвать на бегу подрут, то преследователь получает подруту и пускается с ней бегать взапуски. О сѣверных обрядах наших отцов в XVIII веке находим в Духовном Регламенте: «В Малой России, в полку стародубском, в пяток водят жонку простовласу, под именем пятницы, и водят в ходе церковном, и при церкви честь оной отдаёт народ с дары и с упованием некия пользы». Ныне сего обряда уже нигде не заметно.

Берендеева пятница. Так в Звенигородском уезде называется ярмарка. Сюда собираются для трёхдневного празднества родные и знакомые. Когда за обедом начинают пить вино, то говорят:

«Празднику честному злат венец, а хозяину доброе здоровье». В Переславль-Залесском уезде был город Берендеев, от которого ныне остались одни развалины.

В старину перекрёстки на дорогах назывались пятницами. Здесь были выстроены часовни на столбиках. Здесь невесты вымаливали себе женихов. Здесь бывали встречи и проводы родных.

В десятую пятницу бывает ярмарка в Түле. Сюда съезжаются поселяне из окрестных сёл и деревень для продажи своих изделий. В Гончарской слободе готовят к этой ярмарке из глины разные куклы для детей.

В десятую пятницу бывает крёстный ход из города Күрска в Коренную пустынь с чудотворным образом күрские пресвятые Богородицы, установленный с 1618 года.

В народе о пятнице сохранились поговорки: На неделе семь пятниц. Добрые люди в пятницу не рядятся. Считай работу по пятницам.

СҮББОТА

В сҮББОТУ на первой неделе великого поста справляется народом тҮЖИЛКА по масленице. В этот день пекут блины с постным маслом. В старину справлялась тҮЖИЛКА во всём разгүле на ростовской ярмарке.

В сҮББОТУ на третьей неделе великого поста справляется в Кинешемском уезде обжорная сҮББОТА. Там в это время зять угощает тестя с тещей киселём с маслом.

В сҮББОТУ на пятой неделе великого поста бывают в степных селениях званые поминки. На эти поминки в старину сбиралась складчина со всего мира. Староста, распорядитель поминок, сзывал нищию братию и угощал их от всего села; нынешние поминки справляются особенно, в семействах.

Вербная сҮББОТА, известная во всей России по разным украшениям, приготовляемым из вербы и цветов, исстари справлялась в Москве с особенным гүляньем на Красной площади. В старину расставляли с утра ивы и вербы по берегу Неглинной речки. Сюда сбирался народ ломать вербу, покупатъ ветви с херүвимами. Впоследствии торг вербами и цветами перенесён был с Неглинной на Красную площадь и в Вознесенский монастырь. После обеда начиналось катание в экипажах вокруг Кремля. Катание вокруг Кремля есть обычай новый, появившийся в первой половине XVIII столетия.

В вербную сҮББОТУ совершался в Москве обряд шествия святителя на ослати. Подробности сего обряда, не принадлежащие к нашему изложению, описаны в Триодионе, изданном в 1666 году.

В сҮББОТУ на последней неделе великого поста в селениях Түльской губернии заклинаят мороз, как гүбителя овса, льна и конопли.

В сҮББОТУ на четвёртой неделе после Пасхи вятчане празднуют на берегу реки Вятки свистопляску, народный праздник в память үбиенных в 1480 году. На горе Раздерихе, где построена часовня, ставят палатки с глиняными изделиями: лошадками, свистками, шариками и с лакомствами. Здесь после панихиды начинается гүлянье взрослых и детей. Взрослые поют песни, играют на балалайках; дети

же свистят в глиняные свистки, пляшут, а потом бросают друг в друга глиняными шариками.

Дмитриевская суббота, учрежденная в память знаменитой Куликовской битвы 1380 года, справляется во всей России между 18 и 26 октября. К этому дню пекут во всей России блины, пироги, а в смоленских селениях тонкие, угловатые лепёшки-резни. В старину варили брагу, сзывали родных на канун, кисель с сытой и блины.

Воскресенье

Ярмарки, торги, разные охоты, справляемые в воскресенье на первой неделе великого поста, получили названия сборных. По этим сборам и самое воскресенье называют сборным.

В Туле с этого воскресенья начинаются гусиные бои. Охотники вывозят своих гусей в назначенное место, в сопровождении любопытных зрителей. Бои давались: по условиям, за определённую цену, из зависти, уничтожить хвостовство соперника, по новости, показать добрым людям свою охоту. Бои оканчивались пирuşками и ссорами.

В десятое воскресенье тюменцы, жители Тобольской губернии, празднуют ключ за белым городищем. Веселье открывается сборищем знакомых и родных, а оканчивается песнями, плясками и борьбою.

В городе Осташкове по воскресеньям петровского поста бывает гулянье вечером по улицам. Всё общество гуляк называется: беззаботною площадью. В Цивильске такие гулянья девиц называются холками.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ, ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ О ВРЕМЕНАХ ГОДА

ЗИМА

Народные приметы и поговорки января

Январь два часа дня прибавит.

В январе висит много частых и длинных сосулек – урожай будет хороший.

Если в январе частые снегопады и метели, то в июле частые дожди.

Если Крещенские морозы сильнее Рождественских и Сретенских, то будет урожайный год.

Если январь холодный, июль будет сухой и жаркий.

Морозный январь – урожайный год.

Рано в январе начинает стучать дятел – к ранней весне.

Зима без снега – лето без хлеба.

Небо звёздное – к хорошему урожаю.

Если на Новый год снежно и тепло – лето будет тёплым и дождливым.

"Новому году – начало, зиме – середка", издавна говорят в народе об этом месяце. И условно изображают его двуликим: старым лицом он обращён в прошлое, молодым – в будущее.

Народные приметы и поговорки февраля

Февраль одной рукой гладит нос, а другой по нему щёлкает.

Февраль коль морозом не возьмёт, то все дороги заметёт.

В високосный год, когда в феврале 29 дней, он считается самым тяжёлым месяцем в году (даже тяжелее мая).

Если ночью иней обметает деревья да столбы, то днём уже снега не выпадет.

А когда в феврале днём над лесом синь разлита – то говорят: "Это к теплу!".

Если февраль будет дождливый, то такими же можно ожидать весны и лета.

В феврале солнце идёт на лето, а зима на мороз.

Февраль зиму выдувает, а март ломает.

Как в феврале кликнется, так осенью аукнется.

Тёплый февраль обманет и принесёт холодную весну с заморозками.

Если глубоко промерзнет земля, а из проруби на реке вода прольётся, лёд на перекатах реки станет горами, грядками, длинные и толстые

сосульки с крыш – быть хорошему лету.

Февраль холодный и сухой – август жаркий.

Февраль – месяц лютый, спросит: как обутый?

Утром кричат синицы – к морозу.

Бежит вьюга по снегу, а следу нету.

Начало февраля погожее – весну жди раннюю, пригожую.

Снег прилипает к деревьям – к теплу.

ВЕСНА

Пословицы и поговорки

Весенний лёд толст, да прост; осенний тонок, да цепок.

Весна – бабья работа (белка холстов).

Весна всё покажет (напр., троп при вскрытии рек).

Весна днём красна (т. е. не сплошь).

Весна и осень на пегой кобыле ездят.

Весна красна, на всё пошла.

Весна красная, а лето страдное.

Весна пришла – на всё пошла.

Весна слетает с земли (быстро уходит).

Весна цветами красна, осень снопами.

Весной безпольице, летом страдные работушки,

осенью-то бездорожица, зимой зимушка студёная.
Весной ведро воды – ложка грязи; осенью ложка воды – ведро грязи.
Весной ветер из темени, осенью из ясени (арханг.).
Весной дождь парит, осенью мочит.
Весной и заяц на слуху сидит.
Весной, что рекой прольёт – капли не видать; осенью ситцем просеет –
хоть ведром черпай.
Весною сүтки мочит, а час сүшит.
Вешний день на – семеро переездить (о распутице).
Вешний ледок, что чужой избы порог (ненадёжен).
Вешний пир щами берёт (взял).
Вешний пир щами давят.
Вешняя пора – поел да и со двора.
Сухой март, а май мокрый делают хлеб добрый.

Народные приметы на март

Гром ранней весной – перед холодом.
Когда весной поверхность снега шершавая – к урожаю, гладкая – к
неурожаю.
Если у сосульки нет в середине пустоты, то налив хлебов полный и
богатый.
На чужой земле и весна черна, на своей земле и зима зелена.
Если с первых дней весна разгульна, не застенчива – обманет, так-то.
Если первый гром грянет при северном ветре – к холодной весне; при
восточном – к сухой и тёплой весне, при западном – к мокрой весне,
при южном – к тёплой весне.
Утром года значится март в народном календаре. Зиму ломает,
новому сезону дорожку дарит.

Народные приметы на апрель

Всю землю в цветы апрель одевает, всех людей к радости
призывает,
листвою дерево я венчает.
Тёплый апрель, мокрый май – значит будет урожай.
Апрель водою богат.
Весна рекой прольёт – капли не видно, осенью просеет – ведром черпай.
Апрель с водой – май с травой.
Ранний взлёт пчёл – к красной весне.
Из берёзы течёт много сока – к поздней осени.
Птицы выют гнёзда на солнечной стороне – к холодному лету.
Когда берёза перед ольхой лист распустит – лето будет сухое, но если
ольха наперёд берёзой – лето будет мокрое.
Много хрущей – к засухе. (Хрущ – жук с пластинчатыми усиками).
Первый гром гулкий – к ядрёным хлебам.
Первый гром при северном ветре – холодная весна, при восточном –
сухая и тёплая, при западном – мокрая, при южном – тёплая (северная)

часть России, Сибирь).
Летит много паутин – лето будет жарким.
По холодной весне – градобойное лето.
Сильная завязь ореха – к грозам.
Кукүшка на сүхом дереве закуковала – к заморозкам.
Ўтки кричат и плещүтся – к дождю.
Кошка крепко спит – к теплу.

Народные приметы на май

Всюду начинают зеленеть травы, развивается листва.
Май холодный – год хлебобобный.
Женишься в мае – спокаешься, всю жизнь промаешься.
В май жениться – весь век маяться!
Дождь в мае – жди урожая.
Холодный и ветренный май полезен для урожая. Ненадёжное майское тепло.
Если у мая хорошее начало, то есть тепло,
то жди во второй половине холода, особенно под конец мая.
О прекращении холодных утренников говорит регулярная и длинная песня кукүшки.
Ненастная погода на четвёртый день новолуния – ненастье простоят весь месяц.
Когда цветёт черёмуха – всегда жди холода.
Холода в мае называют "черёмуховыми".
Холодный май – много сена.
Дождливый май, как правило, обещает сүхой сентябрь (и наоборот).
В мае много майских жуков – засушливое лето, засүха.

ЛЕТО

Народные приметы и поговорки про июнь

Июньское тепло милее шүбы меховой.
На острую косу – много сенокосу.
В каждой копне, коль сгребена не в дождь, – пүд мёду найдёшь.
Хвались сеном, но не травой.
Травяного дүхү копен три зимы не развеют.
Первый туман лета – верная грибная примета.
Если во время грозы долго слышатся раскаты грома, жди затяжного ненастья.
Если радуга после дождя скоро пропадает – к ясной погоде, а если долго стоит – к ненастью. Радуга утром – к дождю.
В радуге больше красного цвета – к ветру.
Сильные росы – к плодородию, а частые туманы – к урожаю грибов.
Если утром пчёлы не летят в поле, а сидят по ульям и гүдят – жди дождя.
Перед засүхой пчёлы становятся злее, жалят.

РЫБЫ НАД ВОДОЙ ЛОВЯТ МОШЕК – К ДОЖДЮ.

Чем меньше капли дождя, тем дольше он будет идти.

Гречу сей, когда увидишь в поле гречневых козьявок – божьих коровок.

Если передние лапки у них косматы – раннюю гречиху сей, средние лохматы – сей среднюю гречиху, а когда задние – сей позднюю гречиху.

Утром слышен гром – к вечеру он принесёт дождь, особенно если гремит непрерывно. Глухой гром – на тихий дождь, гром звонкий – на ливень.

Если при закате солнца облака сгущаются и становятся тёмно-свинцового цвета – жди ночью грозу.

Темнеют солнца лучи – жди сильной грозы.

Обилие ягод предвещает холодную зиму.

Радуга на западе – к дождю, на востоке – к хорошей погоде.

Если рогатый скот по дороге на водопой брыкается и фыркает – жди ненастья;

к плохой погоде – бляение овец.

Бобры перед дождём работают всю ночь, а лягушки выползают на берег.

Народные приметы и поговорки про июль

В июле на поле густо, а в амбаре пусто.

В июле солнце ликует. Всем лето пригоже, да макушка больно тяжела.

Июль – макушка лета, середка цвета.

Июль – грозник, молнии мечит, дубы калечит.

В июле солнце ликует.

Всем лето пригоже, да макушка больно тяжела.

Июнь с косой по лугам прошёл, а июль с серпом по хлебам побежал.

Жатва – время дорогое, никому тут нет покоя.

Пот ключом бьёт, а жнец свое берёт.

Только лодыри одни женятся в страдные дни.

Работай споро – будет хлеба горы.

Всякий, кто дорос, – спеши на сенокос.

В июле жарко, душно, а расставаться с ним жалко и скучно.

Июль – перелом лета, месяц красного цвета.

Июль – сладкоежка: щедр на душистые ягоды.

Июль косит и жнёт, долго спать не даёт.

Июль славен сенокосом.

Июнь с косой по лугам прошёл, а июль с серпом по лугам побежал.

Не топор кормит мужика, а июльская работа.

Плясала бы баба, да макушка лета настала.

Собьёт июль с мужика спесь, коли некогда присесть.

Шелудивое пороса и в июле зябнет.

Вороны под тучи взвиваются – к ненастью.

Утром туман стелется по воде – будет хорошая погода.

Лилия едва поднимается утром над водой,

да и то с опозданием – после обеда будет дождь.

Перед ненастьем усиливаются запахи от застойной воды в прудах.

Глухой гром – к тихому дождю, гром гудкий – к ливню.
Если июль жаркий, то декабрь будет морозным.
Если летом много осота, то зима будет холодной.
Если утром трава сухая – к ночи ожидай дождя.
Если паук выходит из гнезда и делает новую паутину – к погоде.
Вороны под тучи взвиваются – к ненастью.
Если летом много осота, то зима будет холодной.
Лилия едва поднимается утром над водой, да и то с опозданием –
после обеда будет дождь.
Если утром трава сухая – к ночи ожидай дождя.
Перед ненастьем усиливаются запахи от застойной воды в прудах.
Утром туман стелется по воде – будет хорошая погода.
Если после непродолжительного дождя появится радуга, пересекающая
небо с севера на юг, и красный цвет в ней более яркий, – будет
ненастье.
Перестоялась трава – не сено, а труха.
Спелые стручки акации говорят, что ржаная нива созрела.
Коли черница поспевает, то поспела и рожь.
Ночная роса не просыхает – быть грозе.
Если июль жаркий, то декабрь будет морозный.
Если летом много щавеля, то зима будет тёплой.

Народные приметы и поговорки про август

На зимний стол август готовит разносол.
Август греет спину, холодит грудь.
Кто в августе спит, тот голодный будет ходить.
Брод хвалят после того, как переправятся, урожай – когда в закрома
засыпят.
Августовские росы – к отменной погоде.
Месяц, народившись, омылся дождями, потом дождя не будет.
А как месяц рогатым станет, опять омоется – тогда грибы пойдут.
Коль грибно, то и хлебно.
Если далеко видно по горизонту – к ведрю.
Золотистый цвет зари и фиолетовая окраска горизонта – к хорошей
погоде.
Если солнце при восходе ярко-красное и вскоре прячется в облака – жди
дождя.
Если туман быстро рассеется в лучах солнца – хорошая погода
установилась надолго.
Сильное мерцание звёзд на рассвете предвещает через два-три дня
дождь.
Пошёл дождичек утром – днём хорошая погода.
Если листья на деревьях желтеют снизу – ранний сев будет хорош.
Позднее цветение рябины – к долгой и тёплой осени.
Зацвела сосна – зернистый маслёнок появился.
Коль пошёл парной туман над лесом – иди по грибы.
Много мошек – готовь под грибы лукошек.
Полетел пух с осины (слетают зрелые семена) – иди за
подосиновиками.

Утром туман стелется по воде – к хорошей погоде, а если подымается
вверх – к дождям.

Комары толкнутся столбом – к ведрю.

Муравьи спешно, среди дня заделывают входы – будет дождь.

Если пчёлы улетели с утра в поле – будет хорошая погода.

Если паук направляет свою паутину в сторону севера – жди
похолодания, а если паутину направляет на юг – будет потепление.

К дождю – собаки валяются по земле, мало едят и много спят, кричат
иволги, раки выходят на берег, кричит журавль, сыч кричит по ночам.

В августе ветер дует порывами – к тихой погоде.

Лягушки держатся в воде – к сухой погоде, а выползают на сушу или
сильно расквашались – к непогоде, ненастью.

Уж выползает на дорогу – перед дождём.

Лес щедро распахнул кладовые и спешит отдать свои дары.

ОСЕНЬ

Приметы и поговорки

Большие муравьиные кучи к осени – на суровую зиму.

В лесу много рябины – осень будет дождливая, мало – сухая.

Высоко птицы перелётные летят осенью, так снегу много будет, а
низко – так малы снега будут.

Гром в сентябре предвещает тёплую осень.

Если в зайцах много жира, то зима будет суровая.

Если журавли летят высоко, не спеша и "разговаривают", будет стоять
хорошая осень.

Если кроты с осени натаскивают в свои норы много жнивья или
соломы – зима предстоит холодная.

Если листопад пройдёт скоро, надо ожидать крутой зимы.

Если луга опутаны тенетником, гуси гуляют стадами, скворцы долго
не отлетают, а зайцы долго не белеют, то осень будет протяжная и
вёдреная.

Если мыши во льну гнездо сошьют, то в зиму большие снега будут.

Если мыши отрывают норы на тёплую сторону – зима суровая.

Если орехов много, а грибов нет – зима будет снежная и суровая.

Если осенью листья берёзы начнут желтеть с верхушки, то будущая
весна будет ранняя, а если снизу – то поздняя.

Если с дерева лист не чисто спадет – будет холодная зима.

Кроты и мыши делают большие запасы – к суровой и снежной зиме.

Курсы начинают линять рано осенью – к тёплой зиме.

Лист хоть и пожелтел, но отпадает слабо – морозы наступят не скоро.

Облака редкие – будет ясно и холодно.

Осенью птицы летят низко – к холодной, высоко – к тёплой зиме.

Осенью серенько утро, так жди красного денька.

Поздний листопад – к суровой и продолжительной зиме.

Пока лист с вишен не опал, сколько б снегү ни выпало, оттепель его
сгонит.

Появились опенки – лето кончилось.

Появление комаров поздней осенью – к мягкой зиме.

Пчёлы осенью плотнее леток воском залепляют – на холодную зиму,
оставляют его открытым – к тёплой зиме.

Строгой зиме быть, коли птица дружно в отлёт пошла.

Тёплая осень – к долгой зиме.

Хлебород – перед строгой зимой.

Народные приметы и поговорки сентября

Батюшка-сентябрь не любит баловать.

В сентябре держись крепче за кафтан.

В сентябре днём погоже, да по утрам негоже.

В сентябре и лист на дереве не держится.

В сентябре лес реже и птичий голос тише.

В сентябре лето кончается, осень начинается.

В сентябре одна ягода, да и та – горькая рябина.

В сентябре синица просит осень в гости.

В сентябре шуба за кафтаном тянется.

В этом месяце погода начинает смотреть «сентябрем».

Гром в сентябре предвещает тёплую осень.

Зажигай огонь с сентября в избе и на поле.

Много желудей в сентябре на дубу – к лютой зиме.

Если в этом месяце на дубах будет много желудей, то ожидай и много
снегү перед Рождеством.

Много тенетника на бабье лето – к ясной осени и холодной зиме.

Осенний тенетник – на ясную погоду, на ведро.

Паутина стелется по растениям – к теплу.

Пока лист с вишен не опал, сколько бы снегү ни выпало, оттепель его
сгонит, журавля летят высоко, не спеша и «разговаривают» – будет
стоять хорошая осень.

Понеслись ветерки с полуночи, ай да сентябрь!

Сентябрь – вечер года.

Сентябрь – листопадник.

Сентябрь – ревун, от рева осенних ветров и зверей, особенно оленей.

Сентябрь без плодов не бывает.

Сентябрь кафтан с плеча срывает, тулуп надевает.

Сентябрь красное лето провожает, осень золотую встречает.

Сентябрь побагрил болота – иней овёс молотят.

Сентябрь птиц в дорогү погнал.

Сиверко, да сытно.

Считай, баба, осень с сентября по шапкам да по лаптям.

У мужика в сентябре только те и праздники, что новые новины.

Холоден сентябрь, да сыт.

Холоденёк батюшка-сентябрь, да кормить горазд.

Частые и сильные туманы, бывающие в сентябре, особенно без ветра,
причиняют различные болезни людям слабого здоровья.

Что июль с августом не сварят, того не зажарит и сентябрь.

Народные приметы и поговорки октября

Быстро тает октябрьский день – не привяжешь за плетень.

В октябре до обеда осень, а после обеда зима.

В октябре зима со бела гнезда снимается, к мужику в гости наряжается: "Дай-ка я на Руси погощу, деревни-села навещу, пирогов поем".

В октябре и изба с дровами, и мужик в лаптях, а спорины всё нет.

В октябре на одном часу и дождь, и снег.

В октябре ни на колесах, ни на санях.

Октябрь на пегой кобыле ездит: ни колеса, ни полоза не любит.

В октябре с солнцем распрощайся, ближе к печке подбирайся.

Гром в октябре предвещает бесснежную, короткую и мягкую зиму.
Если в октябре лист с берёзы и дуба опадёт не чисто – жди суровую зиму.

Знать осень в октябре по грязи.

Октябрь венчает белый снег с великой грязью.

Октябрь – зазимник.

Октябрь землю покрывает где листком, где снежком.

Народные приметы и поговорки ноября

В ноябре зима с осенью борется.

В ноябре осень – жируха со злюкой – зимой борется.

В ноябре мороз приосанивается.

В ноябре первый прочный снег выпадает за ночь.

В ноябре рассвет с сумерками среди дня встречается.

В ноябре солнце сквозь слёзы и "белых мух" улыбается.

В ноябре с утра может дождь дождить, а к вечеру сугробами снег лежать.

В ноябре тепло морозу не указ.

Коли в ноябре небо заплачет, то следом за дождем и зима придёт.

Комары в ноябре – быть мягкой зиме.

Кто в ноябре не зябнет, тот и в декабре не замёрзнет.

Невелика у ноября кузница, а на все реки оковы куёт.

Не сковать реки зиме без ноября – кузнеца.

Не диво в ноябре белые мухи (снег).

Ноябрь декабрю родной брат, сентябrev внук.

Ноябрь – бездорожник: то снег, то грязь, то грязь, то снег – ни колесу, ни полозу нет ходу.

В ноябре снега надует – хлеба прибудет.

От первого снега до санного пути – шесть недель.

Если первый снег на мокрую землю падёт – то не пропадёт, а на сухую – дождь приведёт.

Первая пороша – не санный путь.

По осени ранний снег – к ранней весне.

Снегу, что выпал за ночь, – верь, а первый дневной снег – его только и видели!

ЗИМА

пословицы и поговорки

Летом пролежишь, а зимой с сүмой побежишь.

Август собирает, а зима поедает.

Готовь летом сани, а зимой телегү.

Зимой солнце сквозь слёзы смеется.

Зима – не лето, в шүбү одета.

В зимней шүбке и морозы – шүтка.

Зима лодыря морозит.

В зимний холод всякий молод.

В Рождество на крылечке, на Пасху ү печки.

Народные приметы и поговорки декабря

Декабрь год кончает, зиму начинает.

Декабрь – шапка зимы.

Декабрь и замостит, и загвоздит, и саням ход даст.

В декабре зима стелет холсты, а мороз наводит мосты.

Декабрь – стүжайло, на всю зиму землю стүдит.

Декабрь – месяц лютый, спрашивает, как обутий.

Декабрь глаз снегом тешит, да үхо морозом рвёт.

Декабрь спросит, что летом припасено.

БИБЛИОГРАФИЯ К КУРСУ

1. Авдеева, К. А. Записки о старом и новом русском быте [Текст] / К. А. Авдеева. – В. Верховин. 1842.
2. Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл [Текст] / Т.А. Агапкина. – М. : Индрик, 2002. – 816 с.
3. Аделунг, Ф. П. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинения. Ч. 1-2. [Текст] / Ф. П. Аделунг ; пер. с нем. – М., Об-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1864.
4. Адоньева, С. Прагматика фольклора [Текст] / С. Адоньева. – СПб., 2004.
5. Аксаков, К. С. О древнем быте славян вообще и русских в особенности, на основании обычаев, преданий, поверий и песен [Текст] / К. С. Аксаков // Аксаков, К. С. Полное собрание сочинений, т. 1. Сочинения исторические. – М., Университетская типография: 1889, – С. 297–308.
6. Андреев, Н. Фольклор и его история [Текст] / Н. Андреев // Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике / Сост. Ю. Г. Крутлов. – М., 1986.
7. Анучин, Д. Н. Сани, лады и кони как принадлежности похоронного обряда: Археолого-этнографический этюд [Текст] / Д. Н. Анучин // Древности. Труды Московского археологического общества, XIV. – М. : изд. Моск. арх. общ., 1890.
8. Арнаудов, М. Очерци по българския фолклор [Текст] т. 1–2 / М. Арнаудов. – София, 1968–1969.
9. Арнаудов, М. Студии върху българските обреди и легенди [Текст] т. 1–2 / М. Арнаудов. – София, 1971–1972.
10. Архангельский, А. Село Давшино [Текст] / А. Архангельский // Вестник Российского Географического Общества, т. 7, разд 3. – СПб. : типогр. Эдуарда Праца, 1853. – С. 1–80.
11. Асеев, Н. Собрание сочинений в 5 тт. [Текст] / Н. Асеев. – М. : Худлит, 1963. – Т. 1.
12. Асов, А. И. Велесова книга [Текст] / А. И. Асов. – М. : Вече, 1994.
13. Асов, А. И. Славянские боги и рождение Руси [Текст] / А. И. Асов. – М. : Вече, 2006.
14. Асов, А. Мифы славян. Сказания о богах, волхвах и князьях, почитаемых на праздниках старого календаря [Электронный ресурс] / А. Асов. – Режим доступа: <http://www.oberegi-runi.ru/mifi-slavyan-skazaniya-o-bogah-volhvah-i-knyazyah-rochitaemih-na-prazdnikah-starogo-kalendarja/>.
15. Асов, А. И. Песни птицы Гамаюн. Мифы и легенды древних славян [Электронный ресурс] / исп. Сергей Курдюков, Лора Луганская. (444МВ, 315мин). – М. : ИД "Равновесие", 2006. – 1 опт. диск (CD-ROM).
16. Астахова, А. М. Былины. Итоги и проблемы изучения [Текст] / А. М. Астахова. – М. ; Л. : Наука, 1966.
17. Афанасьев, А. Поэтические воззрения древних славян на природу [Текст] / А. Афанасьев. – М., 1994.

18. Бабаева, А. Формы поведения в русской культуре (IX-XI) [Текст] / А.Бабаева. – СПб., 2001.
19. Бажов, П. П. Сочинения. В 3-х т. [Текст] / П. П. Бажов. – М., 1952.
20. Байбурин, А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян [Текст] / А. К.Байбурин. – А., 1983.
21. Байбурин, А. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов [Текст] / А. К.Байбурин. – СПб., 1993.
22. Балов, А. Овинные именины [Текст] / А.Балов // Живописная Россия. – 1901. – № 55.
23. Балов, А. Очерки Пошехонья [Текст] / А.Балов // Этнографическое обозрение. – 1901. – № 4.
24. Балүшок, В. Инициации древних славян [Текст] / В.Балүшок // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 4.
25. Банников, Е. Славянские и православные праздники и обряды [Электронный ресурс] / Е.Банников. – Режим доступа: http://druidgor.narod.ru/slav_prazd/slav_prazd01.0.html.
26. Бартольд, В. В. Арабские известия о русах [Текст] / В. В.Бартольд // Советское востоковедение. – М. ; А. : изд. АН СССР, 1940. – С. 15–50.
27. Безсонов, П. Белорусские песни, с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта [Текст] / П.Безсонов. – М. : типогр. Бахметьева, 1871.
28. Белов, А. К. Славяно-горицкая борьба [Текст] / А. К.Белов. – М. : Олма-Пресс, 2002.
29. Белов, В. Ф. Народный календарь русской природы [Текст] / В. Ф.Белов. – М., 1992. – 64 с.
30. Берггольц, О. Ф. Из дневников [Текст] / О. Ф.Берггольц ; публ. М. Ф. Берггольц // Знамя. – 1991. – № 3.
31. Бернштам, Т. А. Обряд «крещение и похороны куклушки» [Текст] / Т. А. Бернштам // Материальная культура и мифология. Сборник МАЭ, т. 37. – А. : 1981. – С. 179–203.
32. Бернштам, Т. А. Следы архаичных ритуалов и культов в русских молодежных играх «Ящер» и «Олень» (опыт реконструкции) [Текст] / Т. А. Бернштам // Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. – А. : Наука, 1990. – С. 17–36.
33. Биллингтон, Дж. Лики России: страдание, надежда и созидание в русской культуре [Текст] / Дж.Биллингтон. – М., 2001.
34. Биркхойзер-Оэри, С. Мать. Архетипический образ в волшебных сказках [Текст] / С.Биркхойзер-Оэри. – СПб., 2006.
35. Богатырев, П. Вопросы теории народного искусства [Текст] / П.Богатырев. – М., 1971.
36. Богданов, К. Деньги в фольклоре [Текст] / К.Богданов. – СПб., 1995.
37. Болсуновский К. В. Памятники славянской мифологии. Вып. II. Перунов дуб [Текст] / К. В.Болсуновский. – Киев, типолитогр. С. В. Кульженко, 1914.
38. Борейко, В. Е. Экологические традиции, поверья, религиозные воззрения славянских и других народов. -Т. 1. [Текст] / В. Е. Борейко ; серия: природоохранная пропаганда. Вып. 10. – Киев, 1998. – 224 с.

39. Боровский, Я. Е. Мифологический мир древних киевлян [Текст] / Я. Е. Боровский. – Киев : Наукова Думка, 1982.
40. Брауэр, В. Энциклопедия символов [Текст] / В. Брауэр, С. Головин, И. Дюмоц. – М., 1995.
41. Бұрцев, А. Е. Обзор русского народного быта северного края [Текст] / А. Е. Бұрцев. – СПб., 1902. – Т. 1–3.
42. «В вечный Путь...» Обряд Кродирования. Проблема смерти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.knlife.ru/antient-culture/slaviane/slavianskie_obryadi/v-vechnyj-put-obryad-krodivovaniya.html.
43. Васильев, М. А. Забытые страницы изучения древнерусского язычества в XIX веке [Текст] / М. А. Васильев // Славяноведение. – 2000. – № 2. – С. 75–81.
44. Васильев, М. А. Религиозные дилеммы Руси в 980-е годы: Опыт альтернативного исторического анализа [Текст] / М. А. Васильев // Славяноведение. – 2000. – № 6. – С. 3–13.
45. Васильев, М. А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси. Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческие реформы князя Владимира [Текст] / М. А. Васильев. – М., Индрик. 1996.
46. Васильев, М. И. Новгородская традиционная праздничная культура: Местные праздники Волотовского района [Текст] / М. И. Васильев. – Великий Новгород, 2001. – 130 с.
47. Васильев, М. К. Украинские легенды и верования, связанные с именами некоторых святых [Текст] / М. К. Васильев // Этнографическое обозрение. – кн. 27. – 1895. – № 4. – С. 126–128.
48. Васильев, М. И. Местные праздники в системе праздничной культуры русского народа [Электронный ресурс] / М. И. Васильев. – Режим доступа: novsu.ru/file/327993.
49. Васильева, К. Онтологические основания мифологем русской культуры [Текст] // Человек в современных философских концепциях. – Волгоград, 2007.
50. Введение христианства на Руси [Текст]. – М., Мысль. 1987.
51. Велецкая, Н. Н. О новогодних русалиях (К вопросу о значении фольклорных материалов в исследовании языческой обрядности) [Текст] / Н. Н. Велецкая // Славяне и Русь. – М. : Наука, 1986. – С. 394–400.
52. Велецкая, Н. Н. Рудименты язычества в похоронных играх карпатских горцев [Текст] / Н. Н. Велецкая // Карпатский сборник. – М. : Наука, 1976. – С. 106–111.
53. Велецкая, Н. Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов [Текст] / Н. Н. Велецкая. – М. : Наука. 1978.
54. Веркович, С. И. Веда славян. Обрядовые песни языческого времени, сохранившиеся устным преданием у македонских и фракийских болгар-помаков [Текст] / С. И. Веркович. – СПб. : типография М. А. Хана. 1881. – 1–2 тт.
55. Веселовский, А. Н. Гетеризм, поборитство и кумовство в купальской обрядности [Текст] / А. Н. Веселовский // Журнал министерства народного просвещения, 7-е десятилетие, часть ССХСІ. – 1894. – февраль. – С. 287–318.

56. Виноградова, Л. Н. Календарные «проводы» как *rites de passage* [Текст] / Л. Н. Виноградова // Конференция Балто-славянские этнокультурные и археологические древности. Погребальный обряд. Тез. докл. – М. : Инст. славяновед, и балканист, 1985. – С. 23–26.
57. Виноградова, Л. Н. Мифологический аспект полесской "русальной" традиции [Текст] / Л. Н. Виноградова // Славянский и балканский фольклор: Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. – М., 1986.
58. Виноградова, Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян [Текст] / Л. Н. Виноградова. – М. : Индрик. 2000.
59. Виноградова, Л. Н. Тот свет [Текст] / Л. Н. Виноградова // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М. : Эллис лак, 1995. – С. 372–374.
60. Власова М. Русские суеверия. Энциклопедический словарь [Текст] / М. Власова. – СПб. : Азбука-классика, 2001.
61. Волошина, Т. А. Языческая мифология славян [Текст] / Т. Волошина А., Астапов С. Н. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996.
62. Времена года. Народный календарь. Месяцеслов Календарь русских народных примет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://proeveryday.ru/index.php?id=calendar>.
63. Всеволодский-Гернгросс, В. Н. Крестьянский танец [Текст] / В. Н. Всеволодский-Гернгросс // Крестьянское искусство СССР. – 1928. – Вып. 2. – С. 235–248.
64. Высоцкий, С. А. Киевские граффити XI-XVI вв. [Текст] / С. А. Высоцкий. – К. : Наукова думка, 1985.
65. Гаврилов Д. К определению трикстера и его значимости в социокультурной реальности [Текст] / Д. А. Гаврилов // Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы. – Омск, 2006.
66. Гаген-Торн, Н. И. Магическое значение волос и головного убора в свадебных обрядах Восточной Европы [Текст] / Н. И. Гаген-Торн // Советская этнография. – 1933. – №5–6. – С. 76–88.
67. Гадания, колядки, веснянки, русские песни и сказки [Текст] / Автор-составитель Т. В. Науменко. – . 2005. – 175 с.
68. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. [Текст] / Н. М. Гальковский. – Харьков, 1916.
69. Гальковский, Н. М. Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе [Текст] / Н. М. Гальковский. – М., 1913.
70. Геннеп, А. ван. Обряды перехода [Текст] / А., ван. Геннеп. – М., 2002.
71. Гильфердинг, А. История балтийских славян [Текст] / А. Гильфердинг. – М. : типография В, 1855.
72. Гнатюк, В. Пантеон Богов – Славянский календарь [Электронный ресурс] / В. Гнатюк, Ю. Гнатюк. – Режим доступа: <http://pandoraopen.ru/2011-08-04/panteon-bogov-slavyanskij-kalendar/>.
73. Годовой цикл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etnograd-vrn.ru/%>.
74. Годовой цикл земледельческих обрядов славян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tourism-school.ru/archive/035.php>.

75. Голейзовский, К. Образы русской народной хореографии [Текст] / К.Голейзовский. – М. : Искусство, 1964.
76. Голубинский, Е. Е. История русской церкви [Текст] / Е. Голубинский. – М. : Имп. общество истории и древностей Российских при Московском университете, Университетская типография, 1901. – Т. 1.
77. Гороховский, Е. Д. Хронология могильников Черняховской культуры [Текст] / Е. Д. Гороховский // Тезисы докладов советской делегации на V Международном конгрессе славянской археологии. – М. : Наука, 1985. – С. 21–22.
78. Греков, Б. Д. Киевская Русь [Текст] / Б. Д. Греков ; 4-е изд. – М. : АН СССР, 1949.
79. Гринкова Н. П. Обряд «вождения русалки» в с. Верейка Воронежской обл. [Текст] / Н. П. Гринкова // Советская Этнография. – 1947. – №1. – С. 178–184.
80. Грошев, В. Д. Календарь российского земледельца (народные обычаи и приметы) [Текст] / В. Д. Грошев. – М., 1991. – 96 с.
81. Грушевский, М. Киевская Русь [Текст] / М. Грушевский. – СПб. : типогр. училища глухонемых (М. Алексеевой), 1911. – Т. 1.
82. Грушко, Е. А. Словарь славянской мифологии [Текст] / Е. А. Грушко и Ю. М. Медведев. – Нижний Новгород : Русский купец и Братья славяне, 1995.
83. Гүревич, А. Я. Ведьма в деревне и пред судом (народная и ученая традиции в понимании магии) [Текст] / А. Я. Гүревич // Языки культуры и проблемы переводимости. – М. : Наука, 1987. – С. 12–46.
84. Гүров, Н. В. Протоиндийский блок названия праздника [Текст] / Н. В. Гүров // Сообщения об исследовании протоиндийских текстов. – М. : Наука, 1975. – С. 52–53.
85. Гүсев, В. Е. От обряда к народному театру (эволюция святочных игр в покойника) [Текст] / В. Е. Гүсев // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. – А. : Наука, 1974. – С. 49–59.
86. Гүсев, В. Русская народная художественная культура (теоретические очерки) [Текст] / В. Гүсев. – СПб., 1993.
87. Гүсев, В. Эстетика фольклора [Текст] / В. Гүсев. – А., 1967.
88. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. [Текст] / В. Даль. – М., 1989–1991.
89. Даль, В. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа [Текст] / В. Даль. – СПб. ; М., 1880.
90. Даль, В. Пословицы русского народа. В 2-х т. [Текст] / В. Даль. – М., 1984.
91. Даркевич, В. П. Топор как символ Перуна в древнерусском язычестве [Текст] / В. П. Даркевич // Советская Археология. – 1961. – №4. – С. 91–102.
92. Деревенские святыни в северо-западной России [Текст]. – СПб. : Алетейя. 1993.
93. Динцес, Л. А. Дохристианские храмы Руси в свете памятников народного искусства [Текст] / Л. А. Динцес // Советская Этнография. – 1947. – №2. – С. 67–94.
94. Домников, С. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество [Текст] / С. Домников. – М., 2002.

95. Дражева, Р. Обряды в празднике летнего солнцестояния у восточных и южных славян [Текст] / Р. Дражева // Советская Этнография. – 1973. – № 6. – С. 109–119.
96. Древлянский, П. Белорусские народные предания [Текст] / П. Древлянский // Прибавления к ЖМНП, – СПб. : тип. Акад. Наук, 1846. – кн. I. – С. 3–25 ; – кн. IV. – С. 85–125.
97. Дубровский, Н. Масляница. Историко-бытовой очерк [Текст] / Н. Дубровский. – М. : типография С. Селивановского, 1870.
98. Елеонская, Е. Н. Крещение и похороны куклы в Тульской и Калужской губерниях [Текст] / Е. Н. Елеонская // Этнографическое обозрение. – 1912. – кн. 92–93. – год 24. – № 1–2. – С. 146–159.
99. Еремина, В. И. Обряд соумирания в фольклорной и литературной традициях [Текст] / В. И. Еремина // Русский фольклор. – 1989. – № XXV. – С. 71–85.
100. Ермаков С., Гаврилов Д. Время богов и время людей. Основы славянского языческого календаря. – М., 2009. – 288 с.
101. Ермаков, М. Время богов и время людей. Основы славянского языческого календаря [Электронный ресурс] / М. Ермаков. – Режим доступа: <http://magic-kniga.ru/shop/product/3911.html>.
102. Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии [Текст] / П. С. Ефименко. – М., 1878. – Т. II.
103. Ефименко, П. С. Демонология жителей Архангельской губернии [Текст] / П. С. Ефименко // Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. – Архангельск, 1864.
104. Ефимкина, Р. Пробуждение спящей красавицы. Психологическая инициация женщины в волшебной сказке [Текст] / Р. Ефимкина. – СПб., 2006.
105. Жданов, Р. В. Крещение Руси и Начальная летопись [Текст] / Р. В. Жданов // Исторические записки. – 1939. – № 5. – С. 16–28.
106. Жигульский, К. Праздник и культура: Праздники старые и новые. Размышления социолога [Текст] / К. Жигульский. – М., 1985. – 336 с.
107. Жирмунский, В. Народный героический эпос [Текст] / В. Жирмунский. – Л., 1962.
108. Забелин, И. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях [Текст] / И. Забелин. – М., 2007.
109. Забылин, М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия [Текст] / М. Забылин. – М., 1992.
110. Зеленин Д. К. Древнерусская братчина как обрядовый праздник сбора урожая [Текст] // Сборник Отделения Русск. яз. и словесности Акад. наук СССР. – 1928. – Т. CI. – № 3.
111. Зеленин Д. К. Обычай «добровольной» смерти у примитивных народов [Текст] / Д. К. Зеленин // Памяти В. Г. Богораза / Сборник статей. – М. ; Л. : изд. Академии наук СССР, 1935. – С. 47–78.
112. Зеленин Д. К. Очерки русской мифологии [Текст] / Д. К. Зеленин // Избр. труды. – М. : Индрик, 1995.
113. Зеленин Д. К. Тотемический культ деревьев у русских и у белорусов [Текст] / Д. К. Зеленин // Известия АН ; 7-я сер., отд. обществ, наук. – 1933. – № 8. – С. 591–629.
114. Зеленин, Д. К. Восточнославянская этнография [Текст] / Д. К. Зеленин. – М., 1991.

115. Зеленин, Д. К. Древнерусский языческий культ «заложных» покойников [Текст] / Д.К.Зеленин // Известия АН СССР. – 1917.
116. Зеленин, Д. К. Избранные труды (Очерки русской мифологии: Умершие неестественною смертью и русалки) [Текст] / Д.К.Зеленин. – М., 1995.
117. Зеленин, Д. К. К вопросу о русалках. Культ покойников, умерших неестественной смертью, у русских и финнов [Текст] / Д.К.Зеленин // Живая старина. – 1911. – В. 3–4. – С. 357–406.
118. Зеленин, Д. К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах восточноевропейских народов [Текст] / Д.К.Зеленин. – М. ; Л., 1937.
119. Зеленчук, В. С. Антропоморфные образы в обрядах плодородия у восточнороманских народов (XIX–начало XX в.) [Текст] / В. С.Зеленчук, Ю. В.Попович // Балканские исследования. Проблемы истории и культуры. – М. : Наука, 1976. – С. 195–201.
120. Златковская Т. Д. Пути сохранения древнебалканской обрядовой традиции [Текст] / Т. Д.Златковская // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. – М. : Наука, 1984. – С. 165–180.
121. Златковская, Т. Д. Rosalia – русалии? (О происхождении восточнославянских русалий) [Текст] / Т. Д.Златковская // История, культура, этногенез и фольклор славянских народов (VIII Международный Съезд Славистов, Загреб – Любляна, 1978. Доклады советской делегации). – М. : Наука, 1978. – С. 210–226.
122. Иваницкий, Н. Заметки о народных верованиях в Вологодской губернии [Текст] / Н.Иваницкий // Этнографическое обозрение. – 1891. – кн. 10. – № 3.
123. Иванов, В. В. Исследования в области славянских древностей [Текст] / В. В.Иванов и В. Н.Топоров. – М., 1974.
124. Иванов, В. В. К проблеме достоверности поздних вторичных источников в связи с исследованиями в области мифологии (Данные о Велесе в традициях Северной Руси и вопросы критики письменных текстов) [Текст] / В. В.Иванов и В. Н.Топоров // Учёные записки Тарт. гос. ун-та. Вып.308. С.46–82. Труды по знаковым системам. – Т.VI. – 1973.
125. Иванов, В. В. К семиотическому анализу мифа и ритуала (на белорусском материале) [Текст] / В. В.Иванов и В. Н.Топоров // – Sign – Language – Culture (Знак – язык – культура). – The Hague, Mouton: 1970. – С. 321–389.
126. Иванов, В. В. Мотивы восточнославянского язычества и их трансформации в русских иконах [Текст] / В. В.Иванов // Народная гравюра и фольклор в России XVIII–XIX вв. – М., 1976,
127. Иванов, В. В. Отражение индоевропейской терминологии близнечного культа в балтийских языках [Текст] / В. В.Иванов // Балто-славянский сборник. – М. : Наука, 1972. – С. 193–205.
128. Иванов, И. Культ Перуна у южных славян [Текст] / И.Иванов // Известия Отделения Русского Языка и Словесности Рос. Ака. Наук. – 1904. – Т. VIII. – кн. 4. – С. 140–174.
129. Иванов, П. В. Жизнь и поверья крестьян Купянского уезда Харьковской губернии [Текст] / П. В.Иванов // Сборник Харьковского Историко-филологического Общества, 1907. – XVIII. – С. 185–216.

130. Ильинский, Г. А. Из истории древнеславянских языческих верований [Текст] / Г. А.Ильинский // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – Казань, 1929. – Т. 34. – В. 3-4. – С. 5-9.
131. Кагаров, Е. Г. Религия древних славян [Текст] / Е. Г.Кагаров. – М. : Практические знания, 1918.
132. Кайсаров, А.С. Славянская и российская мифология [Текст] / А. С. Кайсаров. – М., 1810.
133. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы [Текст]. Вып. 1. Зимние праздники. – М. : Наука, 1973.
134. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы [Текст]. Вып. 3. Летне-осенние праздники. – М. : Наука, 1978.
135. Календарь. Обзорный материал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://randaopen.ru/2009-03-23/kalendar-obzornyj-material/>.
136. Каптерев, Н.Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриарха Иосифа [Текст] / Н.Ф.Каптерев ; 2-е изд. – Сергиев Посад : изд. М. С. Елова, 1913.
137. Карамзин, Н. М. История государства Российского [Текст] / Н. М.Карамзин ; изд. 2. – СПб. : изд. братьев Слепиных, типогр. Н. Греча, 1818. – Т.1.
138. Каргер, М. К. Древний Киев [Текст] / М. К.Каргер. – М. ; Л. : изд. Академии наук СССР, 1958. – Т. J.
139. Карнаухова, И. В. Сувения и бывальщины [Текст] / И. В.Карнаухова // Крестьянское искусство СССР: Искусство Севера. – Л., 1928. – Ч. 2.
140. Кедрина, В. Е. Обряд «крещения» и «похорон кукушки» в связи с народным кумовством [Текст] / В. Е.Кедрина // Этнографическое обозрение. – 1912. – кн. 92-93. – год 24. – № 1-2. – С. 101-139.
141. Кирпичников, А. Н. Из истории дохристианских верований в Северо-Западной Руси (Находка из Пскова) [Текст] / А. Н. Кирпичников // Из истории православия к северу и западу от Великого Новгорода. – Л. : Исследовательско-информационный центр Ленинградской митрополии, 1989. – С. 225-246.
142. Кирпичников, А. Н. Языческое святилище у Пскова (по данным И. Д. Вундерера) [Текст] / А. Н. Кирпичников // Древнерусское государство и славяне. – Минск, 1983. – С. 109-110.
143. Кисляков, Н. А. О древнем обычае в фольклоре таджиков [Текст] / Н. А.Кисляков // Фольклор и этнография. Л. : Наука, 1970. – С. 70-82.
144. Клейн, А. С. «Святилища» языческой Руси [Текст] / А. С. Клейн // Живая старина. –1998, 1: 5-7 [перепечатка той же статьи].
145. Клейн, А. С. Похороны бога и святочные игры с умершим [Текст] / А. С. Клейн // – Балто-славянские этнокультурные и археологические древности. Погребальный обряд. М., 1985. – С. 48-50.
146. Клейн, А. С. Происхождение Масленицы [Текст] / А. С. Клейн // Традиционные верования в современной культуре этносов. – СПб. : Российский этнографический музей (Министерство культуры РФ), 1993. – С. 104-122.
147. Клейн, А. С. Русалки и царь Салтан [Текст] / А. С. Клейн // Балто-славянские этнокультурные и археологические древности. Погребальный обряд. – М., 1985. – С. 47-48.

148. Клейн, А. С. Смысловая интерпретация совместных погребений в степных курганах бронзового века [Текст] / А. С. Клейн // Проблемы эпохи бронзы Юга Восточной Европы. Тезисы докладов конференции. – Донецк, 1979. – С. 18–20.
149. Клейн, А.С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества [Текст] / А. С. Клейн. – СПб. : Евразия, 2004. – 480 с.
150. Клименец, Ю. Д. Купальська обрядовість на Україні [Текст] / Ю. Д.Клименец. – К. : Наукова думка, 1990.
151. Ковалёв, Г.Ф. Русская и украинская астрономия в говорах Воронежской области [Текст] / Г.Ф.Ковалёв // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 1997. – Вып. 22.
152. Козак, Д. Н. Святылища восточных славян [Текст] / Д. Н. Козак, Я. Є.Боровский. – Обряды и верования древнего населения Украины. – К. : Наукова думка, 1990. – С. 84–101.
153. Коловорот [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.u-skazki.ru/kolovor>.
154. Комарович, В. А. Культ Рода и земли в княжеской среде XI–XIII вв. [Текст] / В. А.Комарович // Труды Отдела древнерусской литературы Института литературы АН СССР. – Л. : изд. АН СССР, 1960. – С. 84–104.
155. Копаневич, И. К. Как проводится масленица в Псковской губернии [Текст] / И. К. Копаневич. – Псков : типография Губернского правления, 1903.
156. Корнилов, О. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Электронный ресурс] / О.Корнилов. – Режим доступа: www.lib.englishspace.com.
157. Костомаров, Н. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа [Текст] / Н.Костомаров. – М., 1993.
158. Костомаров, Н. Славянская мифология [Текст] / Н.Костомаров. – К. : типография И. Вальнера, 1847.
159. Краинский, Н. В. Порча, кликуши и бесноватые как явление русской народной жизни [Текст] / Н. В.Краинский. – Новгород, 1900.
160. Крайнов, Д.А. Волосово-Даниловский могильник фатьяновской культуры [Текст] / Д.А.Крайнов // Советская Археология. – 1964. – №4.
161. Краюшкина, Т. Мир семейных отношений в русских народных волшебных сказках (на материале фольклора народов Сибири и Дальнего Востока) [Текст] / Т.Краюшкина. – Улан-Удэ, 2003.
162. Крутой год. Русский земледельческий календарь [Текст] / Сост. А. Ф. Некрылова. – М., 1991. – 496 с.
163. Кюн, Х. Психологическое исследование проблемы мачехи [Текст] / Х.Кюн. – М., 1999.
164. Лаврентьева, А. С. Символические функции еды в обрядах [Текст] / А. С.Лаврентьева // Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. – Л. : Наука, 1990. – С. 37–47.
165. Лихачев, Д. Смех в древней Руси [Текст] / Д.Лихачев. – Л., 1984.
166. Лихачев, Д. Художественное время в фольклоре [Текст] / Д.Лихачев // Поэтика древнерусской литературы. – М., 1979.

167. Лихачев, Д. Человек в литературе Древней Руси [Текст] / Д.Лихачев // Лихачев Д.С. Избранные работы в 3 т. Т.3. – Л., 1987.
168. Лубский, А. Русский культурный архетип [Текст] / А.Лубский // Культурология. – Ростов-на-Дону, 1995.
169. Львовский, А. Пятница в жизни русского народа [Текст] / А.Львовский // Живописная Россия. – 1902. – Т.2. – С. 196–198.
170. Люсин, В. Особость архетипов женского/девичьего успеха в русской сказке [Текст] / В.Люсин // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4.
171. Майков, А. Великорусские заклинания [Текст] / А.Майков. – СПб., 1869.
172. Макаренко А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении: Восточная Сибирь. Енисейская губ. [Текст] / А.Макаренко // Зап. Импер. Русск. Географич. о-ва по отд. этн. т. 36). – СПб., 1913.
173. Макошина, Т. С. Ильин день и Илья-пророк в народных представлениях и фольклоре восточных славян [Текст] / Т. С.Макошина // Обряд и обрядовый фольклор. – М. : Наука, 1982. – С. 83–100.
174. Малицкий, Н. В. Древнерусские культы сельскохозяйственных святых по памятникам искусства [Текст] / Н. В.Малицкий // Известия Государственной академии истории материальной культуры. – 1932. – Т. 11. – В. 10.
175. Маринов, Д. Народна вяра и религиозни народни обичаи [Текст] / Д.Маринов ; сост. и ред. М. Василева ; 2 изд. – София : Българската академия на науките, 1994.
176. Маркевич, Н.А. Обычаи, поверия, кухня и напитки малороссиян [Текст] / Н.А.Маркевич. – К., 1860.
177. Маслова, Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX -нач. XX в. [Текст] / Г. С.Маслова. – М., 1984.
178. Миллер, Вс. Ф. Русская масленица и западноевропейский карнавал [Текст] / Вс.Миллер // Речи и отчёты части, женск. гимназии Д. Перепелкиной. – М., 1884. – С. 1–43.
179. Мужчина в традиционной культуре. Социальные и профессиональные статусы и роли. Сила и власть. Мужская атрибутика и формы поведения. Мужской фольклор [Текст] / Сост. И. А. Морозов. – М., 2001.
180. Мэн, Г. Древний закон и обычай [Текст] / Г.Мэн. – М., 1984.
181. Нарезный, В.Т. Славянские вечера [Текст] / В.Т.Нарезный. – М. : Правда, 1990. – 608 с.
182. Народный календарь. Месяцеслов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://soros.novgorod.ru/projects/Toolkit/kalend.htm>.
183. Народный месяцеслов: Пословицы, поговорки, приметы о временах года. – М., 1991. – 127 с.
184. Некрылова, А. Ф. Крутлый год: русский земледельческий календарь [Текст] / А. Ф.Некрылова. – М. : Правда, 1989.
185. Носова, Г. Картографирование русской масленичной обрядности (на материалах XIX-начала XX в.) [Текст] / Г.Носова // Советская Этнография. – 1969. – №5. – С. 45–56.

186. Носович, И. И. Словарь белорусского наречия [Текст] / И. И. Носович. – СПб. : типогр. Акад. наук, 1870.
187. О Календаре. Славянский календарь, Календарь майя, Григорианский Календарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.knlife.ru/okalendare/o-kalendare.html>.
188. Обряд и обрядовый фольклор [Текст]. – М. : Наука, 1982. – С. 49–83.
189. Ончуков, Н. Е. Северные народные драмы [Текст] / Н. Е. Ончуков. – СПб. : типогр. А. С. Суворина, 1911.
190. Пашенко, С. Водяной: Из мира народных поверий [Текст] / С. Пашенко // Живописная Россия. – 1905. – № 20.
191. Петров, П. А. Кукери и сурвакари [Текст] / П. А. Петров // Известия на Българското историческо дружество. – 1972. – Т. 28. – С. 267–284.
192. Полное собрание русских летописей [Текст]. – М., 1962.
193. Поньрко, Н. В. Святочный и масленичный смех [Текст] / Н. В. Поньрко // Лихачев Д. С. Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. – Л. : Наука, 1984. – С. 154–202.
194. Попов, Р. Кукери [Текст] / Р. Попов // Българска митология. – София, 1994. – С. 186–189.
195. Попов, Г. И. Русская народно-бытовая медицина [Текст] / Г. И. Попов. – СПб. : типогр. С. Суворина, 1903.
196. Потебня, А. А. О купальских огнях и сродных с ними представлениях [Текст] / А. А. Потебня ; 2 изд. – Харьков, 1914.
197. Потебня, А. А., О мифическом значении некоторых обрядов и поверий, I – Рождественские обряды, II – Баба-Яга, «Чтения в императорском обществе истории и древностей российских [Текст] / А. А. Потебня. – М., 1865–1866, кн. 2–3.
198. Похороны Костромы [Текст] // Северная Пчела. – 1842. XJ – № 267. – С. 1068.
199. Природа. Связь славян с природой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://svyatorus.com/nasledie_predkov/2089-priroda-svyez-slavyan-s-prirodoy.html.
200. Прохоровский, Д. О Славянско-Русском до христианском счислении времени [Текст] / Д. Прохоровский // Труды VIII Археологического съезда (1890). – 1897. – Т. III. – 200–217.
201. Пропп, В. Я. Ритуальный смех в фольклоре (По поводу сказки о Несмеяне) [Текст] / В. Я. Пропп // Фольклор и действительность. Избранные статьи. – М. : Наука, 1976. – С. 174–204.
202. Пропп, В. Я. Русские аграрные праздники [Текст] / В. Я. Пропп. Л. : изд. Ленинградского университета, 1963.
203. Путилов, Б. Фольклор и народная культура [Текст] / Б. Путилов. – СПб., 1994.
204. Рерих, А. Обряд имянаречения [Электронный ресурс] / А. Рерих. – Режим доступа: http://www.knlife.ru/antient-culture/slaviane/slavianskie_ob-ryadi/obryad-imyanarecheniya.html.
205. Русанова, И. П. Религиозное «двоеверие» на Руси в XI–XIII вв. (по материалам городищ-святилищ) [Текст] / И. П. Русанова, Б. А. Тимощук // Советская Археология. – 1986. – № 4. – С. 90–99.

206. Русские народные праздники, обычаи и обряды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirknig.com/knigi/kultura/1181327401-russkie-narodnye-prazdniki-obychai-i-obryady.html>.
207. Русский праздник: праздники и обряды народного земледельческого календаря: ил. Энцикл [Текст] / Авторы: О.Г. Баранова, Т.А. Зимина, Е.А. Мадлевская и др. – СПб. : Искусство, 2002. – 672 с.
208. Рыбаков, Б. А. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи [Текст] / Б. А. Рыбаков. – М. : АН СССР, 1963.
209. Рыбаков, Б. А. Исторический взгляд на русские былины [Текст] / Рыбаков Б. А. // История СССР. – 1961. – № 5. – С. 141–166 ; – № 6. – С. 80–96.
210. Рыбаков, Б. А. Календарь IV в. из земли полян [Текст] / Б. А. Рыбаков. – Советская археология. – 1962. – № 4. – С.66–89.
211. Рыбаков, Б. А. Русалии и бог Симаргл-Перепахт [Текст] / Б. А. Рыбаков. – Советская археология. – 1967. – №2. – С.91–116.
212. Рыбаков, Б. А. Святовид-Род [Текст] / Б. А. Рыбаков // Liber Josepho Koszrzewski octoge-nario a veneratoribus dicatus. – Wroclaw : Ossolineum, 1968. – С. 390–394.
213. Рыбаков, Б. А. Славянское язычество [Текст] / Б. А. Рыбаков ; тез. докл. – М. : Наука, 1962.
214. Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси [Текст] / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1987.
215. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян [Текст] / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1981.
216. Рыбников, П. Н. Заонежские поверья [Текст] / П. Н. Рыбников // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым / 2-е изд. – М., 1910.
217. Самсонова О. Д. Культ природы у древних славян [Электронный ресурс] / О. Д. Самсонова. – Режим доступа: <http://rassvet.web-sib.ru/text.htm?no=29&id=13>.
218. Сахаров, И. Сказания русского народа [Текст] / И. Сахаров. – М., 1990.
219. Свято-русские Веды. Книга Коляды [Текст] // Воссоздание песен, обработка, переводы с разных славянских языков А. И. Асова. – М.: Издательство ФАИР, 2010. – 576 с.
220. Святский, Д. О. Очерки истории астронимии в Древней Руси. Ч.1 [Текст] / Д.О.Святский // Историко-астронимические исследования. – М., 1961. – Вып.VII.
221. Седов, В. В. Языческие святилища Смоленских кривичей [Текст] / В. В. Седов // Краткие сообщения Института археологии. – 1972. – №87. – С. 57–64.
222. Секс и эротика в русской традиционной культуре / сост. А. А. Топорков. – М. : Ладомир, 1996.
223. Семёнова Мар. Быт и верования древних славян [Текст] / Мар. Семёнова. – СПб. : Азбука, 2000
224. Сергеева, А. Русские стереотипы поведения, традиции ментальности [Текст] / А. Сергеева. – М., 2004.
225. Славейков, Р. Български народни обичаи и вярвания: общедоступно изложение [Текст] / Р. Славейков. – София, 1924.

226. Славяно-Арийский Календарь (Ведический) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://energodar.net/vedy/kalendar.html>.
227. Славянская мифология: энциклопедический словарь [Текст]. – М. : Эллис Лак, 1995.
228. Славянские языческие праздники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supercook.ru/slav/slov-mif-08.html>.
229. Смирнов, К. А. Новые данные о почитании топора древними славянами [Текст] / К. А.Смирнов // Советская Археология. – 1977. – №3. – С. 289–290.
230. Снегирев, И. М. Русские простонародные праздники и сѣверные обряды. Вып. 1–4. [Текст] / И. М.Снегирев. – М. : Университетская типогр., 1837–1839. – 858 с.
231. Соболев, А. Н. Загробный мир по древнерусским представлениям [Текст] / А. Н.Соболев. – СПб. : Лань, 2000.
232. Соболевский, А. И. Из истории народных праздников на Великой Руси [Текст] / А. И.Соболевский // Живая старина. – 1890. – В.1. – Отд.1.
233. Соколов, М. Ё. Великорусские весенние и хороводные песни, записанные в Саратовской губернии [Текст] / М. Ё.Соколов // Труды III Областного историко-археологического съезда (1906). – Владимир : типогр. Губернск. Правления, 1908. – С. 1–83.
234. Соколова, В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX-нач. XX вв. [Текст] / В. К.Соколова – М. : Наука, 1979.
235. Соколова, В. К. Масленица (ее состав, развитие и специфика) [Текст] / В. К.Соколова // Славянский и балканский фольклор: Генезис. Архаика. Традиция. – М. : Наука, 1978. – С. 48–70.
236. Срезневский, И. И. Исследования о языческом богослужении древних славян [Текст] / И. И.Срезневский. – СПб. : типогр. К. Жернакова, 1848.
237. Срезневский, И. И. Рожаницы у славян и других языческих народов [Текст] / И. И.Срезневский. – СПб., 1855.
238. Срезневский, И. И. Свидетельство Паисиевского сборника о языческих сѣвериях русских [Текст] / И. И.Срезневский // Москвитянин. – 1851. – ч. II. – № 5. – Кн.1. – С. 52–64.
239. Срезневский, И. И. Святилища и обряды языческого богослужения древних славян по свидетельствам современным и преданиям [Текст] / И. И.Срезневский. – Харьков : университетск. типогр., 1846.
240. Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т.I–III. [Текст] / И. И.Срезневский. – СПб., 1893–1903. – Т.I.
241. Срезневский, И.И. Об обожании солнца у древних славян [Текст] / И. И.Срезневский // Журнал Министерства Народного просвещения. – 1846. – Июль.
242. Стойнев, А. Българските славяни. Митология и религия (Светогледен анализ) [Текст] / А.Стойнев. – София : Народна просвета. 1988.
243. Стрижев, А.Н. Календарь русской природы [Текст] / А.Н.Стрижев. – М. : «Московский рабочий», 1973. – 272 с.
244. Строев, П. Краткое обозрение мифологии Славян Российских [Текст] / П.Строев. – М. : типогр. С. Селивановского, 1815.

245. Сумцов, Н. Ф. Символика славянских обрядов. Избранные труды [Текст] / Н. Ф.Сумцов. – М. : Восточная литература РАН, 1996.
246. Сумцов, Н. Ф. Хлеб в обрядах и песнях [Текст] / Н. Ф.Сумцов. – Харьков : типогр. Сумцов, 1996. – С. 158–248.
247. Сырцов Н. Мироззрения наших предков русских славян-язычников до Крещения Руси (в 988 г.). Вып. I. Мифология. [Текст] Н./ Сырцов. – Кострома, 1897.
248. Тайлор, Э. Миф и обряд в первобытной культуре [Текст] / Э.Тайлор. – Смоленск, 2000.
249. Тарасов, Е. Славянский месяц Май – Травень [Электронный ресурс] / Е.Тарасов. – Режим доступа: <http://randoraopen.ru/2012-05-01/slavjanskij-mesjac-maj-traven/>.
250. Терещенко, А. В. Быт русского народа: народность, жилища, домоводство, образ жизни, музыка, свадьба, времясчисление, крещение и пр. [Текст] / А. В.Терещенко – СПб. : типогр. Министерства внутр. дел, 1848.
251. Тернозская О. А. Бабочка в народной демонологии славян: «душа-предок» и «демон» [Текст] /О. А.Тернозская // Материалы к VI Международному конгрессу по изучению стран Юго-Восточной Европы (София 1989): Проблемы культуры. – М., 1989. – С. 151–160.
252. Тимощук, Б. А. Сакральные границы языческих святилищ [Текст] / Б. А.Тимощук // Истоки русской культуры (археология и лингвистика). – М. : Русский мир, 1997. – С. 63–78.
253. Токарев, С. А. Ранние формы религии и их развитие [Текст] / С. А.Токарев. – М. : Политиздат, 1990
254. Токарев, С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX -начала XX в. [Текст] / С. А.Токарев. – М. ; Л., 1957.
255. Токарев, С. Ранние формы религии [Текст] / С. Токарев. – М., 1990.
256. Толочко, П. П. Древний Киев [Текст] / П. П.Толочко. – К. : Наукова думка, 1983.
257. Толстая, С. М. Вариативность формальной структуры обряда (Купала и Марену) [Текст] / С. М.Толстая // Труды по знаковым системам, т. XV. Типология культуры: Взаимное воздействие культур. – Тарту : Тартуский Гос. Университет, 1982. – С. 72–89.
258. Толстая, С. М. К соотношению христианского и народного календаря у славян: счёт и оценка дней недели[Текст] / С. М.Толстая // Языки культуры и проблемы переводимости. – М. : Наука, 1987. –С. 154–168.
259. Толстая, С. М. Похороны как вторичная ритуальная форма [Текст] / С. М.Толстая // Конференция Балто-славянские этнокультурные и археологические древности. Погребальный обряд. Тез. докл. – М. : Инст. славяновед, и балканист.,1985. – С. 79–81.
260. Толстой, Н. И. Славянские древности. Этнолингвистический словарь [Текст] / Н. И.Толстой ; под ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения, 1995. – Т.1.
261. Толстой, Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике [Текст] / Н. И.Толстой. – М. : Индрик, 1995.

262. Топоров, В. Н. Заметки о растительном коде Основного мифа (перец, петрушка и т. п.) [Текст] / В.Н.Топоров // Балканский лингвистический сборник. – М. : Наука, 1977. – С. 196–207.
263. Топоров, В. Н. Об одном способе сохранения традиции во времени: имя собственное в мифопоэтическом аспекте [Текст] / В.Н.Топоров // Проблемы славянской этнографии. Л. : Наука, 1979. – С. 141–149.
264. Траутман, Р. Из истории славянских языческих верований [Текст] / Р.Траутман // Изв. общества археологии, истории и этнографии. – Казань, 1929. – Вып. 3–4.
265. Троепольский А. Новгородский месяцеслов. – В.Новгород, 2012. – 101 с.
266. Трубачёв, О.Н. Этногенез и культура древних славян [Текст] / О. Н.Трубачёв. – М., 1991.
267. Туманов, П. Взгляд церкви на нашу масленицу и наставления касательно провождения её [Текст] / П.Туманов. – СПб. : типогр. – М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1904.
268. Тэрнер, В. Символ и ритуал [Текст] / В.Тэрнер. – М., 1983.
269. Тюняев, А. Становление и развитие астрономии в мезолите – неолите Русской равнины и Балкан [Электронный ресурс] / А.Тюняев. – Режим доступа: <http://pandoraopen.ru/category/slava/slav-cultura/kalendar/>.
270. Успенский, Б. А. Культ Никола на Руси в историко-культурном освещении [Текст] / Б. А.Успенский // Труды по знаковым системам, 10. – Тарту : изд. Тартуского Гос. Университета, 1978. – С. 86–140.
271. Успенский, Б. Филологические разыскания в области славянских древностей [Электронный ресурс] / Б.Успенский. – Режим доступа: <http://www.krotov.info/history/11/uspensky/predisl.htm>.
272. Ушаков, Д. Материалы по народным верованиям великороссов [Текст] / Д.Ушаков // Этнографическое обозрение. – 1896. – Кн. 29–30. – № 2– 3.
273. Фаминцын, А. С. Божества древних славян [Текст] / А. С.Фаминцын. – СПб. : Алетейя, 1995.
274. Фаминцын, А.С. Богиня весны и смерти в песнях и обрядах славян [Текст] / А. С.Фаминцын // Вестник Европы. – 1895. – №6–7.
275. Фаминцын, А.С. Божества древних славян [Текст] / А. С.Фаминцын. – СПб., 1995.
276. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка в 4 тт. [Текст] / М.Фасмер. – М., 1964–1973.
277. Федотов, Г. Святые в Древней Руси [Текст] / Г.Федотов. – М., 1998.
278. Ференци, Ш. Интроекция и перенесение [Текст] / Ш.Ференци. – Одесса, 1925.
279. Формозов, А. А. Очерки по первобытному искусству [Текст] / А. А.Формозов. – М. : Наука, 1969.
280. Фотиева, Е. Образы мужа и жены: стереотипы обыденного сознания [Текст] / Е.Фотиева. – М., 1990.
281. Фрезер, Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии [Текст] / Дж.Фрезер. – М., 1998.

282. Фроянов, И. Я. Введение христианства на Руси и языческие традиции [Текст] / И. Я.Фроянов, А. Ю.Дворниченко, Ю. В.Кривошее // Советская Этнография. – 1988. – № 6. – 25–34.
283. Харитонов, А. Очерк демонологии крестьян Шенкурского уезда [Текст] / А.Харитонов // Отечественные записки. – 1848. – № 3–4.
284. Харузина, В. Н. К вопросу о почитании огня [Текст] / В. Н.Харузина // Этнографическое обозрение, 1906, № 3– 4.
285. Харузина, В. Н. Обряд «крестить куклу» в Орловской губернии [Текст] / В. Н.Харузина // Этнографическое обозрение. – 1912. – кн. 92–93. – год 24. – № 1–2. – С. 140–145.
286. Хиллман, Дж. Архетипическая психология [Текст] / Дж.Хиллман. – СПб., 1996.
287. Цивьян, Т. В. Дом в фольклорной модели мира [Текст] / Т. В. Цивьян // Труды по знаковым системам, 10. – Тарту, 1978.
288. Чајкановић, В. Студије из религије и фолклора [Текст] / В.Чајкановић //Српски етнографски зборник. – Београд, 1924. – Кн. 31.
289. Чернявская, Ю. Народная культура и национальные традиции. [Электронный ресурс] / Ю.Чернявская. – Режим доступа: [http / www.socis.ru](http://www.socis.ru).
290. Чистов, К. Народные традиции и фольклор: Очерки теории [Текст] / К.Чистов. – Л., 1986.
291. Чичеров, В. И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI–XIX вв. Очерки по истории народных верований [Текст] / В. И.Чичеров // Труды Института этнографии АН СССР, нов. сер., т. XL. – М. : изд. АН СССР, 1957.
292. Чулков, М. Д. Словарь русских суеверий [Текст] / М. Д.Чулков. – СПб., 1782.
293. Шамякина, Т. Традиционный китайский календарь и славянские мифологические параллели [Текст] /Т.Шамякина. – М., 2010. – 169 с.
294. Шейн, П. В. Белорусские народные песни с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний [Текст] / П. В.Шейн. – СПб. : типогр. Майкова, 1874.
295. Шейн, П. В. Великорусе в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах [Текст] / П. В.Шейн. – М. : Советская Россия, 1989.
296. Шейн, П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края [Текст] Т. I / П. В.Шейн. – СПб. : типогр. Академии наук, 1887.
297. Шеллов, Д. Б. К вопросу о происхождении восточнославянского обряда русалий [Текст] / Д. Б.Шеллов, Т. Д.Златковская // Древняя Русь. – М. : Наука, 1978. – С. 426–443.
298. Шенников, А. А. О языческих храмах у восточных славян [Текст] / А. А.Шенников // Язычество восточных славян. – Л. : Гос. музей этнографии народов СССР, 1990. – С. 43–59.
299. Щеглов, А. М. Возвращение богов. Политическая социология неоязычества [Текст] / А. М.Щеглов. – М. : Пробел, 1999.
300. Щукин М. Б. Археологические данные о славянах II–IV веков [Текст] / М. Б.Щукин // Археологический сборник Гос. Эрмитажа, вып. 17. – Л., 1976. – С. 67–81.

301. Элиаде, М. Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость [Текст] / М.Элиаде. – СПб., 1998.
302. Этерлей, Ё. Н. О семантике слов с корнем яр (в связи с наименованием славянского божества Ярилы) [Текст] / Ё. Н.Этерлей // Диалектная лексика. – Л. : Наука, 1978. – С. 102–114.
303. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд [Текст] / Под ред. О.Н.Трубачёва. Вып.1–24. – М., 1974–1997. – Вып.19.
304. Юдин В. Дни величальные. Страницы народного христианского календаря [Текст] / В.Юдин. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 1992. – 320 с.
305. Южаков Г. Календарные системы Европы [Электронный ресурс] / Г.Южаков. – Режим доступа: <http://www.1-sovetnik.com/articles/article-1025.html>.
306. Юнг, К. Г. Аналитическая психология: её теория и практика: Исследование процесса индивидуации [Текст] / К. Г.Юнг. – М., 1998.
307. Юнг, К. Г. Архетип и символ [Текст] / К. Г.Юнг. – М., 1991.
308. Юнг, К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов [Текст] / К. Г.Юнг. – М., 1997.
309. Юнг, К. Г. Избранное [Текст] / К. Г.Юнг. – М., 1998.
310. Юнг, К. Г. Психологический комментарий к “Тибетской книге мёртвых” [Текст] / К. Г.Юнг // Тибетская книга мёртвых. – М., 1994.
311. Юнг, К. Г. Психология и поэтическое творчество [Текст] / К. Г.Юнг. – М., 1996.
312. Языческие корни некоторых современных праздников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pskov-radan.narod.ru/07.html>.
313. Янин, В. А. Летописные рассказы о крещении новгородцев (о возможном источнике Иоакимовской летописи) [Текст] / В. А.Янин // Русский город. – 1984. – Вып.7. – С.40–56.

Учебно-методическое издание

АРХЕТИПИЧЕСКАЯ ОБРЯДНОСТЬ В МИФОЛОГИИ СЛАВЯНСКОГО МЕСЯЦЕСЛОВА

Учебное пособие

*Оригинал-макет подготовлен учебно-методической лабораторией
философского факультета «Берестяная грамота»*

Изд. лиц. ЛР № 020815 от 21.09.98.

Подписано в печать 18.02.2010 г. Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16.

Гарнитура a_RussDecor. Печать офсетная.

Усл. печ.л. 9,4; уч.-изд.л. 10,4. Тираж 175 экз. Заказ № .

Издательско-полиграфический центр

Новгородского государственного университета

им. Ярослава Мудрого.

173003, Великий Новгород, ул. Б.Санкт-Петербургская, 41.

Отпечатано в ИПЦ НовГУ им. Ярослава Мудрого.

173003, Великий Новгород, ул. Б.Санкт-Петербургская, 41.